

HAL
open science

ЛООМА ЯЗЫК

Daria Mishchenko

► **To cite this version:**

Daria Mishchenko. ЛООМА ЯЗЫК. Языки мира: семья манде [Les langues du monde : Langues mandé], 2017. ⟨halshs-01375064⟩

HAL Id: halshs-01375064

<https://shs.hal.science/halshs-01375064>

Submitted on 2 Oct 2016

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Д.Ф. Мищенко
ЛООМА ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

Лоо́ма (Л.я.) — язык этнической группы, сформировавшейся, по-видимому, в XVIII в. Часть лоома считает себя потомками киси, среди лоома-гизима также распространена легенда о предках-манинка. Основной религией остаётся анимизм, есть среди лоома также христиане (протестанты и католики) и мусульмане (последние только в Гвинее).

1.1.1. Варианты самоназвания: *lòtmà, lùtmà*. Названия Л.я. на других языках: манинка *tóma*, сев. кпелле *tʒá*, юж. кпелле *tʒā*, зиало *lòwɔ̀*, банди *bàlú*, менде *bàlú*, фр. *toma*, англ. *Loma, Lorma, Lɔ́ma, Loghoma*. В Либерии также используется пренебрежительное название *Boosee (Bouzie, Bouze, Busy, Buzi, Kimbuzi, Domar Bousie)*, предположительно происходящее от названия территориального объединения *Buzye*, где проживают лоома и манинка, или от *bùse* — в переводе с Л.я. 'тело, человек'. Термин «бузи» впервые зафиксирован в европейской литературе в 1808 г., «лоома» — в 1822 г.

1.1.2. Л.я. относится к юго-западной группе западной ветви семьи манде. Внутри группы Л.я. состоит в наиболее близком родстве с банди и зиало.

1.1.3. Л.я. распространён на территории Гвинеи в провинции Нзерекоре в префектуре Масанта (в данной статье будет использоваться именно такое, принятое в русскоязычной традиции написание этого топонима, хотя более точно его произношение отражало бы написание «Масанта») и в северо-западной части Либерии, в провинции Лофа. По данным справочника Ethnologue на 2012 г., в Гвинее на Л.я. говорило 220 тыс. чел., в Либерии — 195 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Для Л.я. характерна значительная диалектная дробность. Выделяется несколько субэтносов, границы которых иногда отождествляют с диалектными границами, однако некоторые из них оказываются диалектно неоднородными. На территории Либерии распространены диалекты вубомаи, гбунде (бунде, бонде), зиема (сиама), бриама (булюиема, бульяма, булима), зозо и гизима, в Гвинее — вои-балага, йала, коима, уейма, векема, гизима, конокоро, лулама, маньяка. Носители гбунде лишь недавно стали идентифицировать себя с лоома. Систематического диалектологического исследования Л.я. не проводилось.

Диалектные различия проявляются на всех уровнях языковой системы, от фонемного состава и тональной системы до синтаксических структур и лексики. Взаимопонимание между некоторыми диалектами Л.я. затруднено. Так, северный гвинейский диалект лулама и юго-восточные гвинейские диалекты уейма и векема очень сильно отличаются от либерийских диалектов, вплоть до отсутствия взаимопонимания. Центральный гвинейский диалект вои-балага,

понятный носителям как южных, так и северных диалектов, был положен в основу создающейся литературной нормы Л.я. в Гвинее.

К числу наиболее изученных диалектов следует отнести гизима в его либерийском варианте, гвинейские вои-балага, гбунде и лулама.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Л.я. не имеет официального статуса. В качестве языков-посредников при контакте с представителями соседних народов используются манинка, либерийский вариант английского и французский, поэтому многие носители Л.я. билингвы или полилингвы. В Гвинее в период Первой Республики (1958–1984) Л.я. входил в число восьми «национальных языков», на нём вели радио- и телепередачи, однако после 1984 г. программа развития языка продолжения не получила.

Радио Гвинеи передаёт программы новостей на Л.я. Радиостанция г. Масента вещает на Л.я. ежедневно по 6 часов. Сведений о радиовещании на Л.я. в Либерии нет.

В Гвинее и Либерии на Л.я. протестантскими миссиями издаётся литература религиозного и светского содержания. До начала гражданских войн в Либерии (1989–2003) количество публикаций на либерийском Л.я. значительно превышало таковое на гвинейском Л.я., впоследствии соотношение изменилось.

Сохранность языка хорошая.

1.3.2. Литературная норма на базе диалекта вои-балага складывается в Гвинее.

1.3.3. Первые списки слов появились в середине XIX в. В 1951 г. был опубликован учебник У. Садлера для миссионеров. Во второй половине XX в. стали появляться грамматические описания: грамматика на основе диалекта лулама А. Проста, грамматика Р. Хейдорна на базе либерийских диалектов, учебники Д. Двайра для Корпуса мира на материале либерийского гбунде, грамматика на материале диалекта коима, написанная Л. Вилхойт. На русском языке первая работа о Л.я. вышла в 1987 г. (В.Ф. Выдрин). Имеются работы, посвящённые отдельным аспектам языка: фонологической и тональной системам, системам прономинальных и постпозитивных элементов, глагольной системе, морфосинтаксису, именной группе, стратегиям кодирования глагольных актантов.

В качестве учебного предмета Л.я. преподают в миссионерских протестантских школах. Издаются буквари, разговорники, книги для чтения на Л.я. Ведётся работа по созданию словаря (Д.Ф. Мищенко).

1.4.0. Вплоть до 40-х гг. XX в. язык существовал в бесписьменной форме. Впервые тексты на Л.я. в латинской транскрипции, основанной на африканском варианте Международного фонетического алфавита, стали записывать американские миссионеры в Либерии. В 1967 г. в Гвинее был введён латинский алфавит, не предусматривавший обозначения тонов. В период Второй Республики (1984–2008) алфавит подвергся реформе и был приближен к либерийской орфографии: диграфы, передававшие некоторые согласные звуки, а также латинские буквы с использованием диакритик, передававшие среднеоткрытые гласные, были заменены символами, приближенными к МФА. В этой форме алфавит используется до сих пор.

Оригинальную систему письма для Л.я. в 30-х гг. XX в. создали Уидо Зобо и Мориба. Система силлабическая, содержит не менее 185 знаков, тоны не обозначаются, для передачи паузы используется знак +. Направление письма слева направо. Особенности этой письменности до сих пор плохо изучены, её памятники крайне малочисленны. К настоящему моменту она вышла из употребления.

1.5.0. Разделение пралоома и праязыка банди, локо и менде сопровождалось важными изменениями в тональной системе Л.я., в результате которых лексические и грамматические тоны в Л.я. стали противоположны исходным. Значительному изменению подверглись также правила тонального взаимодействия слов в синтаксических группах различных типов.

1.6.0. Влияние других языков на грамматическую структуру Л.я. не изучено.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Представленное здесь описание основывается на материале диалекта вои-балага, собранном автором в ходе полевой работы. В тех случаях, когда для иллюстрации какого-либо явления привлекаются данные других диалектов, это оговаривается особо. Все примеры даются в африканском варианте Международного фонетического алфавита; единственное его отличие от стандартного МФА заключается в том, что знаку обозначает палатальный сонант.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

	Неназализованные						Назализованные					
Краткие е	i					u	i̠					u̠
		e				o		ɛ̠				ɔ̠
			ɛ		ɔ				ɛ̠		ɔ̠	
			a						a̠			
Долгие												
	i̠					uu	i̠i̠					uu̠
	i											uu̠
		ee				oo		ee̠				oo̠
			ɛɛ		ɔɔ				ɛɛ̠		ɔɔ̠	
			aa						a̠a̠			

П р и м е ч а н и я: 1. Обозначения гласных в современной орфографии совпадают с обозначениями универсальной фонетической транскрипции. В старой гвинейской орфографии фонема /ɛ/ передавалась при помощи графемы *è*, а /ɔ/ — при помощи *ô*.

2. Контраст между гласными, различающимися по ряду и подъёму, можно проиллюстрировать следующими примерами: *sill̃* 'быть злым', *sèll̃* 'прибывать', *sèl̃è* 'быть повешенным', *sàl̃è* 'фетиш; лекарство', *sàl̃g* 'рождаться' (конечный *-g* морфемы здесь и далее является условным обозначением её принадлежности в первом морфологическом классе, или *g*-классу, см. 2.2.1.), *sòl̃èg* 'быть узким', *sùll̃* 'смешиваться'.

3. Соотношение неназализованных и назализованных гласных может различаться по диалектам. Так, в лулама насчитывается только 5 назализованных гласных, /i̠/, /ɛ̠/, /a̠/, /ɔ̠/, /u̠/, тогда как в либерийских диалектах и в вои-балага каждому краткому носовому гласному соответствует носовой. Назализованность гласного в Л.я. — фонологически значимый

Языки семьи манде

признак, ср. минимальные пары: *dò* 'входить' — *dɔ̀*, местоимение 2 л. ед. ч. эмфатической серии; *á*, местоименно-предикативный показатель (МПП) 2 л. ед. ч. императивной серии — *ǎ* 'это'; *bù*'в' — *bù*' шар'. Назализованные гласные возможны только на конце стопы, в том числе перед конечным *-g< *-ŋ*, который постулируется на глубинном уровне представления для части лексем: *ǎzǎ*'женщина', *bíŋ*'сумка'. Существует также позиционно обусловленная назализация гласных после носовых согласных: *ɲí*'спать', *nɛ̀bɛ̀*'любовь', *ɲɛ̀ŋ*'шип', *ɲàgbàtòlà*'птица (вид)'. Назализованность гласного в этом случае является автоматической, и потому нефонологической, характеристикой.

4. Выделяются долгие и краткие гласные: *kàli* 'мотыга' — *kààli* 'змея', *dòò*'масличная пальма' — *dò*'входить', *sùù*'зерно' — *sù*'в'. Долгие и краткие гласные идентичны с точки зрения своей значимости в составе метрической стопы и с точки зрения своего тонального поведения: и те, и другие несут ровный тон. Фонетически долгий гласный, характеризующийся восходящим или нисходящим тональным контуром, анализируется как последовательность кратких гласных. Такое явление в Л.я. возможно только в результате соединения двух морфем, например, *ɲáá*'приходить.PRF'. В то же время гласные могут в различной степени подвергаться морфонологическим изменениям в зависимости от своей долготы: так, краткие гласные /a/ и /o/ при присоединении определённого артикля -у в беглой речи сужаются, а соответствующие по качеству долгие гласные не изменяются, см. 2.3.6.

Долгие гласные в Л.я. допустимы в любой позиции, за исключением сочетания двух долгих гласных в пределах одной двусложной стопы, т. е. структура типа CV:CV в Л.я. невозможна.

Долгие назализованные гласные в диалектах Л.я. встречаются редко. В вои-балага долгие назализованные гласные встречаются преимущественно в междометиях или в словах знаменательных частей речи с экспрессивным значением, например, *ɛ̀ɛ̀*'э-э-э' (междометие хезитации), *ùù*'фу' (междометие, выражающее отвращение), *váá*'медленно'; за пределами экспрессивной лексики долгие назализованные гласные зафиксированы в словах *máá gbà*'мыть, мыться', *ɲɛ̀ɛ̀*'смеяться', *ɲíí*'всю ночь' и нескольких других.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования						
			Лабialsные		Переднеязычные дентальные	Палатальные	Велярные	Лабioвелярные	Лабioлиз. велярные
Смычные	Гл.	Зв.	Билabиальные	Лабioдентальные					
						Гл.		p	
Зв.	b		d				g	gb	
Щелевые	Гл.		f	s					
	Зв.		v	z			ɣ		
Имплозивные			ɓ	ɓ					
Сонозные	Носовые		m		n	ɲ			
	Неносовые		w		l	y			

	е								
	Носо вые центр альн ые					ÿ			

П р и м е ч а н и я: 1. Знаки современной гвинейской орфографии практически полностью совпадают с обозначениями, принятыми в африканском варианте Международного фонетического алфавита; исключение составляет лишь графема *ǰ*, при помощи которой передаётся фонема /ɟ/. В старой гвинейской орфографии (1974–1989) следующие звуки передавались диграфами: /b/ = *bh*, /v/ = *vh*, /ɣ/ = *gh*, /ɲ/ = *ny*, а также встречающиеся в других диалектах /ɲ/ = *nh*, /d/ = *dh*.

2. Имплозивные имеют короткую смычку. Справедливость отнесения /v/ к имплозивным не вполне доказана; возможно, его следует относить к щелевым сонорным согласным. Инодиалексеме с имплозивным в одном диалекте соответствует лексема со смычным или щелевым в другом диалекте, и наоборот, ср. *bɔ̀ɔ̀* (вои-балага) и *bɔ̀ɔ̀* (лулама) 'сумка', *ɲɪ̀mbɪ* (вои-балага) и *ɲɪ̀bi* (лулама) 'колено'; *távuág* (вои-балага) и *taava* (либерийские диалекты) 'табак', *ɲávòlɔ̀* (вои-балага) и *navolo* (либерийские диалекты) 'деньги'.

3. Фонема /v/ имеет три аллофона: лабиодентальный палатализованный [v] может употребляться в любом фонетическом контексте; перед гласными переднего ряда /v/ может реализовываться как лабиодентальный имплозивный [v̥], а перед гласными заднего ряда — как полугласный [w]. Две последние реализации являются факультативными вариантами. Фонологический статус фонем /v/, /v̥/ и /w/ подтверждается наличием минимальных пар, ср. *vá*'дело' (форма со слабым начальным согласным) — *vá*'приходить' (форма со слабым начальным согласным) — *vá* 'омонимичные местоимения 2 л. мн. ч. презентативной, сочинительной серии и обеих серий идентификации'.

4. Латеральный /l/ во всех контекстах имеет свободные варианты [l] и [ɾ], первый из них более частотен.

5. Лабиовелярный /gb/ малочастотен во всех диалектах Л.я. На фонетическом уровне он может утрачивать свой велярный компонент и реализовываться как [b] или [ɓ], все три варианта находятся в отношении свободного варьирования. При этом фонологический статус фонем /b/, /ɓ/ и /gb/ подтверждается наличием минимальных пар, хотя тройки слов, которые различались бы исключительно согласной фонемой, в этом случае не существует: в противопоставлении участвует ещё и тон, ср. *bá*'у' — *bá*'или' — *gbá*'мыть'.

6. Об ограничениях на употребление фонем в той или иной позиции в стопе см. 2.1.4.

7. Фонемы /ɲ/ и /ɟ/ встречаются во взаимоисключающих позициях: первая встречается только в анлауте (*ɲámɛ*'верблюд') или в середине стопы (*káɲá*'быть худым'), а вторая — только в ауслауте стопы, в абсолютном конце (*ɟéɟ*'яйцо') или перед конечным /g/ (*kɾéɟg*'быть голубым, быть зелёным').

2.1.2. Ударение в Л.я. отсутствует.

Противопоставляются два уровневых фонетических тона, низкий и высокий: *rá*'приходить', *rá*'убивать'. Носителем фонетического тона является слог. Сегментным носителем фонологического тона, или тонемы, является морфема. Тонема может быть представлена одним фонетическим тоном или последовательностью тонов; в последнем случае морфема может иметь

ровный или скользящий контур. Последовательность одинаковых по высоте фонетических тонов образует ровный тональный контур морфемы, низкий или высокий (*àsòlig* тростниковая крыса', *fitílig* вечерние сумерки'), последовательность различных тонов — восходящий или нисходящий контур (*ɲòmɛ* верблюд', *sòvələ̀g* осёл'). В зависимости от характеризующей их тонемы, все производные лексемы языка можно разделить на **тональные классы**. Слова, входящие в один тональный класс, имеют одинаковый тональный контур и сходным образом влияют на тоны других слов в синтаксической группе. Тональные классы существительных представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Тональные классы существительных

№	Лексический тон	Поверхностная реализация тона в форме цитации	Примеры
1	Ровный высокий	Высокий	<i>pélɛ́</i> дорога', <i>kóvóg'</i> рыба (вид)'
2	Ровный низкий	Высокий	<i>pɛ̀lɛ́</i> дом', <i>kizég'</i> перец'
3	Ровный низкий	Высокий	<i>sèɛ́</i> слон', <i>wòg'</i> хвост'
4	Ровный высокий	Высокий	<i>lákól'</i> школа', <i>mádáliníg'</i> мандарин'
5	Ровный низкий	Низкий	<i>bilík'</i> кирпич', <i>lòmá'</i> лоома'
6	Восходящий	Восходящий	<i>àkú'</i> краб', <i>ɲòmɛ'</i> верблюд'
7	Нисходящий	Нисходящий	<i>fásálò'</i> Фасало' (название кантона), <i>sòvələ̀g'</i> осёл'

Примечания: 1. Основанием для выделения третьего класса являются особенности тонального поведения входящих в него слов в атрибутивной именной конструкции: на тон качественного глагола, входящего в состав конструкции, влияет не только лексический тон существительного, как в случае существительных 1–2 тональных классов, но и поверхностный тон, приобретённый существительным в результате присоединения референтного артикля (2.1.3.). В отношении фонологической структуры этих существительных наблюдается следующая закономерность: все существительные, входящие в третий класс, представлены основами с фонологической структурой CV / CVg, CV: / CV:g или C₁VC₂V, где C₂ — сонант. Однако фонологическая структура не является критерием выделения членов этого класса, поскольку обратное утверждение неверно: существительные с такой структурой могут на основании своего тонального поведения относиться и к другим тональным классам, например, *sùù'* зерно' — существительное второго класса.

2. Тональные классы 4–7 маломестны, представлены практически исключительно заимствованиями и именами собственными. Главной отличительной особенностью слов из этих классов является их тональное поведение в атрибутивной конструкции: лексический тон этих слов не распространяется на качественный глагол, так что качественный глагол всегда выступает с поверхностным низким тоном — маркером атрибутивной конструкции (2.1.3.). Кроме того, слова, образующие эти классы, не присоединяют референтный артикль, сообщающий высокий поверхностный тон существительным 1–3 классов (2.2.3.).

Производные лексемы могут иметь более сложный тональный контур, например, восходяще-нисходящий, как *bòyíllyíl'* навозный жук' (*izkrò'* экскременты' + *kilyilig'* катить(ся)'), или восходяще-нисходяще-

восходящий, как *àkúwòtòkàálf* 'скорпион' (из *àkú* 'краб' + *kòtò* 'кузнечик (вид)' + *kàálf* 'змея').

Глаголы распределяются по трём тональным классам (высокий, низкий, нисходящий контуры), последний из которых представлен единичными лексемами.

Таблица 2

Тональные классы глаголов

№	Лексический тон	Примеры
1	Высокий	<i>kólé</i> 'быть белым', <i>krádf</i> 'быть горячим', <i>méníŋ</i> 'слышать', <i>tób</i> 'падать'
2	Низкий	<i>dǎ</i> 'ложиться', <i>gòlà</i> 'быть большим', <i>pǎ</i> 'приходить', <i>pǎg</i> 'быть хорошим'
3	Нисходящий	<i>bábázàg</i> 'быть крупным', <i>bálàg</i> 'лишаться'

В табл. 2 приведены лишь синхронно непроеизводные глаголы. Превербы (см. 2.5.2.) несут высокий тон и не влияют на лексический тон производящей глагольной основы. При редупликации либо оба редупликанда сохраняют лексический тон, либо во втором редупликанде исходный высокий лексический тон меняется на низкий.

Таким образом, как в непроеизводных, так и в производных (превербных и редуплицированных) глаголах восходящий тональный контур не встречается.

В Л.я. есть также грамматические тоны, которые проявляются как изменение тона одного или нескольких начальных слогов слова, или его первой стопы (в зависимости от типа грамматического тона, от сегментной структуры слова и от регистра речи). К числу тональных морфем в Л.я. относятся:

- 1) высокотоновый референтный артикль;
- 2) высокотоновый местоименный индекс (МИ) 3 л. ед. ч.;
- 3) низкотоновый МИ 1 л. ед. ч.;
- 4) низкотоновый показатель атрибутивной конструкции, реализующийся на зависимом компоненте.

Собственно грамматическим тоном является лишь последняя из перечисленных несегментных морфем. У всех остальных планом выражения является не только операция по изменению тональной структуры морфемы, к которой они присоединяются, но и степень чередования начального согласного этой морфемы. Подробнее о чередовании начального согласного см. 2.2.3., о низком тоне как показателе атрибутивной конструкции см. 2.1.3.

Функции нтонации в Л.я. ограничены; как правило, предложения, различные по цели высказывания, имеют одинаковый тональный контур. Большинство модальных значений передаются в Л.я. при помощи модальных частиц, союзов, междометий и с помощью таких синтаксических механизмов, как клефт. Выделяется лишь особый интонационный контур побудительного предложения; в этом случае вся фраза реализуется в более высоком регистре, что воспринимается как высокий тон.

2.1.3. Сочетание долгого и короткого гласного в Ля. недопустимо, для его избежания (на границе морфем) долгий гласный заменяется кратким: *Gè lò-ǎ* 'Я упал' при *tòò* 'падать'.

О морфонологических изменениях, происходящих на стыке морфем при присоединении к именной основе определённого артикля -у, см. 2.3.6. В качестве основного алломорфа артикля здесь и далее указывается этот, наиболее частотный вариант, употребляющийся после основ на гласный, хотя исходным, видимо, следует считать вариант -í, причём не только в диахронии, но и на синхронном уровне, поскольку происходящие морфонологические преобразования проще всего описать именно на основании этого алломорфа. Считать его основным алломорфом мешает его крайне низкая частотность: он употребляется только с основой *ní* 'человек', см. 2.3.6.

Для Ля. характерны многочисленные контекстные изменения тонов, так что большинство слов крайне редко употребляются со своими лексическими тонами. В форме цитации все глаголы и почти все существительные произносятся с высоким тоном, сообщаемым им префиксальным референтным артиклем, который присоединяется на глубинном уровне представления: |ǎ-gùlò-y| → *gùléy* 'растительное масло (опред.)', |ǎ-krèȳg-y| → *kréȳgi* 'зелёный цвет, голубой цвет', |ǎ-rè| → *pé* 'касаться чего-л.'. В этих примерах и далее в тех случаях, когда речь будет идти о глубинном уровне представления словоформы, морфемы-операции (референтный артикль и МИ 1 и 3 л. ед. ч.) графически обозначаются как носовой (ŋ-) с соответствующим тоном, поскольку этимологически они восходят к *ŋ-, утраченному современным языком, см. 2.2.1. Лексический тон слова во фразе почти всегда вытесняется в результате наложения грамматических тонов или применения правил продвижения тона вправо. Тем не менее, он остаётся релевантным для языковой системы, поскольку именно он определяет характер тонального влияния слова на другие слова в составе синтаксической конструкции.

Тональное поведение слов в составе конструкции зависит от её типа. В атрибутивной конструкции квалитативный глагол приобретает низкий тон — показатель синтаксической связи атрибутивного типа (1), затем на него распространяется лексический тон существительного (2), и наконец, в результате присоединения референтного артикля, существительное получает высокий поверхностный тон (3):

gíze 'гора' + *gòlǎ* 'быть большим' + -у определённый артикль → (1) *gíze wòláy* → (2) *gíze wóláy* → (3) |ǎ-gíze wóláy| → *gíze wóláy* 'большая гора';

kròkròg 'стул' + *níné* 'быть новым' + -у определённый артикль → (1) *kròkrò nìnèy* → (2) *kròkrò nìnèy* → (3) |ǎ-kròkrò nìnèy| → *kròkrò nìnèy* 'новый стул'.

Лексический тон существительных, которые не присоединяют референтный артикль (а к ним относится бо льшая часть заимствованной лексики и некоторые исконные слова, см. 2.2.3.), не распространяется на квалитативный глагол. Таким образом, с ними квалитативный глагол в составе атрибутивной конструкции всегда несёт низкий поверхностный тон (грамматический тон — маркер атрибутивной конструкции): *bóatíg* 'сапог' + *níné* 'быть новым' + -у определённый артикль → (1) *bóatí nìnèy* 'новый сапог'.

Существительные третьего тонального класса влияют на тон квалитативного глагола дважды: не только лексический (2), но и поверхностный тон, приобретённый ими в результате присоединения референтного артикля, распространяется на квалитативный глагол — точнее, на его первый слог (4): *sèè* 'слон' + *gòlà'* 'быть большим' + -у определённый артикль → (1) *sèè wòlày* → (2) *sèè wòlày* → (3) |*ǰ-sèè wòlày*| → *séé wòlày* → (4) *séé wòlày'* 'большой слон'.

Таким образом, маркер атрибутивной конструкции — грамматический низкий тон — проявляется только в атрибутивных конструкциях с существительными 4–7 тональных классов, не присоединяющими референтный артикль, тогда как в остальных случаях он вытесняется тоном существительного.

В отличие от атрибутивной, генитивная конструкция не маркируется грамматическим тоном. Здесь лексический тон последнего слога первого компонента распространяется на второй компонент (1), а затем первое существительное получает высокий поверхностный тон в результате присоединения референтного артикля (2): *dósó'* 'охотник' + *pélé'* 'дом' + -у определённый артикль → (1) *dósóvéléy* → (2) |*ǰ-dósóvéléy*| → *dósóvéléy'* 'охотничий дом'; *zùnù'* 'мужчина' + *pélé'* 'дорога' + -у определённый артикль → (1) *zùnùvéléy* → (2) |*ǰ-zùnù véléy*| → *zúnú véléy'* 'мужская дорога'. Существительные, не присоединяющие референтный артикль, сохраняют свой лексический контур: *bòlòbòlògò'* 'кайенский перец' + *wá'* 'плод' + -у определённый артикль → *bòlòbòlògò wáy'* 'плод кайенского перца'.

Прономинальные элементы также могут влиять на следующее за ними слово, будь то существительное, глагол или послелог. Так, тон МИ и посессивных МП распространяется на первый слог или стопу слова, к которому они присоединяются: (*ǰ-*) МИ 3 л. ед. ч. + *sòkpá'* 'нос' + -у определённый артикль → *sòkpáy'* 'его нос'; (*ǰ-*) МИ 3 л. ед. ч. + *sóg'* 'ловить' → *Só!* 'Поймай его!'; *tí-* МИ 3 л. мн. ч. + *bá'k'* → *tívá'* 'к ним'; *nàg* МП 1 л. ед. ч. + *niká'* 'корова' + -у определённый артикль → *nà níkéy'* 'моя корова'. Количество слогов, на которые распространяется тон, зависит от фонологической структуры морфемы и от регистра речи. Как правило, «слабый» согласный, т. е. согласный, образующий пару с «сильным» согласным в системе чередования начального согласного (см. 2.2.3.) и находящийся выше него на шкале звучности, не создаёт преграды для распространения тона, а «сильный» создаёт её: ср. (*ǰ-*) МИ 3 л. ед. ч. + *sòkpá'* 'нос' + -у определённый артикль → *sòkpáy'* 'его нос' и (*ǰ-*) МИ 3 л. ед. ч. + *kpálá'* 'бедро' + -у определённый артикль → *kpáláy'* 'его бедро'. В беглой речи даже «сильный» согласный не становится препятствием для распространения тона прономинального элемента: *nà níkéy'* 'моя корова'.

Тональное взаимодействие существительного и глагола происходит в конструкции результата-статива и в сочетании прямого дополнения со сказуемым, однако осуществляется по-разному. В конструкции результата-статива на глагол распространяется поверхностный тон существительного-подлежащего: *zùnù'* 'мужчина' + *kèdèg'* 'быть здоровым' + -ge суффикс результата-статива → *zùnù yèdègè* (о тональном поведении суффиксов см. ниже) → |*ǰ-zùnù-y* + *yèdègè*| → *zúnúyyèdègè* → *zúnúyyédégè'* 'Мужчина здоров'. Существительное в позиции прямого дополнения влияет на тон глагола дважды: сначала на глагол распространяется лексический тон существительного (1), а

затем происходит распространение и его поверхностного тона (2): *Fòlòmò yà péléy wó lèsù* 'Фоломо белит дом' (*pélé* 'дом' + -y определённый артикль + *kólég* 'белить' + -su суффикс имперфектива → (1) *péléy wòlèsù* → |h-péléy wòlèsù| → *péléy wòlèsù* → (2) *péléy wólèsù*). Как и в случае с проминальными единицами, зона распространения поверхностного тона зависит от фонологической структуры глагола и от регистра речи, ср. *Fòlòmò yà p éléy wólèsù* в беглой речи.

В других синтаксических конструкциях тонального взаимодействия элементов не происходит. Так, тон МПП не влияет на тон глагола (*Gè láséńf* 'Я поплавал'), а тон существительного — на тон числительного (*níká pùgɔ́* 'десять коров').

Тональное взаимодействие характерно также для морфем в составе словоформы. Глагольные суффиксы структуры CV не обладают собственным тоном и принимают лексический тон предшествующей морфемы (здесь и далее в сентенциальных примерах, если не указано иного, обозначаются поверхностные тоны, реализующиеся при медленном произнесении), ср.

- (1) *Nàà làmì-zù.*
1SG.NPST есть:НЕПЕРЕХ-IPFV
'Я ем' (*dàm* неперех. 'есть')
- (2) *Nàà míf-zù.*
1SG.NPST 3SG.PI|есть:ПЕРЕХ-IPFV
'Я ем это' (*mí* перех. 'есть').

Именные суффиксы, обладающие собственным лексическим тоном, сохраняют его неизменным вне зависимости от тонального класса морфемы, к которой они присоединяются: *h-* + *pélé* 'дом' + определённый артикль -y + показатель мн. ч. -tig → *péléyti* 'домá'.

2.1.4. В Л.я. возможны слоги следующих типов: V (*á* МПП 2 л. ед. ч. императивной серии), CV (*mí* перех. 'есть'), CVy/ CVÿ (*téy* 'быть чёрным', *krèÿ* 'глист'). Слог структуры CLV может возникать только на фонетическом уровне в результате факультативной элизии гласного: *pili* [pli] 'шрам'.

Помимо слога, в Л.я. следует выделять и единицу ритмической структуры более высокого уровня — метрическую стопу. Она может состоять из 1 или 2 слогов. В пределах стопы действуют строгие позиционные ограничения на распределение фонем: инвентарь согласных фонем, допустимых в срединной позиции, гораздо беднее по сравнению с инвентарём согласных, допустимых в начальной позиции. /n/, /kw/, а также /gw/ (в тех диалектах, в которых имеется такая фонема) возможны только в анлауте стопы: *pálé* 'кот', *kwég* 'граница', *gwaá* 'плод' (диалект коима). В ауслауте могут появляться только две согласные фонемы, /y/ и /ÿ/: *dèy* 'быть холодным', *yèÿ* 'яйцо'. Внутри метрической стопы в Л.я. соблюдается гармония гласных среднего подъёма по степени открытости: *kóló* 'ящерица агама', *dóbɔ́* 'лес', *gèzè* 'хлопок', *kèkè* 'дядя по матери', при невозможности сочетаний *e-e*, *e-ɔ*, *ɛ-e*, *ɛ-o*, *o-ɔ*, *o-e*, *ɔ-o*, *ɔ-e*. Это правило распространяется и на заимствования: *bété* 'кровать' < англ. *bed*.

Стопы структуры CVV в Л.я. редки. Как правило, они возникают либо в результате элизии интервокального гласного (*súɔ́* 'животное' < праЮЗМ **sùwó*), либо в результате слияния двух морфем (*tóá* МПП 3 л. ед. ч. серии

непрошедшего времени < *tɔ̀yà). В таких случаях между гласными факультативно появляется протетический согласный [w] или [ɣ]: súó [súwó~súyó].

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Морфема в Л.я. обычно содержит один или два слога, образующие одну метрическую стопу. Слова, состоящие из более чем трёх слогов, как правило, являются либо заимствованиями (*mádálíníg* 'мандарин'), либо составными (*gólówùlù* 'нильская акация', букв. «дерево шимпанзе»). Единственный примернеслоговой сегментной морфемы в Л.я. — основной алломорф суффиксального определённого артикля, -у.

Все морфемы в Л.я. делятся на два класса в зависимости от своего влияния на начальный согласный последующего слова и от набора алломорфических вариантов суффиксов, которые к ним присоединяются. Например, при присоединении к основе первого класса суффиксальный определённый артикль реализуется как -gi, а с основами второго класса — как -y. *kpɔ̀kpɔ̀-gí* 'стул' (опред.) от *kpɔ̀kpɔ̀g* 'стул', *áwɔ̀-ɣ* 'калебаса' (опред.) от *áwɔ̀* 'калебаса'. Морфемы первого класса в праЮЗМ имели конечный *-ŋ. В современном Л.я., как и во всех юго-западных языках манде, за исключением кпелле, этот согласный был утрачен. Его рефлексом остаётся интервокальный /g/, появляющийся на морфемной границе, хотя на синхронном уровне его следует считать относящимся к суффиксу, а не к основе (принадлежность g- к суффиксу, а не к основе слова, может быть оспорена; опровержением могли бы послужить случаи «проявления» конечного -g в интервокальной позиции на границе корней при словосложении, однако такие потенциально возможные случаи в языке не зафиксированы). Во избежание путаницы морфемы первого класса будут называться «морфемами g-класса», а их словарная форма будет представлена с конечным -g, например, *gólógòlòg* 'лягушка'.

Фузионные явления на границах морфем представлены в первую очередь морфонологическими изменениями, происходящими при присоединении определённого артикля -у, см. 2.3.6. Элементы фузии обнаруживаются также в МПП, которые образовались из сочетаний личных местоимений и показателей времени, вида и наклонения, и в системе тех личных местоимений, которые возникли в результате слияния местоимений с послелогоми или вспомогательными предикативными показателями.

К числу морфем-операций относятся референтный артикль, МИ 1 л. ед. ч. и 3 л. ед. ч. и грамматический низкий тон на зависимом в составе атрибутивных конструкций. Планом выражения референтного артикля и МИ следует считать выбор сильного альтернанта начального согласного слова, к которому они присоединяются, и распространение поверхностного тона вправо: (í-) референтный артикль + *gilá* 'собака' → *gílá* 'собака' (реф.); (í-)МИ 1 л. ед. ч. + *kéé* 'отец' → *kèè* 'мой отец'; (í-)МИ 3 л. ед. ч. + *kpàlá* 'бедро' + -у определённый артикль → *kpáláú* 'его бедро'. Подробнее о чередовании начального согласного см. 2.2.3. Несегментный показатель атрибутивной конструкции сообщает зависимому компоненту низкий тон (1): *kpɔ̀kpɔ̀g* 'стул' + *níné* 'быть новым' + -у определённый артикль → (1) *kpɔ̀kpɔ̀ nìnèy* → (2) *kpɔ̀kpɔ̀*

nìnèy → (3) (*íj-*) референтный артикль+ *kròkrò nìnèy* → *krókprò nìnèy* 'новый стул'.

2.2.2. Все аффиксы в Л.я. односложные; исключение составляет определённый артикль *-y*, не образующий слога. Копулы, послелогои и оба имеющихся в Л.я. предлога также имеют односложную структуру. Большинство знаменательных морфем в Л.я. двусложные, преобладает структура CVCV для морфем обоих морфологических классов: *zálá* 'лев', *nìnig* 'тень'. Служебные слова в основном имеют односложную структуру (*gà's*, *dé* МПП 1+2 л. базовой серии). Слогом со структурой V в Л.я. могут быть представлены только аффиксы (например, глагольный суффикс перфекта *-á*) и прономинальные элементы, причём как связанные морфемы (*è-* МИ 2 л. ед. ч.), так и автономные словоформы (*á* МПП 3 л. ед. ч. ирреальной серии). Единственные полнозначные морфемы, представленные слогом типа V, относятся ко второму морфологическому классу: это омонимы *ùg'* 'голова' и 'просыпаться'.

Редуцированная структура с полным или частичным повтором стопы характерна для наречий (*uááuáá* 'медленно'), глаголов (*tèvèlèvè* 'резать на куски, разделять'), а также некоторых существительных (*gólógòlòg'* 'лягушка'). Подробнее о редукации как способе словообразования см. 2.5.2.

2.2.3. Важнейшее морфонологическое явление в Л.я. — чередование начального согласного морфем: в одних контекстах морфема выступает с так называемым «сильным» начальным согласным, а в других — с парным ему «слабым». Термины «сильный» и «слабый» употребляются здесь по сложившейся в мандеистике традиции и отражают противопоставление фонем в паре альтернантов: «сильный» согласный в паре всегда находится ниже на шкале звучности по сравнению со своим «слабым» альтернантом. Исторически «сильный» начальный согласный появлялся в позиции после носового **ŋ*, а «слабый» — в его отсутствие. В современном Л.я. «сильный» начальный согласный сохраняется после рефлексов этой фонемы, т. е. в следующих контекстах: 1) после морфем *g*-класса, тогда как после морфем второго класса начальный согласный становится «слабым»: *másá p éléy'* 'дом вождя' (*màság'* 'вождь'), но *zúnú véléy'* 'мужской дом' (*zùnù'* 'мужчина'); 2) при присоединении референтного артикля (*íj-*). На поверхностном уровне проявляется лишь результат этого присоединения в виде «сильного» начального согласного и высокого тона словоформы: (*íj-*) + *kòmíg'* 'пчела' → *kómíg'*, 3) при присоединении низкотонового МИ 1 л. ед. ч. или высокотонового МИ 3 л. ед. ч. Последний этимологически связан с референтным артиклем (*íj-*). Эти МИ вызывают сохранение «сильного» начального согласного следующего за ними слова и сообщают его первой стопе (или первому слогу, в зависимости от фонологической структуры и регистра речи) свой тон: (*íj-*)МИ 3 л. ед. ч. + *kówó'* 'ступня' → *kówóy'* 'его ступня', но *è-*МИ 2 л. ед. ч. + *kówó'* 'ступня' → *èwówóy'* 'твоя ступня', (*íj-*) МИ 1 л. ед. ч. + *déé'* 'мать' → *dèè'* 'моя мать', но *è-*МИ 2 л. ед. ч. + *déé'* 'мать' → *èlèè'* 'твоя мать'.

В табл. 3 представлены пары «сильных» и «слабых» согласных; для случаев, когда выбор «слабого» члена пары зависит от последующего гласного, этот гласный приводится в третьем столбце.

Чередующиеся начальные согласные

«Сильные»	«Слабые»	Правый контекст
<i>p</i>	<i>w</i>	<i>u, o, ə</i>
	<i>v</i>	<i>i, e, ε, a</i>
<i>b</i>	<i>w</i>	<i>u, o, ə</i>
	<i>v</i>	<i>i, e, ε, a</i>
<i>t</i>	<i>l</i>	
<i>d</i>	<i>l</i>	
<i>k</i>	<i>w</i>	<i>u, o, ə</i>
	<i>γ</i>	<i>i, e, ε, a</i>
<i>g</i>	<i>w</i>	<i>u, o, ə</i>
	<i>γ</i>	<i>i, e, ε, a</i>
<i>kp</i>	<i>b</i>	
<i>kw</i>	<i>w</i>	
<i>f</i>	<i>v</i>	
<i>s</i>	<i>z</i>	
<i>z</i>	<i>y</i>	
<i>ɲ</i>	<i>y</i>	<i>i, e, ε, a</i>

Как видно из табл. 3, фонемы /n/, /m/, /gb/ и /ɲ/ в чередованиях не участвуют (последняя — в силу своей неспособности употребляться в анлауте стопы); в то же время целый ряд фонем (/w/, /v/, /l/, /γ/ и /y/) являются «слабыми» альтернантами сразу нескольких «сильных» фонем, а фонема /z/ одновременно является «слабым» альтернантом в паре /s/ ~ /z/ и «сильным» — в паре /z/ ~ /y/. Нерегулярное чередование наблюдается в диминутивном суффиксе *-kò /-gò* (см. 2.5.2.), а также, возможно, в составе производного существительного *nàzàtá* место, где живёт сестра отца' (от *nàzà'tè* сестра отца'), где локативный суффикс *-dá* (см. 2.5.2.) вместо ожидаемой формы *-lá* имеет вид *-tá*.

Существует группа слов, начальный согласный которых никогда не подвергается чередованию, вопреки общему правилу. Так, «сильный» начальный согласный не чередуется со «слабым»:

1) в числительных *tàwùg* 'девять' и *pùg* 'десять', ср. *níká tàwùgò* 'девять коров', но *níká yílà* 'одна корова' (*gílàg* 'один');

2) в детерминативах, за исключением *gòlà* 'слишком много', следующего общему правилу: *nù nò pɛ* 'все люди';

3) в прономинальных единицах:

(3) *súó-y gè páá-nì*
 REF\животное-DEF 1SG.BASE 3SG.PI\убивать-PTCP.STAT
 'животное, которое я убил'

4) в некоторых предикативных показателях, например, в показателе хабитуалиса *dá: Gè dá lí dóbóy zù* 'Я обычно хожу в лес';

5) в союзах: *Fòlòmò tá Tókpa* 'Фоломо и Токпа';

6) в предлогах *gàn tá*:

(4) *páá gá bóá-y*

3SG.PL\убивать с REF\нож-DEF

‘убивать его ножом’

7) во многих названиях растений и животных: *dàbòlòbòlògóy* ‘твоя кайенский перец’;

8) в некоторых лексемах, заимствованные с «сильным» начальным согласным: *dà búty* ‘твоя пуговица’ (фр. *bouton*);

9) в некоторых других словах: *dàbóbógf* ‘твои женские панталоны’.

Всегда со «слабым» начальным согласным выступают: 1) некоторые лексемы, заимствованные со «слабым» начальным согласным, ср. *nálákólf* ‘школа’ (фр. *l'école*), ср. *nábété* ‘его кровать’ — *dàvété* ‘твоя кровать’ (англ. *bed*); 2) вопросительные слова: *bé?* ‘кто?’; 3) многие названия растений и животных: *nábélékpèlèg* ‘его гусеница’; 4) некоторые другие лексемы: *nábùbù* ‘его верша’. Сбои в чередовании могут также проявляться в том, что у части лексем (в основном, заимствованных) чередование начального согласного факультативно: *nákákáwó* / *náyákáwó* ‘его какао’, *nábábá* / *náúábá* ‘его труба (музыкальный инструмент)’. Особый случай представляет числительное *félég* ‘два’, в котором чередование обусловлено не только морфонологическим контекстом, но и семантикой. При квантификации объектов числительное всегда сохраняет свой «сильный» начальный согласный, т. е. чередование не происходит: *níká félég* ‘две коровы’; если же числительное выражает дистрибутивное значение, чередование факультативно:

(5) *Táázú-y-ti* *nù* *yílà-yílà-gì* *lì-uè* *gà*
REF\деревня-DEF-PL человек один-один-DEF идти-RES с
téé *vélé-félé* / *félé-félé* *másá-gì* *wó*
REF\курица два-два два-два REF\вождь-DEF у

‘Каждый житель деревни принёс вождю по две курицы’.

Правилу чередования начального согласного подчиняются не только автономные словоформы, но и морфемы в составе слова, ср. *Nàà lásé -sú* ‘Я плаваю’ (*dáség* ‘плавать’), но *Nàà làmì-zú* ‘Я ем’ (*dàm* ‘неперех. ‘есть’).

Чередование гласных по количеству: замена короткого гласного на долгий регулярно происходит в основе односложных глаголов перед суффиксами имперфектива *-sum* аориста *-ni*: *Máságí yà lli-zú* ‘Вождь идёт’, *Gè lli-ní* ‘Я ушёл’ (при *dí* ‘идти’).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Л.я. является по преимуществу изолирующим, однако в языке имеются и синтетические формы. По типу морфологической структуры это агглютинативный язык, по типу выражения грамматических значений — аналитический с элементами синтеза.

2.3.1. Части речи и их подклассы в Л.я. выделяются на основании морфосинтаксических критериев. Важное различие между существительным и глаголом заключается в преобладающем способе выражения грамматических категорий. В то время как именные категории выражаются морфологически,

глагольные выражаются в составе синтаксических конструкций, в которых аналитические средства (употребление МПП соответствующей серии и вспомогательного предикативного элемента — вспомогательного глагола или предикативного показателя) сочетаются с синтетическими (суффиксы).

Знаменательные части речи:

- существительные: 1) нейтральный класс: а) относительные,
- б) автосемантические; 2) локативный класс: а) относительные,
- б) автосемантические; 3) класс названий старших родственников;
- глаголы: 1) динамические; 2) качественные; 3) стативные;
- 4) вспомогательные;
- местоимения: 1) личные; 2) вопросительные; 3) анафорическое;
- 4) рефлексивно-реципрокальное;
- местоименно-предикативные показатели (МПП);
- посессивные местоименные показатели (посессивные МП);
- прилагательные: 1) собственно прилагательные; 2) порядковые числительные;
- числительные;
- детерминативы;
- наречия.

Служебные части речи: послелого, предлоги, копулы, предикативные показатели, союзы, частицы, междометия.

С у щ е с т в и т е л ь н о е — класс лексем, способных выступать в качестве вершины ИГ и определяться качественным глаголом в атрибутивной функции. Существительные имеют формально выраженные категории определённости и числа, могут выполнять функции подлежащего, прямого дополнения, а в сочетании с предлогом или послелогом — косвенного дополнения и сирконстанта; способны занимать позицию вершины и зависимого в конструкции генитивного типа; позицию вершины в конструкции атрибутивного типа. Существительные делятся на 3 класса: нейтральный, локативный и класс названий старших родственников. Существительные нейтрального класса могут присоединять определённый артикль *-u*, а в форме мн. ч. — показатель определённого мн. ч. *-tig* или показатель неопределённого мн. ч. *-a*. Существительные, образующие локативный класс, оформляются определённым артиклем *-uè*. В форме определённого мн. ч. используется показатель *-tig*, а формы неопределённого мн. ч. от локативных существительных не образуются. Существительные, входящие в класс названий старших родственников, не присоединяют определённый артикль, а форма мн. ч. у имён этого класса образуется при помощи показателя *-nig*(2.3.2.). Существительные первых двух классов, кроме того, делятся на отчуждаемые и неотчуждаемые по степени обязательности выражения в них категории посессивности, а неотчуждаемые существительные, в свою очередь, по способу образования генитивной конструкции делятся на автосемантические и относительные (см. 2.3.2., 2.3.4.).

Г л а г о л — класс лексем, способных самостоятельно выполнять функцию сказуемого в предложении (в результативно-стативной и результативной конструкциях), присоединять суффиксальные видовременные показатели и

определяться наречием. Выделяются классы динамических, качественных и стативных глаголов, см. 2.3.7., а также вспомогательные глаголы. Вспомогательный глагол *ke* 'быть' участвует в образовании нескольких конструкций, выражающих действие в прошлом (см. 2.3.5.), вспомогательный глагол *pa* 'приходить' участвует в образовании конструкций будущего времени и ирреалиса (см. 2.3.5.). Критериями выделения вспомогательных глаголов в отдельный класс являются: 1) специфическая позиция в структуре предложения (между МПП и прямым дополнением), 2) ограниченный набор форм (в отличие от омонимичных полнозначных глаголов, к которым они восходят, вспомогательные глаголы могут быть представлены только несколькими формами: вспомогательный глагол *ke* 'быть' может присоединять суффикс только перфекта *-á* и суффикс аориста *-ni*, вспомогательный глагол *pa* 'приходить' — только суффикс имперфекта *-su*), 3) тональная независимость (вспомогательные глаголы, в отличие от глагольных форм, с которыми они этимологически связаны, всегда сохраняют свой тон). Кроме того, вспомогательный глагол *ke* 'быть' образует нерегулярную форму в сочетании с суффиксом перфекта, *keà*, ср. перфектную форму соответствующего полнозначного глагола, *keya*.

Местоимения — разнородный класс лексем, единство которого определяется семантикой: все они являются шифтерами, т. е. в их толкование входит отсылка к ситуации речи или к структуре текста. Среди местоимений выделяются следующие семантические подклассы: 1) личные местоимения; в Л.я. они способны выполнять функцию подлежащего в неглагольном предложении и функцию косвенного дополнения; в отличие от местоименных показателей (МП), они находятся в дополнительной дистрибуции с полными ИГ; 2) вопросительные местоимения; 3) анафорическое местоимение *ǰ*. Подробнее о разрядах местоимения см. 2.3.7. Функцию местоимения также способны выполнять детерминативы, например, детерминатив *buu*, выступающий в качестве рефлексивно-реципрокального местоимения.

Местоименно-предикативные показатели (МПП) — класс лексем, которые являются обязательными элементами в большинстве глагольных предложений (за исключением предложений с результативно-стативной и результативной конструкциями с глаголами в непереходном употреблении) и выражают лично-числовые значения субъекта предложения, а также участвуют в выражении видовременных значений, модальности и полярности. МПП выступают в функции вершины ГГ и занимают позицию после подлежащего и перед вспомогательным предикативным элементом — вспомогательным глаголом или предикативным показателем (если таковые присутствуют в предложении).

Посессивные местоименные показатели (посессивные МП) — класс лексем, являющихся маркерами посессивной конструкции с автосемантическими и отчуждаемыми существительными и выражающих лично-числовые значения посессора.

Прилагательные — класс лексем, способных определять существительное в составе атрибутивной конструкции (*zóbú éu* 'рыхлая земля'), а также выступать в качестве именной части сказуемого (*Zóbu yéuá*

múé 'Земля стала рыхлой'). В позиции зависимого в составе ИГ способны присоединять определённый артикль -*уи* показатель мн. ч. *-tig*. Прилагательные в Л.я. малочисленны; в *вои-балага* к этой части речи относятся 8 лексем: *búbúlúg* 'крупный', *fúg* 'напрасный', *gúlégé* 'тёплый', *kóóníg* 'густой', *mólég* 'тяжело больной', *mófúg* 'мягкий', *múég* 'мягкий, рыхлый' и *wòlòá-wòlòág* 'странный'. Примечательно, что все они относятся к *g*-классу. Кроме того, в этот класс можно включить порядковые числительные: *másá sáwàsìèy* 'третий король'.

Ч и с л и т е л ь н ы е — класс лексем, выражающих количественные значения и образующих нумеративную конструкцию с существительным, которое они определяют, находясь в постпозиции к нему. Числительные *félég* 'два', *sáwàg* 'три', *náánìg* 'четыре', *tàwùg* 'девять' и *pùg* 'десять' в большинстве контекстов присоединяют показатель определённости числительных *-gò* (подробнее о распределении суффиксальной и бессуффиксной форм см. 2.3.3.); к остальным числительным этот показатель не присоединяется. Подобно качественным глаголам и прилагательным, числительные способны присоединять определённый артикль *-у* (в сочетании с показателем определённости *-gò*) и показатель мн. ч. *-tig* (*bóí náánìgòyití* 'четыре свиньи'), хотя чаще употребляются без них. Отличия числительных от качественных глаголов и прилагательных заключаются в следующем: 1) существительное, которое модифицируют числительные, может присоединять определённый артикль и показатель мн. ч.: *níká náánìgò* / *níkéy náánìgò* 'четыре коровы'; 2) числительное не маркируется низким грамматическим тоном — показателем атрибутивной связи, сохраняя свой лексический тон. К классу числительных относится вопросительное слово *díyélég* 'сколько?' (используется только в форме *díyélégò*, с определённым показателем).

Д е т е р м и н а т и в ы — класс лексем, определяющих ИГ. Детерминативы занимают крайне правую позицию в ИГ, оформляя её всю в целом (6); кроме того, они могут располагаться в препозиции к ИГ, оформленной префиксом *má-*, см. 2.3.6. и пример (139).

(6) *pélé-y wòlè féle-gò-y ní*
 REF\дом-DEF быть.белым два-DEF.NUM-DEF этот
 'эти два белых дома'

В отличие от прилагательных, числительных или качественных глаголов в атрибутивной функции, детерминативы не способны присоединять определённый артикль, однако присоединяют показатель мн. ч., а некоторые из них обладают супплетивными формами мн. ч., например, *tá* 'некоторый' — *tánigá* 'некоторые'. Сочетание детерминативов друг с другом допустимо, если это не противоречит их семантике. Детерминативы представляют собой закрытый класс, в него входят 28 единиц: *bé* 'какой? что за?' (мн. ч. *béni* 'какие?'), *bégélé* 'какой? который?', Функцию местоимения также способны выполнять детерминативы, например, *bòyó* 'сам; себя', выступающий в качестве рефлексивно-реципрокального местоимения *mùnù* 'тот', *ésé* 'всякий', *fíká* 'достаточный', *gílà-yìlàg* 'каждый', *gòlà* 'слишком много', *krég* 'единственный' (только с ИГ, в состав которой входит числительное;

зафиксированы сочетания с числительным *gílàg'* 'один', информации о способности этого детерминатива сочетаться с другими числительными нет), *krèyǵ'* 'весь, все', *mázi* 'такой же', *mázi krè yǵ'* 'любой', *mázi (nò) péǵ'* 'любой', *múǵ'* 'тот', *nà'* 'тот', *ní'* 'этот', *nǒ'* 'тот же самый', *nǒpéǵ'* 'каждый, любой', *nù'* 'тот', *péǵ'* 'все, весь', *tá'* 'некий' (мн. ч. *tánigà(ní)* 'некоторые'), *táyílig'* 'другой' (мн. ч. *táyíligà(ní)* 'другие'), *téyǵ'* 'этот', *tónàǵ'* 'тот', *tónǒ'* 'тот же самый', *tónùǵ'* 'тот', *ú'* 'тот', *zó'* 'другой' (мн. ч. *zóytiǵ'* 'другие'). Раздельное написание детерминативов *é mùnù* 'тот', *mázi krèyǵ'* 'любой', *mázi (nò) péǵ'* 'любой' и *nǒ péǵ'* 'каждый' — условность: вставка других элементов между их компонентами и перемещение компонентов относительно друг друга невозможны; выбор раздельного написания обусловлен существованием компонентов этих детерминативов в качестве отдельных слов.

Н а р е ч и е — класс неизменяемых слов, определяющих глагольную группу или клаузу в целом. Подобно локативным существительным, наречия занимают позицию сирконстанта самостоятельно — без предлога или послелога, но, в отличие от них, не могут иметь левого зависимого. Большинство наречий занимает позицию в конце клаузы, некоторые могут располагаться как в конце, так и в начале клаузы; существуют также наречия, располагающиеся непосредственно перед глаголом или после него; в последнем случае никакие другие обстоятельства или косвенные дополнения не могут располагаться между глаголом и наречием, ср. (7) с (37)–(38), где наречия занимают более типичную для них позицию в абсолютном конце клаузы (см. 2.3.7.):

- (7) *Dógó-y-tì tá dá bàỹ zúnó pélé*
 REF\ребёнок-DEF-PL 3PL.NPST HAB кричать очень REF\дом-DEF
wòlù-vè.
 спина-LOC.DEF
 'Дети за домом сильно кричат'.

П о с л л о г и — класс лексем, служащих маркерами позиции косвенного дополнения или сирконстанта. В отличие от постпозитивных существительных (см. 2.3.4.), послелоги не могут присоединять определённый артикль и показатель множественного числа и занимать позицию актанта или сирконстанта самостоятельно, без зависимого. Послелог послелог *mà*, кроме того, может соединять два существительных в ИГ послеложного типа (2.5.3.).

В Ля. есть два предлога. *Gà* вводит косвенное дополнение в постглагольной позиции и выражает следующие значения: инструментальное, комитативное, трансформативное, значения образа действия, неличного агентивного дополнения в пассивных конструкциях, материала и др. Кроме того, он вводит вторичный предикат (8) и именную часть сказуемого в составе эквативной конструкции (9), см. 2.5.3.

- (8) *Kólúmá Ø dój zóló-gá gà zùnù.*
 Коллома 3SG.BASE REF\ребёнок.DEF родиться-PRF с мужчина
 'Коллома родила сына' (букв. «Коллома родила ребёнка мужчиной»).
- (9) *Másá-gì yà gà zè.*
 REF\вождь-DEF 3SG.NPST с 1SG.INDIR
 'Вождь — я'.

Второй предлог, *tá*, также выражает комитативное значение, однако он вводит равноправного участника действия, тогда как *gà* подразумевает его второстепенность по сравнению с главным участником, ср.

- (10) *Ákóy uà-uè gá kéeýé.*
 Акои приходить-RES с 3SG.PI\отец
 ‘Акои привёл с собой своего отца’.
- (11) *Ákóy uà-uè tá kéeýé.*
 Акои приходить-RES с 3SG.PI\отец
 ‘Акои пришёл со своим отцом’.

К о п у л ы составляют закрытый класс единиц, вносящих предикацию в неглагольное предложение (см. 2.5.3.): копула идентификации *bè*, утвердительная презентативная копула *kà* и её отрицательный эквивалент *tà*, а также глагольная копула *kè*, омонимичная бытийному глаголу.

П р е д и к а т и в н ы е показатели участвуют в выражении видовременных и модальных значений, а также полярности. К их числу относятся показатель утвердительного хабитуалиса *dá* и показатель отрицательного хабитуалиса *làgá*, показатель хабитуалиса в прошлом *béná*, показатель контрфактического следствия *bèná*, показатель проспектива *ná /gá*, прохибитивный показатель *míná* и показатель одновременного действия *dág*. Не являются самостоятельными носителями предикативности и не употребляются в предложении без глагола или копулы. Предикативные показатели всегда сохраняют свой тон в предложении.

С о ю з ы — показатели синтаксической связи между предложениями или группами внутри одного предложения.

Ч а с т и ц ы — неизменяемые слова, модифицирующие всё предложение в целом или отдельную группу в его составе. К этой части речи в Л.я. относится частица — показатель предложения идентификации *dé ~ lé*, частица общего вопроса *nèy*, отрицательная частица *tà* (со «слабым» вариантом *là*, омонимична отрицательной копуле *tà*), скалярные частицы *kpálág* ‘тоже; даже; хоть’ (со «слабым» вариантом *bálág*), *nɔ* ‘только’, усилительная частица *ɲégélé* ‘совсем не’, фокусирующая частица *yá*.

М е ж д о м е т и я — слова, являющиеся функциональными аналогами целых высказываний. Внутри класса междометий выделяются: 1) слова, выражающие эмоции: *kó’ого!*; 2) формулы вежливости, фатические слова, приветствия: *sólèmǎ* ‘пожалуйста (в просьбе)’, 3) слова *ùgɔ* ‘да’ и *báá* ‘нет’; 4) звукоподражательные и изобразительные слова.

Конверсия в Л.я. — регулярное явление. Практически для каждого глагола существует омонимичное ему существительное: *kig* (существительное) ‘мудрость’ — *kig* (глагол) ‘быть мудрым’. Направление деривации во многих случаях бывает трудно определить. О производности омонима свидетельствуют 1) сужение значения: *kpɔ̀lɔ̀* ‘быть бедным, быть усталым’ → *kpɔ̀lɔ̀* ‘усталость’; 2) переход в морфологический *g*-класс, часто наблюдающийся и в других процессах словообразования: *dèvè* ‘решение’ → *dèvèg* ‘решать’.

2.3.2. В зависимости от степени обязательности выражения посессора и способности употребляться в составе посессивной конструкции, все

существительные в Л.я. делятся на два класса: отчуждаемые и неотчуждаемые. К неотчуждаемым именам относится большинство терминов родства и свойства (*déé* 'мать', *dià* 'старший сиблинг', *nàkò* 'тесть, зять' и др.; исключениями являются слова *dógó* 'ребёнок', *kàwàlà* 'дед; предок', *màtà* 'бабушка (мать матери); тётка со стороны матери'), имена, обозначающие некоторые типы отношений (*bàlà* 'друг', *wègè* 'гость'), названия частей тела (*kpàlà* 'бедро') и физиологических жидкостей (*fódó* 'пот'), а также смежная лексика с абстрактной семантикой (*yàvã* 'ошибка', *wóf* 'желание'). Все прочие существительные являются отчуждаемыми. Значение неотчуждаемой принадлежности передается в конструкции генитивного типа; значение отчуждаемой принадлежности передается в посессивной конструкции (подробнее о способах выражения атрибутивно-посессивных значений см. 2.3.4.).

Внутри группы неотчуждаемых имён, в зависимости от степени семантической самостоятельности, выделяются относительные и автосемантические имена. Это противопоставление, которое во многих языках манде является только семантическим, в Л.я. выражено формально. Тип имени влияет на использование или неиспользование МИ в конструкциях генитивного типа. Относительные имена, к числу которых относятся термины родства и слово *bàlà* 'друг', как правило, присоединяют МИ:

- (12) *dósó-y-tì* *tí-yé* / **dósó-y-tì* *kè*
 REF\охотник-DEF-PL 3PL.PI-отец REF\охотник-DEF-PL отец
 'отец охотников'

Если обладатель выражен неотчуждаемым автосемантическим именем в ед. ч., МИ не используется:

- (13) *Ákóy bálà-y*
 Акои бедро-DEF
 'бедро Акои'

С автосемантическим неотчуждаемым именем во мн. ч. МИ факультативен, ср.

- (14a) *dósó-y-tì* *tí-bálà-y*
 REF\охотник-DEF-PL 3PL.PI-бедро-DEF
 (14б) *dósó-y-tì* *kpàlà-y*
 REF\охотник-DEF-PL бедро-DEF
 'бёдра охотников'

Полный свод правил употребления МИ в конструкциях генитивного типа см. в 2.3.4.

На основании формальных признаков в Л.я. выделяются нейтральный класс существительных, класс названий старших родственников и сингулярный локативный класс.

Большая часть существительных в Л.я. относится к нейтральному классу. Такие существительные могут присоединять определённый артикль *-ɲ(pé)lé-* (упред. 'дом'), а в форме мн. ч. — показатель определённого мн. ч. *-tig(pé)lé-y-* (упред. 'домá') или показатель неопределённого мн. ч. *-a* (*-ga* после морфем *g-*

класса): *pélé-á* неопред. 'домá'. К этому же классу следует относить и такие существительные, которые в форме единственного числа всегда употребляются без определённого артикля, однако в форме определённого множественного числа содержат показатель *-tigi* артикль *-y*, т. е. производные существительные с диминутивным суффиксом *-kò*, см. 2.5.2., и существительные *géézú* 'небо', *kèkèmé* 'место происхождения родственников со стороны матери', *nàzàtá* 'место, где живёт сестра отца' и *táázú* 'город' (см. 2.3.6.).

Существительные, образующие локативный класс, оформляются артиклем *-vè* (*-gavè* после морфем *g*-класса): *pólú-vè* 'его спина', *máá-vè* 'его поверхность'. В форме определённого множественного числа используется тот же показатель, что и у существительных нейтрального класса: *máá-vè-tí* 'его поверхности'. Формы неопределённого множественного числа от локативных существительных не образуются. Существительные локативного класса в большинстве своём являются неотчуждаемыми именами, обозначающими части тела или имеющими общелокативное значение, вроде существительного *má* 'поверхность'. Кроме того, к ним относится небольшое количество лексем с конкретно-локативной семантикой (*ètèyá* 'мир, вселенная', *kèkèmé* 'место происхождения родственников со стороны матери', *kómá* 'фронт, место сражения', *kpàlàg* 'поле', *zíá* 'река' и *izóógbá* 'поверхность земли'), а также все имена, образованные при помощи локативного суффикса *-dá*, например, *kpétélá* (место) 'у богача' и путём словосложения с послелогом *sù*, например, *sòsù* 'ручка, рукоять', *dówúzá* 'кровь', *seyú* 'резиденция'.

Синтаксической особенностью локативных имён является их способность употребляться в позиции сирконстанта / косвенного дополнения без послелога (15), в том числе без левого зависимого (16).

- (15) *Fòlòmò wúlá sóó-y wòmà(-vè).*
 Фоломо выходить.PRF REF\лошадь-DEF задняя.поверхность.плеч(-LOC.DEF)
 'Фоломо слез с лошади';
- (16) *Kótí yà zíá-vè.*
 REF\камень.DEF PRES.COP REF\река-LOC.DEF
 'Камень в реке'.

Помимо локативных имён, без послелога в позиции сирконстанта могут употребляться также топонимы и дейктические существительные типа *záá* 'сегодня', *línà* 'завтра', *wógi* 'вчера', *vèlèná* 'позавчера', *línàlèvèná* 'послезавтра'.

В Л.я. существуют пары омонимичных существительных, принадлежащих к разным классам. В большинстве случаев значение таких существительных совпадает: *kpálá-gí* 'поле' — *kpálá-gávè* 'поле', *táázú* 'город' — *táázú-vè* 'город'. Однако иногда морфологическое противопоставление сопровождается семантическими различиями: *géézú* 'небо (плоскость)' — *géézú-vè* 'вверху, в воздухе', *zíé-y* 'вода, река' — *zíá-vè* 'река, болото'. В ситуации синонимии выбор одного из омонимов определяется синтаксической функцией: в позиции сирконстанта более естественно употребление локативного существительного, а не послеложной группы с существительным нейтрального класса (17); в остальных позициях предпочтительнее существительное нейтрального класса.

- (17) *Àkóy* \emptyset *zèyè-yá* *ná* *sóló* *táázú(-vè)*.
 Акои 3SG.BASE брать-PRF 3SG.POSS роддаться город(-DEF.LOC)
 но не **ná* *sóló* *táázú* *zú*.
 3SG.POSS роддаться город в
 ‘Акои покинул свой родной город’

Морфологической особенностью класса терминов родства, обозначающих старших родственников, является невозможность присоединения определённого артикля: *déé* ‘его мать’ (**déé-y* / **déé-vé* ‘его мать’). Форма множественного числа имён этого класса образуется при помощи показателя -*nìg*: *déé-nì* ‘матери’. В вои-балага в этот класс бесспорно входят только два слова, *kéé* ‘отец’ и *déé* ‘мать’; для всех остальных терминов родства, обозначающих старших родственников, принадлежность к нему оказывается неустойчивой: *nákò* ‘тесть, зять’ (*nákò-nì* / *nákò-y-tì* ‘его зятя’), *kéégò* ‘дядя со стороны отца (младший брат отца)’ (*kéégò-nì* / *kéégò-y-tì* ‘его дядя’), *dià* ‘старший брат или сестра’ (*dià-nì* / *dià-y-tì* ‘мои старшие братья, мои старшие сёстры’) и т. д.

Вне деления на указанные классы находятся дейктические существительные, всегда использующиеся без определённого артикля и не имеющие формы множественного числа. (см. 2.3.6.).

Группа постпозитивных существительных (см. 2.3.4.) выделяется на основании их синтаксической особенности — способности выступать без послелога в функции косвенного дополнения или сирконстанта (самостоятельно или в составе развёрнутой ИГ), а не на основании морфологических свойств.

2.3.3. В Л.я. выражение категории ч и с л а в существительном не строго обязательно. В том случае, если неединственность участников либо очевидна из контекста или ситуации, либо нерелевантна, показатель множественного числа может не употребляться. Стандартным показателем множественного числа является -*tìg*, который присоединяется к ИГ, имеющим определённый артикль -*u* или -*vè*, при этом показатель множественного числа занимает позицию после артикля: *zálá-y-tì* ‘львы’, *kpálá-gávè-tì* ‘в полях’. Показатель неопределённого множественного числа -*a* (-*ga* после морфем *g*-класса) присоединяется к существительному, не имеющему определённого артикля: *kómí-gá* ‘пчёлы’. Показатель -*nìg* присоединяется к существительным, входящим в подкласс названий старших родственников: *kéé-nì* ‘его отцы’ (подробнее см. 2.3.2.), и к именам собственным; в последнем случае этот суффикс выражает значение ассоциативной множественности: *Àkóy-nì* ‘Акои и его семья; Акои и его друзья’. Множественность ИГ может быть выражена также при помощи детерминативов (кванторов) и числительных, при этом ИГ факультативно присоединяет суффиксальные показатели множественного числа, хотя чаще этого не происходит:

- (18) *Gè* *bóí(-gí-tì)* *náánì-gò(-y-tì)* *yààvé*.
 1SG.BASE REF\свинья(-DEF-PL) четыре-DEF.NUM(-DEF-PL) видеть.RES
 ‘Я увидел четырёх свиней’.

Имеется некоторое количество существительных *singularia tantum*; к ним относятся локативные имена, образованные при помощи локативного суффикса -

dá(kàkàlā) 'пространство перед чем-л.', *nàzàtā* 'место, где живёт сестра отца', *kpétélá* 'у богача') и действительные существительные, обозначающие дни (*záá* 'сегодня', *línà* 'завтра', *wógf* 'вчера', *vèlèná* 'позавчера'). Существительными pluralia tantum являются *nùbùsèyítig* 'население, жители' и *táávéyítig* 'деревенские жители'. Вещественные существительные с показателем множественного числа выражают, в зависимости от типа объектов и от контекста, значения «разные виды, сорта чего-либо» или «несколько штук, упаковок чего-либо»: *dóóyítig* '(разные) вина; (разные) алкогольные напитки', *séyétig* 'несколько кусков, упаковок мыла'.

В прономинальной системе противопоставление по числу выражается лексически. Во всех сериях, помимо форм единственного и множественного числа, выделяются также формы двойственного числа (1+2 лица), см. 2.4.0.

Значение множественности также выражается детерминативами *ésé* 'всякий', *gílà-yílàg* 'каждый', *kpèyǵ* 'весь, все', *mázi kpèyǵ* 'любой', *mázi (nò) pég* 'любой', *nò pég* 'каждый, любой', *pég* 'все, весь', качественным глаголом *móyú* 'быть многочисленным', числительным *tág* 'несколько, немного', предложной ИГ *gá gólá* 'слишком много'.

Система числительных десятиричная с элементами пятеричной:

1 <i>gílàg</i>	20 <i>pù féleg</i>
2 <i>féleg</i>	21 <i>pù féle mázú yílàg</i>
3 <i>sáwàg</i>	30 <i>pù sáwàg</i>
4 <i>náánìg</i>	40 <i>pù náánìg</i>
5 <i>dóólùg</i>	100 <i>úg (gílàg)</i>
6 <i>dòzità</i>	101 <i>úg gílàg (mázú) yílàg</i>
7 <i>dófélà</i>	200 <i>úg féleg</i>
8 <i>dóśáwà</i>	1000 <i>wàg gílàg</i>
9 <i>tàwùg</i>	1001 <i>wàg gílàg (mázú) yílàg</i>
10 <i>pùg</i>	2000 <i>wàg féleg</i>
11 <i>pùgò mázú yílàg</i>	1000000 <i>wùlùggílàg</i>
12 <i>pùgò mázú féle</i>	
13 <i>pùgò mázú sáwà</i>	

Примечания: 1. Начальные согласные числительных *tàwùg* 'девять' и *pùg* 'десять' не подвергаются чередованию, начальный согласный числительного *féleg* 'два' подвергается чередованию лишь в том случае, когда оно выражает дистрибутивное значение, см. 2.2.3.

2. Некоторые простые числительные (*féleg* 'два', *sáwàg* 'три', *náánìg* 'четыре', *tàwùg* 'девять' и *pùg* 'десять') могут присоединять определённый суффикс числительных -gò. Формы числительных без суффикса употребляются при обозначении единиц в названиях составных числительных, а также в постглагольной позиции со значением кратности (19) и в составе ИГ с дистрибутивным значением (20):

- (19) *Gè è-lòwá-ní sáwà / *sáwà-gò.*
 1SG.BASE 2SG.PI-бить-AOR три / три-DEF.NUM
 'Я ударил тебя три раза'.
- (20) *Dógó féle-féle-gí-tì pé gé fébè*
 REF\ребёнок два-два-DEF-PL все 3SG.BASE REF\подарок

àni zòlò-gé.
 вещь.DEF рождаться-RES

‘Каждая пара детей получила по подарку’.

Форма с суффиксом *-gò* употребляется для выражения абстрактных чисел при счёте; в образовании числительных от 11 до 19 участвует суффиксальная форма *pùgò* ‘десять’. Во всех остальных контекстах суффиксная и бессуффиксная формы взаимозаменяемы.

3. Числительные от 11 до 19 образуются в результате сочетания числительного *pùgò* ‘десять’ с названиями единиц при помощи соединительного элемента *mázú*, по происхождению являющегося послелогом со значением «на, над». В составе числительных начиная со 101 употребление *mázú* факультативно.

4. Числительное *ùg* ‘сто’ восходит к существительному *ùg* ‘голова’.

5. Слова *wàg* ‘тысяча’ и *wùlùg* ‘миллион’ являются существительными и без числительного не употребляются: *wágílàgì*/* *wági* ‘тысяча’.

Порядковые числительные образуются от количественных при помощи суффикса *-siè*: *pélé félesièy* ‘второй дом’. Исключение составляет числительное *mòg* ‘первый’.

Дистрибутивное значение, помимо числительного в бессуффиксной форме (19), может выражаться также редупликацией суффиксальной формы: *félégò-félegò* ‘по два’.

Дробные значения в Л.я. выражаются при помощи существительного *gílàzù* ‘половина, часть’: *tááy yílàzù* ‘половина жителей деревни’, *sàwàsièy gílàzù* ‘треть’ и т. д., — а также выражением с локативным именем *sámá* ‘середина’: *kálí yílà sàwàgòyiti sámá* ‘одна мотыга из трёх’, *dógó pùgòyiti sámá sàwàgò* ‘три ребёнка из десяти’.

2.3.4. Морфологические падежи в Л.я. отсутствуют. Синтаксические падежные отношения между предикатом и его актантами выражаются позиционно, а также при помощи адлогов. Базовый порядок слов в глагольном предложении (за исключением результативной и результативно-стативной конструкций) в Л.я. (S) PPM (Aux) (DO) V (IO), при этом употребление МПП обязательно, в то время как подлежащее может быть нулевым. Предикативные показатели занимают положение между МПП и прямым дополнением в предложениях с переходным глаголом и между МПП и сказуемым в предложениях с непереходным глаголом. Структура предложений с результативно-стативной и результативной конструкциями зависит от (не)переходности употреблённого в них глагола. С глаголом в переходном употреблении базовый порядок слов в таких предложениях не отличается от порядка, указанного выше для других глагольных предложений. Однако с глаголами в непереходном употреблении базовый порядок слов в таких предложениях PI V (IO), т. е. МПП отсутствует, а лично-числовые значения подлежащего выражаются на глаголе при помощи МИ (см. 2.3.5.).

Лично-числовые значения прямого дополнения выражаются на глаголе при помощи МИ. Они же маркируют субъект непереходного глагола в результативной и результативно-стативной конструкциях, см. 2.3.5.

Непрямые и косвенные дополнения занимают постглагольную позицию и оформляются послелогам или предлогами. К числу их основных семантических ролей относятся:

1) реципиент

- (21) *Kòlúmá* Ø *sévé-y* *vé-yá* *Àkóy* *vè.*
 Колюма 3SG.BASE REF\письмо-DEF давать-PRF Акои к
 'Колюма дала книгу Акои'.

2) адресат

- (22) *Gè* *bó-gà* *má.*
 1SG.BASE 3SG.PI\сказать-PRF 3SG.PI\на
 'Я сказал(а) это ему'.

3) стимул

- (23) *Àkóy* Ø *dá* *ùfè* *Sívilì* *mà.*
 Акои 3SG.BASE НАВ уважать Сивили на
 'Акои уважает Сивили'.

4) бенифициент

- (24) *Pà-ávé* *gà* *è-màvélé.*
 1SG.PI\приходить-RES с 2SG.PI-для
 'Я пришёл (пришла) ради тебя'.

5) тема

- (25) *Zézé* Ø *yèmá* *zó* *íma-vélé-y* *mà.*
 Зезе 3SG.BASE забывать-PRF другой DET-дорога-DEF на
 'Зезе забыл о другой дороге'.

6) инструмент

- (26) *Fòlòmò* Ø *bɔ́yɔ́* *záyá* *gà* *bóá-y.*
 Фоломо 3SG.BASE REFL резать-PRF с REF\нож-DEF
 'Фоломо порезался ножом'.

7) причина

- (27) *Tífé-y* Ø *vɔ́-ní* *gà* *fóló-y.*
 REF\травы-DEF 3SG.BASE быть.сухим-AOR с REF\солнце-DEF
 'Трава высушена солнцем'.

А т р и б у т и в н о - п о с е с с и в н ы е значения в Л.я. делятся на два типа: отчуждаемая принадлежность и неотчуждаемая принадлежность. Значение отчуждаемой принадлежности выражается в посессивной конструкции, формальным показателем которой является посессивный МП, согласующийся с посессором по лицу и числу. Эта конструкция употребляется только с отчуждаемыми именами (см. 2.3.2.): *Fòlòmò ná p éléy* 'дом Фоломо', но **Fòlòmò ná kɔ́wɔ́y* 'ступня Фоломо'.

Значение неотчуждаемой принадлежности выражается в конструкции генитивного типа. Местоименный посессор выражается при помощи МИ, при этом его употребление в отсутствие ИГ-посессора обязательно:

(28) *Fòlòmò wàwà-y* Фоломо ступня-DEF'ступня Фоломо'

(29) *kówà-y* 3SG.PI ступня-DEF'его ступня'

В том случае, если посессор выражен ИГ, МИ может отсутствовать; в некоторых случаях его отсутствие обязательно. Использование или неиспользование МИ зависит от типа имени (относительное или автосемантическое, см. 2.3.2.) в позиции обладаемого, а также от значения категории числа обладаемого и от референциального статуса посессора. Относительные имена, как правило, присоединяют МИ (12). Однако в том случае, если посессор нереферентен, МИ факультативен:

(30) *Zálá léé / zálá déé*
 REF\лев мать / REF\лев 3SG.PI\мать
 'мать льва (такая, какая бывает у льва)'

Если обладатель выражен автосемантическим именем в единственном числе, МИ не используется (13). С автосемантическим именем во множественном числе МИ факультативен (14а, б).

Правила употребления или неупотребления МИ при полной ИГ в позиции посессора представлены в таблице. Скобки указывают на факультативность МИ; астериск внутри скобок означает запрет на употребление этого показателя.

Употребление МИ в конструкции генитивного типа

Референциальный статусобладателя	Тип имени в позиции обладаемого			
	Автосемантическое		Относительное	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Референтный	(*PI)-N	(PI)-N	PI-N	PI-N
Нереферентный	(*PI)-N	(PI)-N	(PI)-N	(PI)-N

Обстоятельственные значения могут выражаться наречием, послеложной или предложной группой, одиночным локативным именем или ИГ с локативным именем в качестве вершины. Нелокативные имена не могут употребляться в постглагольной позиции самостоятельно; функцию введения таких ИГ выполняют постпозитивные слова. В зависимости от морфосинтаксических особенностей, среди постпозитивных слов выделяются послелого (32) и постпозитивные существительные (31).

(31) *Ákóy yà Fòlòmò wòlù-vè.*
 Акои 3SG.NPST Фоломо спина-LOC.DEF
 'Акои следует за Фоломо'.

(32) *Zéze yà lùwà-zù glé-y vâ(*-y, *-vè).*
 Зезе 3SG.NPST бояться-IPFV REF\собака-DEF к(*-DEF, *-LOC.DEF)
 'Зезе боится собаки'.

Как видно из примера 32, послелого не могут присоединять определённый артикль, а также показатель множественного числа. В отличие от них, постпозитивные существительные присоединяют определённый артикль (при этом артикль допустим даже при нереферентном имени, см. 2.3.6.), а

употребление показателя множественного числа с ними хоть и нехарактерно, однако допустимо:

- (33) *Tíá zía wòbà-vè-tì.*
 3PL.PRES REF\вода задняя.поверхность.плеч-LOC.DEF-PL
 ‘Они стоят на берегах реки’.

Семантическое различие между ними заключается в том, что послелогои могут маркировать аргументы глагола (34), в то время как постпозитивные существительные выражают исключительно локативные значения (35):

- (34) *Nàà yísíá-zú àzà-y mà.*
 1SG.NPST думать-IPFV 1SG.PI\женщина-DEF на
 ‘Я думаю о своей жене’.
- (35) *Púpú-y yà zía-zú tábálí yà.*
 REF\муравей-DEF 3SG.NPST ходить-IPFV REF\стол.DEF поверхность
 ‘Муравей ползёт по столу’.

Большинство постпозитивных существительных входит в локативный класс, см. 2.3.2. Однако поскольку сама функция введения ИГ или местоименной группы в постглагольной позиции подразумевает наличие эксплицитно выраженного зависимого, не все локативные существительные оказываются способны выполнять её. Не относятся к группе постпозитивных слов локативные существительные с конкретно-локативной семантикой, такие, как *ètèyà* ‘мир, вселенная’ или *kpàlàg* ‘поле’. В то же время функцию постпозитивных слов могут выполнять некоторые существительные, входящие не в локативный, а в нейтральный класс (2.3.2.), например, *pélé* ‘дорога’, ср.

- (36) *Gè lì-nì è-wò pélé-y.*
 1SG.BASE идти-AOR 2SG.PI-y REF\дорога-DEF
 ‘Я попал к тебе (например, в твою команду)’.

Подробнее о значениях послелогов и постпозитивных существительных см. 2.3.7.

Типичная позиция сирконстанта — крайне правая в предложении. Если один сирконстант выражен послеложной или предложной группой, а другой — наречием, то наречие в большинстве случаев следует за послеложной или предложной группой (исключения составляют наречия, непосредственно следующие за глаголом, такие как *zúnó* ‘очень, сильно, много’ или *bíbf* ‘максимум, самое большее’, см. пример7):

- (37) *Wàà lì-zù lákófí zù nínà.*
 2PL.NPST идти-IPFV школа.DEF в сейчас
 ‘Вы сейчас идёте в школу’.
- (38) *Gè ké-nì g kpálá-y wógí.*
 1SG.BASE 3SG.PI\делать-AOR с REF\быть.трудным-DEF вчера
 ‘Я сделал это с трудом’.

Обстоятельства времени, а также некоторые наречия образа действия и места могут также находиться в начале предложения перед подлежащим:

- (39) *Wógí zíé-y* \emptyset *léy-nì.*
 вчера REF\вода-DEF 3SG.BASE быть.холодным-AOR
 ‘Вчера вода была холодной’.

2.3.5. К числу глагольных категорий в Л.я. относятся переходность, вид, время, модальность и полярность. Лицо и число выражено только в МПП.

По способности иметь прямое дополнение глаголы в Л.я. делятся на переходные и непереходные, однако морфологически это деление никак не выражается. Большая часть глаголов в Л.я. являются Р-лабильными, т. е. они имеют и переходное, и непереходное употребление, при этом прямое дополнение глагола в переходном употреблении (41) соответствует подлежащему при непереходном употреблении (40).

- (40) *Zúnú-y* *yédé-gè.*
 REF\мужчина-DEF быть.здоровым-RES
 ‘Мужчина здоров’.
- (41) *Nàà zúnú-y* *yédè-sù.*
 1SG.NPST REF\мужчина-DEF быть.здоровым-IPFV
 ‘Я лечу мужчину’.

Все глаголы, имеющие переходное употребление (42), могут приобретать пассивную интерпретацию в непереходной конструкции (43).

- (42) *Nàà gúyé-y* *méni-sú.*
 1SG.NPST REF\песня-DEF слышать-IPFV
 ‘Я слышу песню’.
- (43) *Gúyé-y* *yà méni-sú.*
 REF\песня-DEF 3SG.NPST слышать-IPFV
 ‘Песню слышно’.

Таким образом, пассивная лабильность в Л.я. — синтаксическое явление, а не лексическое свойство глагола. Некоторые Р-лабильные глаголы в непереходном употреблении допускают две интерпретации, декаузативную (45) и пассивную (46):

- (44) *Kálámó* \emptyset *ná kálá-gì* *bè-gá.*
 REF\учитель 3SG.BASE 3SG.POSS чтение-DEF прекращать-PRF
 ‘Учитель закончил урок’.
- (45) *Kálá-gì* \emptyset *bè-gá.*
 REF\чтение-DEF 3SG.BASE прекращать-PRF
 ‘Урок закончился’.
- (46) *Kálá-gì* \emptyset *bè-gá* *kálámó* *uè.*
 REF\чтение-DEF 3SG.BASE прекращать-PRF REF\учитель к
 ‘Урок закончен учителем’.

К числу глаголов, не допускающих декаузативную интерпретацию («настоящие» переходные глаголы, или собственно пассивно-лабильные

глаголы), относятся глаголы с сильным агентивно-ориентированным компонентом семантики (глаголы контактного физического воздействия: *dówá* 'бить', глаголы смены обладателя: *pòdĩ* 'продавать', глаголы ментальной деятельности: *dèvé* 'решать', глаголы речи: *gáá wòtèg* 'спрашивать', глаголы чувственного восприятия: *ká* 'видеть').

Имеется также некоторое количество глаголов, не способных иметь прямого дополнения. К ним относятся некоторые глаголы движения (*dáség* 'плавать (о человеке)'), глаголы речи и звукопроизводства (*kpòzò* 'лягать'), глаголы, обозначающие неконтролируемые процессы (*nevuĩ* 'дышать'), ментальные и эмоциональные состояния (*ínèlèg* 'сомневаться'), неконтролируемые свойства и характеристики субъекта (*tòlò* 'быть ревнивым') и некоторые другие агентивные процессы (*dám* 'неперех. 'есть') и неконтролируемые состояния (*ni* 'спать').

А-лабильность, т. е. способность глагола употребляться как с прямым дополнением (47), так и без него (48) без изменения семантической роли подлежащего, встречается значительно реже:

- (47) *Fòlòmò Ø ké Àkóy mà wòlù.*
 Фоломо 3SG.BASE 3SG.PI\сказать Акои на назад
 'Фоломо повторяет это Акои'.
- (48) *Fòlòmò Ø yè Àkóy mà wòlù.*
 Фоломо 3SG.BASE сказать Акои на назад
 'Фоломо повторяет [обращаясь к] Акои'.

Рефлексивная лабильность в Л.я. представлена единственным глаголом *máá gbà* 'мыть; мыться'.

Категория з а л о г а в Л.я. отсутствует. Пассивное значение выражается в рамках феномена пассивной лабильности. Агентивное дополнение факультативно. Универсальным средством его выражения служит послеложная группа с послелогом *bè*, вводящим как личного, так и неличного деятеля:

- (49) *Pélé-y ní lò-gé wù-gí-tì bè.*
 REF\дом-DEF этот вставить-RES белый.человек-DEF-PL к
 'Этот дом был построен европейцами';
- (50) *Pélé-y làà lò-gé filé-y vè.*
 REF\дом-DEF край вставить-RES REF\ветер-DEF к
 'Дверь была открыта ветром'.

Неличный агент может также вводиться предлогом *gà* (27).

Неопределённо-личное значение может быть выражено при помощи неопределённо-личных предложений с прономинальным элементом 3 л. мн. ч., если подразумеваемый семантический субъект действия личный:

- (51) *Tí móló-y vé-vé táá vé-y-tì bè.*
 3PL.BASE REF\рис-DEF давать-RES REF\деревня жители-DEF-PL к
 'Жителям деревни дали рис'.

Значение каузатива в Л.я. выражается синтаксически в рамках (де)каузативной Р-лабильности:

- (52) *Dàà vò-uè.*
1SG.PI_{prot} быть.сухим-RES
'Я удивлён'.
- (53) *É dàà vò-nì.*
3SG.BASE 1SG.PI_{prot} быть.сухим-AOR
'Он удивил меня'.

Кроме того, каузативное значение может выражаться при помощи полипредикативных конструкций с глаголами *ké* 'делать'; заставлять' и *fòlèsèg* 'заставлять':

- (54) *Gè kéá é lásé.*
1SG.BASE 3SG.PI_{делать}.PRF 3SG.BASE плыть
'Я заставил его плыть' (букв. «Я заставил его, он плывёт»).
- (55) *Zúní Ø sóó-y vòlèsè-nì,*
REF_{мужчина}.DEF 3SG.BASE REF_{лошадь}-DEF заставлять-AOR
é ló.
3SG.BASE вставать
'Мужчина заставил лошадь остановиться' (букв. «Мужчина заставил лошадь, она останавливается»).

Ещё одно средство выражения каузативного значения — супплетивное чередование (в терминах М. Хаспельмата), как в паре *pá* 'убивать' — *sáá* 'умирать'.

Рефлексивное значение в Л.я. выражается путём помещения детерминатива *bòyó* местоименной функции в позицию прямого или косвенного дополнения:

- (56) *Nàà bòyó gbà-zù.*
1SG.NPST REFL мыть-IPFV
'Я моюсь'.
- (57) *Nàà gúyé lóó-zù bòyó vè.*
1SG.NPST REF_{песня} падать-IPFV REFL к
'Я пою для самого себя'.

Так же выражается реципрокальное значение:

- (58) *Tí yè bòyó mà.*
3PL.BASE сказать REFL на
'Они говорят друг другу'.

Грамматическая семантика времени, вида, модальности, полноты выражается кумулятивно в конструкциях разных типов. Каждая конструкция (за исключением результативно-стативной и результативной конструкции) обязательно характеризуется серией МПП; многие конструкции требуют также вспомогательного предикативного показателя и/или суффиксального показателя на глаголе.

1. Нейтральная конструкция: МПП базовой серии + глагол в исходной форме.

Используется главным образом в зависимых клаузах.

В нарративе употребляется для выражения последовательных действий:

- (59) *Gè kótí zéyè-nì gè píí*
 1SG.BASE REF\камень.DEF брать-AOR 1SG.BASE 3SG.PI\прыгать
káálí m̀.
 REF\змея.DEF на
 'Я поднял камень и бросил его в змею'.

Используется в придаточном цели:

- (60) *Pà-uvé vè níákè gè bàlè*
 1SG.PI\приходить-RES здесь чтобы 1SG.BASE работать
kpálá-gí z̀.
 REF\поле-DEF в
 'Я пришёл сюда, чтобы работать в поле'.

Кроме того, нейтральная конструкция используется в клаузах, выражающих сентенциальные актанты (СА) некоторых матричных предикатов, например, *kéni* 'нужно' или *ké* 'делать; заставлять':

- (61) *Kéni é v̀ líná.*
 нужно 3SG.BASE приходить завтра
 'Нужно, чтобы он завтра пришёл'.

В независимом предложении используется реже; регулярно употребляется лишь с глаголами мышления и эмоций, которые в этой конструкции передают значение актуального состояния:

- (62) *È kwé g̀ tóné-y ỳ ẁ-zú*
 2SG.BASE 3SG.PI\знать CMPL REF\дождь-DEF 3SG.NPST литься-IPFV
líná.
 завтра
 'Ты знаешь, что завтра будет дождь'.

С квалитативными глаголами выражает значение будущего времени:

- (63) *Fòlòmò Ø ỳdè.*
 Фоломо 3SG.BASE быть.здоровым
 'Фоломо выздоровеет'.

С прочими глаголами выражает значение проспектива:

- (64) *Gè l̀.*
 1SG.BASE лечиться
 'Я собираюсь лечь'.

Кроме того, нейтральная конструкция используется для выражения значения юссива:

- (65) *Tí súó-y vé Fòlòmò ỳ.*
 3PL.BASE REF\животное-DEF давать Фоломо у
 'Пусть они дадут мясо Фоломо'.

Нейтральная конструкция имеет два формальных отрицательных эквивалента: стандартный, с отрицательной частицей *tà*, и с показателем прохибитива *míná*. Парадигматическим эквивалентом нейтральной конструкции является структура с частицей *tà* (отрицательная нейтральная конструкция): всё, сказанное выше, верно и для неё. Конструкция с показателем прохибитива образует отдельную конструкцию апрехензива, см. ниже.

2. А о р и с т: МПП базовой серии + глагол с суффиксом аориста *-ni*. Наиболее нейтральная с точки зрения вида конструкция, выражающая прошедшее время. Эта конструкция часто употребляется в том случае, если говорящий хочет сообщить о том, что действие имело место, а характер его протекания не столь важен. Аспектуальная интерпретация, которую получает глагол, зависит от его акциональных свойств: глаголы со стативной семантикой передают значение состояния в прошлом (39), предельные процессы — инхоативное (64) или комплетивное значение (65), непредельные динамические глаголы — лимитативное значение (66):

- (66) *Kálivà wó Àkóy wó tí lí-nì kpálá-gávè.*
Калива и Акои и 3PL.BASE ийти-AOR REF\поле-LOC.DEF
'Калива и Акои пошли в поле'.
- (67) *Tí Kòlì lówá-ní.*
3PL.BASE Коли бить-AOR
'Они побили Коли'.
- (68) *Fòlòmò Ø níké-y bé-nì.*
Фоломо 3SG.BASE REF\корова-DEF гнать-AOR
'Фоломо гнал корову (некоторое время)'.

С качественными глаголами конструкция аориста зачастую имплицитно означает значение прекращённого состояния или качества в прошлом:

- (69) *Fòlòmò Ø bété-nì.*
Фоломо 3SG.BASE быть.богатым-AOR
'Фоломо был богатым' (а теперь стал бедным).

Конструкция аориста часто употребляется в паре с конструкцией перфекта, если необходимо подчеркнуть различную временную дистанцию; в этом случае она обозначает действие, отстоящее от момента речи дальше:

- (70) *Gè nà vèlè kózá-gí gbà-nì wógí,*
1SG.BASE 1SG.POSS штаны быть.длинным-DEF мыть-AOR вчера
kélé é nówá-á wòlù!
но 3SG.BASE быть.грязным-PRF снова
'Я постирал свои штаны, а они опять испачкались!'

Более специфические значения конструкция аориста приобретает в конкретных контекстах. В независимом употреблении с союзом *ní* 'если' выражает значение дедидеративного оппозитива (71). В протазисе условного предложения может выражать контрфактическое действие в прошлом или ирреальное условие (117).

показатель *-ávé*, скорее всего, восходит к сочетанию показателя перфекта *-á* и показателя результата-статива *-vε*. Как и результативно-стативная, конструкция результата проявляет эргативные свойства: при помощи МИ маркируются аргумент одноместного глагола и пациентивный участник двухместного глагола. В отличие от результата-статива, конструкция результата не употребляется для выражения качественного значения, передавая лишь результативную семантику, а потому для динамичных глаголов формы результата и результата-статива оказываются синонимичны, ср. (76) и (77):

- (77) *Dí-ávé.*
3SG.PI_{идти}-RES
'Он ушёл'.

Не имеет формального отрицательного эквивалента.

6. Плюсquamперфект: МПП базовой серии + вспомогательный глагол *kε* 'быть' в форме перфекта или аориста (*γèà / γèni*) + глагол с суффиксальным показателем аориста *-ni*. Семантика конструкции, по-видимому, не зависит от формы вспомогательного глагола, хотя его аористная форма употребляется чаще. Основное значение конструкции — таксисное: действие, предшествующее другому действию в прошлом.

- (78) *É γèà wùlà-ni.*
3SG.BASE быть.PRF выходить-AOR
<— Вы его застали? — Нет> 'он ушёл'.

Со стативами и сильными предельно-стативными глаголами конструкция обозначает состояние в прошлом, одновременное с другим действием:

- (79) *Gè và-ávé é γè-ni zéy-ni.*
1SG.BASE приходить-RES 3SG.BASE быть-AOR сидеться-AOR
'Когда я пришёл, он сидел'.

Однако конструкция плюсквамперфекта имеет и абсолютные употребления. В этом случае она выражает значения прекращённого прошлого или аннулированного результата:

- (80) *Dúwó-y γè-ni zéy-ni, é báy, é*
REF_{раб}-DEF быть сидеться-AOR 3SG.BASE кричать 3SG.BASE
γè: ...
сказать
'Раб сидел, он кричит, он говорит: ...' (больше он не сидит)

Формальный отрицательный эквивалент конструкции плюсквамперфекта рассматривается ниже, см. «конструкция кунктатива».

7. Имперфект: МПП базовой серии + вспомогательный глагол *kε* 'быть' в форме перфекта или аориста (*γèà / γèni*) + глагол с суффиксальным показателем имперфектива *-su* (имперфективная глагольная форма восходит к форме супина, см. 2.3.7.). Как и в случае конструкции плюсквамперфекта, семантика конструкции имперфекта не зависит от формы вспомогательного глагола, но

форма аориста употребляется чаще. Конструкция выражает ряд значений, относящихся к прошлому: дуратив, итератив и хабитуалис:

- (81) *Lé yà è yèà kéé-zù?*
 что PRES.COP 2SG.BASE быть.PRF 3SG.PI\делать-IPFV
 <Я только что пришла с рынка> 'Что ты <там> делала?'
- (82) *Gè yè-nì káálí yáá-zù.*
 1SG.BASE быть-AOR REF\змея.DEF видеть-IPFV
 <Когда я был маленьким, бывало> 'я видел змею'.
- (83) *É yè-nì lèyé mɔ-gà-y bétè-zù.*
 3SG.BASE быть-AOR мука печь-PRF-DEF изготавливать-IPFV
 <Когда он работал в булочной в прошлом году> 'он пёк хлеб'.

В целом всё сказанное об утвердительной конструкции имперфекта верно и для формального отрицательного эквивалента конструкции имперфекта.

8. Д у р а т и в: МПП серии непрошедшего времени + глагол с суффиксальным показателем имперфектива *-su*. Выражает значение актуального действия или состояния:

- (84) *Dógó-y yà lì-zù lákólí zù.*
 REF\ребёнок-DEF 3SG.NPST идти-IPFV школа.DEF в
 'Ребёнок идёт в школу'.
- (85) *Tóá níí-zù.*
 3SG.NPST спать-IPFV
 'Он спит'.

Кроме того, может выражать значение намеренного будущего времени:

- (86) *Nàà yè-sú pɔ bè.*
 1SG.NPST оставаться-IPFV 1SG.PI\у к
 <Что ты собираешься делать сегодня вечером?> 'Я останусь дома'.

В целом всё сказанное об утвердительной конструкции дуратива верно и для её формального отрицательного эквивалента.

9. З а в и с и м ы й д у р а т и в: МПП базовой серии + глагол с суффиксальным показателем имперфектива *-su*. Употребляется в непервых клаузах и выражает набор значений, сходный с набором значений конструкции дуратива, однако точкой отсчёта в данном случае является действие, выраженное в первой клаузе:

- (87) *Bólè-y-tì tí-lí-vé mǎá gbà-zù*
 1SG.PI\друг-DEF-PL 3PL.PI-идти-RES поверхность мыть-IPFV
zíá wòlà-y yàà ní tí yèè-zù
 REF\вода быть.большим-DEF на REL 3PL.BASE сказать-IPFV
má Bóydá.
 3SG.PI\на Боида
 'Мои друзья пошли на реку, которая называется Боида'.

Формальный отрицательный эквивалент конструкции зависимого дуратива предсказуемым образом совпадает с формальным отрицательным эквивалентом конструкции дуратива(о причинах совпадения см. ниже).

10. Ха б и ту а л и с: МПП серии непрочешшего времени + предикативный показатель *dá* + глагол в исходной форме. Перечень конкретных значений конструкции включает итератив (ситуация имеет место неоднократно), узитатив (ситуация повторяется при определённых обстоятельствах, см. 88), квалитатив (повторяющаяся ситуация является свойством её участника в силу его принадлежности к некоторому таксономическому классу, см. 89) и капацитив (повторяющаяся ситуация характеризует способность субъекта в ней участвовать). Таким образом, конструкция выражает оба типа хабитуального значения, генерический и итеративный хабитуалис.

(88) *Tóá dá gúlí válí gà kpídí.*
3SG.NPST HAB REF\дерево.DEF рубить с REF\ночь.DEF
'Он рубит деревья по ночам'.

(89) *Gílé-y yà dá jǐǐ-gí wò.*
REF\собака-DEF 3SG.NPST HAB REF\укус-DEF делать
'Собака кусается'.

Структура и семантика конструкции отрицательного хабитуалиса анализируются ниже.

11. З а в и с и м ы й х а б и т у а л и с: МПП базовой серии + глагольный показатель-клитика *dá* + глагол в исходной форме. Конструкция выделяется на формальных основаниях, тогда как набор значений, выражаемых конструкцией, совпадает с набором значений, выражаемых конструкцией хабитуалиса. Употребляется в непервых клаузах.

(90) *Kéé Sòvi Ø táká-gí ló-gé*
REF\отец Сови 3SG.BASE REF\вышка-DEF вставить-RES
kpálá-gávé níákè gí dá lè máázù,
REF\поле-DEF.LOC чтобы 1PL.BASE HAB подниматься 3SG.PI\на
gí dá wóní-tì kpè.
1PL.BASE HAB REF\птица.DEF-PL гнать
'Отец Сови построил в поле вышку, чтобы мы забирались на неё и отгоняли птиц'.

Формальный отрицательный эквивалент конструкции зависимого хабитуалиса предсказуемым образом совпадает с формальным отрицательным эквивалентом конструкции хабитуалиса(о причинах совпадения см. ниже).

12. Ха б и т у а л и с в п р о ш л о м: МПП базовой серии + глагольный показатель *béná* + глагольная основа без суффиксальных показателей. Конструкция выражает тот же набор значений, что и конструкция хабитуалиса, однако референция к прошлому чаще всего имплицитно семантический компонент прекращённого действия:

(91) *Gè béná lí lákólí zù.*
1SG.BASE HAB.PST идти школа.DEF в

‘Я ходил в школу’ <а теперь не хожу>.

Формальный отрицательный эквивалент конструкции *хабитуалиса* в прошлом, напротив, чаще всего обозначает ситуацию, которая не имела места в прошлом, но актуальна в настоящем:

- (92) *Gè là b́éná kálé-y b̀è.*
 1SG.BASE NEG HAB.PST REF\рыба-DEF гнать
 ‘Я не ловил рыбу’ <а теперь ловлю>.

13. К в а л и т а т и в: МПП серии непрошедшего времени + глагол в исходной форме. Инвариантное значение конструкции — возможность в самом широком смысле, т. е. включающая деонтическую модальность, ирреальную модальность, ав рамках последней — имплицативную модальность (возможность, реализация которой зависит от некоторого фактора). Таким образом, конкретные значения конструкции включают качественное, капацитивное значение (возможность является внутренним свойством объекта, см.93) и близкое к последнему значение возможного будущего (высокая степень вероятности, субъективная оценка ситуации говорящим, см. 94):

- (93) *Tóá dà s̀èyé-y ǹwò.*
 3SG.NPST 2SG.POSS REF\одежда-DEF быть.грязным
 <Будь аккуратнее с собакой> ‘она может испачкать твою одежду’.
- (94) *Línà tóá yè ǹà.*
 завтра 3SG.NPST быть там
 ‘Возможно, завтра он будет там’.

Кроме того, конструкция *кавалитатива* может выражать вежливый совет.

14. Б у д у щ е е в р е м я: МПП серии непрошедшего времени + вспомогательный глагол *p̀á* ‘приходить’ с суффиксом имперфектива (*v̀ààz̀ù*) + глагол с показателем имперфектива *-su*. Выражает чисто временное значение будущего, никак не характеризует действие с аспектуальной точки зрения.

- (95) *Tóá v̀àà-z̀ù p̀éle-y b̀éte-z̀ú.*
 3SG.NPST прийти-IPFV REF\дом-DEF готовить-IPFV
 ‘Он будет ремонтировать дом’.

Сказанное в целом верно и для формального отрицательного эквивалента конструкции будущего времени.

Очевидно, прежде эта конструкция выражала намеренное будущее, ср. современные конструкции с *супином*, употребляющиеся в значении ‘направляться в место совершения V’; в большинстве диалектов Л.я. конструкция аналогичной структуры до сих пор употребляется именно в этом значении.

15. П р о с п е к т и в: МПП проспективной серии + показатель проспектива *lá / gá* + глагол в исходной форме. Значение конструкции зависит от степени контроля субъекта над ситуацией: с *волитивными* субъектами (как правило, личными) она выражает значение интенционала (96), а с *неволитивными* — значение прогрессива (97):

- (96) *Nà gá séyé-y làyà.*
 1SG.PROSP PROSP REF\одежда-DEF шить
 'Я собираюсь шить одежду'.
- (97) *Zié-y yà ná dèy.*
 REF\вода-DEF 3SG.PROSP PROSP быть.холодным
 'Вода остывает'.

Глагольный показатель является результатом слияния наречия *lá* 'здесь' с предлогом, при этом во всех лицах он принял вид *gá*, а в 3 л. ед. ч. допустима также форма *ná*. Конструкция является по происхождению локативным предложением, осложнённым целевой клаузой; так, для первого из приведённых примеров можно реконструировать такую структуру: **Nàà ná gá sé yé-y làyà* 'Я здесь, чтобы шить одежду'.

Не имеет формального отрицательного эквивалента.

16. Контрфактическая я: МПП ирреальной серии + глагол в исходной форме.

Выражает модальное значение потенциально возможного, но в силу каких-либо фактов не имеющего места действия:

- (98) *Gà lí.*
 1SG.IRR идти
 'Я мог бы сходить'.

Частотность этой конструкции в естественных текстах невысока.

Формальным отрицательным эквивалентом контрфактической конструкции является конструкция следствия, см. ниже.

17. Ирреалис: МПП ирреальной серии + вспомогательный глагол *pá* 'приходить' со «слабым» начальным согласным (т. е. в форме *uà*) + глагол в исходной форме. Употребляется исключительно в непервых клаузах. Основная сфера его употребления — выражение сентенциальных актантов некоторых матричных предикатов:

- (99) *Gè là pɔ̀ gà gà uà*
 1SG.BASE NEG.PRES.COP 3SG.PI_y CMPL 1SG.IRR приходить
lí Másá dá.
 идти Масента
 'Я не хочу ехать в Масенту'.

Во временных клаузах выражает значение предела:

- (100) *Ø yé vè àysá gà uà uà.*
 2SG.IMP оставаться здесь пока 1SG.IRR приходить приходить
 'Оставайся здесь, пока я не приду'.

Не имеет формального отрицательного эквивалента.

18. Кондиционал: МПП ирреальной серии + глагол с показателем кондиционала *-na*. Употребляется в протазисе условного предложения, выражая реальное условие:

Д.Ф. Мищенко. Язык лоома

- (101) *Nì dà uà-nà línà, nà wálí*
 если 2SG.IRR приходить-COND завтра 1SG.NPST деньги.DEF
vé èyà.
 давать 2SG.OBL
 'Если ты придёшь завтра, я дам тебе денег'.

Подробнее об условном предложении см. 2.5.4.

Не имеет формального отрицательного эквивалента.

19. Контрфактическое следствие: МПП базовой серии + показатель контрфактического следствия *bèná*+ глагол в исходной форме. Употребляется в аподозисе условного предложения. Выражает контрфактическое следствие в прошлом, следовательно, в зависимости от наличия или отсутствия отрицательной частицы в главной клаузе, выражает действие, которое не имело места (102) или имело место (103) в прошлом (подробнее об условном предложении см. 2.5.4.):

- (102) *Nì zìé-y là yè-nì léy-ní,*
 если REF\вода-DEF NEG быть-AOR быть.холодным-AOR
gè bèná mǎǎ gbá.
 1SG.BASE CNTRF.CONS поверхность мыть
 'Если бы вода не была холодной, я бы помылся' (но вода была холодной, и я не помылся).
- (103) *Nì gè là uà-nì vè, è là*
 если 1SG.BASE NEG приходить-AOR здесь 2SG.BASE NEG
bèná kà.
 CNTRF.CONS 1SG.PI\видеть
 'Если бы я не пришёл сюда, ты бы меня не увидел' (но я пришёл, и ты меня увидел).

20. И м п е р а т и в: МПП императивной серии + глагол в исходной форме.

- (104) *Á pélé-y làà lò!*
 2PL.IMP REF\дом-DEF край вставать
 'Откройте дверь!'

21. К о н т и н у а т и в н ы й и м п е р а т и в: МПП базовой серии + показатель одновременного действия *dág* + глагол в исходной форме. Конструкция выражает побуждение адресата к продолжению действия:

- (105) *È dág bàlè.*
 2SG.BASE JNT работать
 'Продолжай работать'.

По-видимому, не имеет формального отрицательного эквивалента.

22. Б л и ж а й ш и й и м п е р а т и в: МПП императивной серии + глагол с показателем ближайшего императива *-na*. Выражает призыв к адресату совершить действие немедленно (или приглашение совершить совместное действие немедленно).

- (106) *Bɛ̀ɛ̀, ∅ bɔ̀-nà bà.*
 1SG.PI_{сверстник} 2SG.IMP помогать-IMM.IMP 1SG.PI_к
 ‘Друг мой, помоги-ка мне’.

По-видимому, не имеет формального отрицательного эквивалента.

Основной способ выражения отрицания в Л.я. — частица *tà/là*. По происхождению она является отрицательной копулой, однако в современном Л.я. *tà/là* утратила все предикативные свойства.

В вои-балага в глагольных предложениях с отрицательной частицей *tà* всегда употребляется МПП базовой серии (за исключением конструкции следствия, см. ниже, где возможность сочетания МПП ирреальной серии с отрицательной частицей объясняется тем, что в составе этой конструкции отрицание является эксплетивным, т. е. не передаёт собственно отрицательной семантики, как в примере 117). Таким образом, те конструкции, которые в утвердительной форме различаются только серией МПП, в отрицательной форме совпадают. Соотношение утвердительных и отрицательных конструкций бывает представлено 4 типами: 1) семантика утвердительной конструкции и её формального отрицательного эквивалента различается только значением категории полярности; такова ситуация с нейтральной конструкцией, конструкциями имперфекта, дуратива, будущего времени, хабитуалиса в прошлом, контрфактического следствия. Эти конструкции далее обсуждаться не будут; 2) утвердительная конструкция не имеет формального отрицательного эквивалента; к числу таких конструкций относятся: проспектив, результатив-статив, результатив, ирреалис, кондиционал, континуативный императив и ближайший императив; 3) между утвердительной конструкцией и её формальным отрицательным эквивалентом имеются семантические различия; 4) утвердительная и соответствующая ей отрицательная конструкции имеют разные структуры. Ниже будут рассмотрены два последних типа.

23. Отрицательный аорист: МПП базовой серии + *tà* + глагол с суффиксом аориста *-ni*. Является наиболее нейтральным средством выражения отрицания в прошлом. В зависимости от акциональных свойств глагола, выражает значение отрицательного аориста (с динамическими глаголами, см. 107), или отрицательного статива (со стативными и качественными глаголами, см. 108–110):

- (107) *Gè là kótí zɛ̀yè-nì.*
 1SG.BASE NEG REF_{камень.DEF} брать-AOR
 ‘Я не поднял камень’.
- (108) *Gè là zɛ̀y-ní.*
 1SG.BASE NEG садиться-AOR
 ‘Я не сижу’.
- (109) *Zíé-y ∅ là léy-nì.*
 REF_{вода-DEF} 3SG.BASE NEG быть.холодным-AOR
 ‘Вода не холодная’.

Результативная интерпретация, которая бы объясняла употребление этой конструкции для выражения отрицательного значения в настоящем с качественными глаголами, часто бывает исключена:

- (110) *Mólóy zilà là bàà-nì.*
 REFрис-DEF сеять NEG быть.трудным-AOR
 'Сеять рис не трудно'.

К числу более конкретных значений, выражаемых данной конструкцией, относятся отрицательный экспериенциал (111) и кунктатив с положительными ожиданиями говорящего (112), т. е. такое фазовое значение, при котором ситуация не имела места раньше и не имеет места в точке отсчёта, однако мыслится как возможная:

- (111) *É là pámé-y yá-nì.*
 3SG.BASE NEG REFваран-DEF видеть-AOR
 'Он <никогда> не видел варана'.
- (112) *Gè là ké-nì.*
 3SG.BASE NEG 3SG.PLбыть-AOR
 <Ты уже пишешь письмо? — Нет>'я ещё не начал этого делать'.

24. Инкапацитив: МПП базовой серии + *tà*+ глагол с суффиксом перфекта *-á*. Формально эта конструкция соответствует утвердительной конструкции перфекта, но отличается от неё по значению, выражая модальное значение невозможности совершения какого-либо действия. Употребляется в основном в аподозисе условного предложения (подробнее об условном предложении см. 2.5.4.):

- (113) *Nì dàà và-àzù lì-zú sálé*
 если 2SG.NPST приходить-IPFV идти-IPFV REFлекарство
nú-í-tì pó bè, è là yèdè-gá
 человек-DEF-PL у к 2SG.BASE NEG быть.здоровым-PRF
 'Даже если ты пойдёшь к лекарям, ты не выздоровеешь'.

25. Кунктатив: МПП базовой серии + *tà* + вспомогательный глагол *ké*'быть' в форме перфекта или аориста (*yèà / yèni*)+ глагол с суффиксом аориста *-nì*. Является формальным отрицательным эквивалентом конструкции плюсквамперфекта. В отличие от кунктативного значения, выражаемого конструкцией отрицательного аориста, данная конструкция подразумевает отрицательные ожидания говорящего относительно возможности совершения действия:

- (114) *É là yè-nì vàà-nì.*
 3SG.BASE NEG быть-AOR приходить-AOR
 'Он так и не пришёл' (и уже не придёт).

С глаголами стативной семантики данная конструкция выражает значение отрицательного статива в прошлом:

Значения сферы эпистемической модальности в Л.я. передаются лексически — при помощи наречия *táni sù* ‘может быть’ и глаголов *dà* ‘ложиться; верить’, *ká* ‘видеть’, *kísíá* ‘думать’, *kwé* ‘знать’:

- (120) *Dàvè dá gà Kòlí Ø níké-y*
 1SG.PI\ложиться.RES с.3SG CMPL Коли 3SG.BASE REF\корова-DEF
yéávé.
 покупать.RES
 ‘Я уверен, что Коли купил корову’.

Ожидания говорящего относительно степени вероятности действия в будущем также выражаются конструкциями кунктатива и отрицательного аориста.

Значение деонтической возможности в Л.я. передаётся лексически — глаголом *sòg'* ‘ловить; уметь’ (при референции к настоящему он употребляется в составе конструкции результата-статива). Способ оформления его сентенциальных актантов зависит от наличия или отсутствия отрицания: в утвердительной конструкции актант глагола *sòg'* ‘ловить; уметь’ оформляется супином (см. 2.3.7.), а в отрицательной — финитной клаузой с конструкцией ирреалиса:

- (121a) *Fábá lí zò-gé séy-zú.*
 Фабали мочь-RES 3SG.PI\садиться-SUP
 ‘Фабали может на ней жениться’.
- (121б) *Fábá lí là zò-gà á vá séy.*
 Фабали NEG мочь-PRF 3SG.IRR приходит 3SG.PI\садиться
 ‘Фабали не может на ней жениться’.

Деонтическая возможность также выражается при помощи конструкции квалитатива.

Деонтическая необходимость в Л.я. может выражаться с помощью предикативного выражения *kéni* ‘нужно’ (60) или при помощи квалитативного превербного глагола *máá né* ‘быть должным’. Сентенциальный актант в обоих случаях выражается зависимой клаузой, в которой употребляется нейтральная конструкция:

- (122) *Wò-màà né-vé (gà) wò*
 2PL.PI-поверхность быть.приятным-RES CMPL 2PL.BASE
nú-í pé tùwò.
 REF\человек-DEF все приветствовать
 ‘Вы должны здороваться со всеми’.

В случае, если отрицание попадает в сферу действия модальности, употребляется конструкция апрехензива):

- (123) *Wò-màà né-vé wò míná nú*
 2PL.PI-поверхность быть.приятным-RES 2PL.BASE PRON REF\человек
lùwò.
 приветствовать
 ‘Вы не обязаны здороваться с кем бы то ни было’.

Подробнее об оформлении сентенциальных актантов (СА) в Л.я.см. 2.5.4.

Значения условия, уступки и цели выражаются сложными предложениями с соответствующими союзами (см. 2.5.4.).

2.3.6. Значения лица в Л.я. выражаются в системе личных местоимений, МПП, посессивных МП и МИ (см. 2.3.1.).

Все прономинальные единицы в Л.я. различают четыре лица (1, 1+2, 2, 3; форма 1+2 обозначает двух участников и может быть описана как инклюзивная форма двойственного числа) и два числа (единственное и множественное). МПП 3 л. мн. ч. может употребляться в имперсональном значении:

- (124) *TÍ* *yè* *Ákóy* *Ø* *wúlú-á.*
 3PL.BASE сказать Акои 3SG.BASE выходить-PRF
 'Говорят, Акои женился'.

В глагольной словоформе значение лица не выражается, однако оно почти всегда выражается в МПП, который является вершиной ГГ. Лично-числовые значения единственного актанта непереходного глагола в составе конструкций результата и результата-статива (см. 2.3.5.) выражаются на глаголе при помощи местоименных индексов (МИ) — полифункциональных транскатегориальных префиксов (формантов). МИ также кодируют прямое дополнение в глагольной словоформе и косвенное дополнение на послелог. У некоторых глаголов МИ 3 л. ед. ч. является семантически пустым и лишь формально заполняет глагольную валентность:

- (125) *Kpóló-y* *kúlá-vé* *gúlúwúlú-gí* *và.*
 REF\соль-DEF 3SG.PI\выходить-RES REF\соус-DEF к
 'В соусе достаточно соли' (букв. «Соль вывела это соусу»).

Основными средствами маркирования категориид е т е р м и н а ц и и в Л.я. являются референтный префиксальный артикль *ǰ-*, суффиксальные определённые артикли *-ui* *-vè*, определённый артикль числительных *-gò*, префиксальный определённый артикль *má*. Значения определённости и неопределённости выражают также детерминативы, МИ, посессивные МП, указательные наречия.

Референтный артикль *ǰ-* по своему происхождению связан с МИ 3 л. ед. ч.: согласно реконструкции именных морфем празападного манде, выполненной В.Ф. Выдриным, он восходит к местоимению 3 л. ед. ч., которое, в свою очередь, предположительно развилось из указательного местоимения. Говорить о его сегментной структуре в современном Л.я. можно лишь по отношению к глубинному уровню представления, в то время как на поверхностном уровне он проявляется как «сильный» начальный согласный и высокий тон словоформы: *ǰ-* + *kòtá* 'навес' → *kótá*. Артикль *ǰ-* является артиклем «второй стадии» по шкале Гринберга, или «показателем специфичности имени». В форме цитации практически все исконные имена присоединяют этот показатель; не присоединяется он к именам собственным и большинству заимствований, см. 2.2.3. Кроме того, не присоединяют референтный артикль имена в позиции вершины конструкции генитивного типа (*dósó véléy* [*ǰ-* + *dósó* 'охотник' +

рèlè 'дом' + -y] 'охотничий дом') и в позиции вершины посессивной конструкции (*dà mináági* [dà посессивный МП 2 л. ед. ч. + minààg 'банан' + -y] 'твой банан').

Определённые артикли -y и -v присоединяются к последнему элементу в составе ИГ. Употребление определённого артикля -y может вызывать морфонологические изменения на стыке морфем. При сочетании артикля с основами на гласный верхнего подъёма (-u или -i) артикль сливается с гласным: *kótú* 'камень' + -y → *kóty* 'камень' (опред.), *kóví* 'префектура' + -y → *kóvy* 'префектура' (опред.). При присоединении определённого артикля к основам на -e или -ee основа «поглощает» суффикс, однако это происходит только в стопах структуры CVV или CV:, например: *fáé* 'гриб' + -y → *fáéy* 'гриб' (опред.), *géé* 'небо' + -y → *gééy* 'небо' (опред.). В стопе со структурой CVCV сокращения артикля не происходит: *filé* 'ветер' → *filéy* 'ветер' (опред.). Краткие гласные -a и -o перед артиклем -y в беглой речи сужаются: *zíá* 'вода' → *zíéy* 'вода' (опред.), *gùlò* 'растительное масло' → *gúléy* 'растительное масло' (опред.). Гласные -e и -o перед -y ассимилируются. В отличие от кратких гласных, длинные гласные никогда не ассимилируются: *táá* 'деревня' → *tááy* 'деревня' (опред.). Этимологически исходный алломорф определённого артикля -i употребляется только с основой *nú* 'человек': *núy* 'человек', *ǰzánù* 'женщина' и т. д.

Артикли -y и -v, по-видимому, синонимичны: оба выражают значения определённости или слабой неопределённости (референт известен говорящему, но, по его предположению, не известен слушающему). Распределение определённых артиклей обусловлено классом существительного, к которому они присоединяются, подробнее см. 2.3.2. В том случае, когда определённый артикль, оформляя всю ИГ, присоединяется к качественному глаголу или числительному, используется артикль -y.

Никогда не присоединяют определённый артикль 1) действительные существительные, обозначающие дни (*záá* 'сегодня', *línà* 'завтра', *wógf* 'вчера', *vèlèná* 'позавчера'); 2) существительные, входящие в класс терминов родства, обозначающих старших родственников (см. 2.3.2.). Кроме того, без определённого артикля в форме ед. ч. используются 3) производные существительные с диминутивным суффиксом -kò (*gilàgò* 'собака', см. 2.5.2.); 4) существительные *géézú* 'небо', *kèkèmé* 'место происхождения родственников со стороны матери', *nàzàtá* 'место, где живёт сестра отца', *táázú* 'город'. Формы множественного числа от существительных последних двух групп образуются при помощи суффикса -tig, а поскольку он присоединяется к ИГ, уже имеющим определённый артикль (2.3.3.), в формемножественного числа определённый артикль появляется: *kékéméyti* 'места происхождения родственников со стороны матери'.

Для всех остальных существительных имеются контексты, в которых употребление определённого артикля обязательно. Так, всегда маркируется суффиксальным определённым артиклем вершина конструкции генитивного типа (*níká mín éy* 'коровий рог') и ИГ, выражающая обладаемое, в посессивной конструкции (*nà kpàlàgi* 'моё поле' — ср., однако, отсутствие артикля на главном слове в конструкциях типа *wùtààzú* 'европейский город', *nà tààzú* 'мой город',

Если эмфатически выделенный элемент выражен местоимением, используется серия идентификации-1, см. 2.4.0.;

3. Личное местоимение эмфатической серии — только в эквативном предложении (см. 2.5.3.). Эмфатическое местоимение при этом либо выносится в начало предложения (134), либо занимает позицию непрямого дополнения (135):

(134) *Wǝ wà gà mǎsǎ-gí.*
2PL.EMPH 2PL.PRES с REF\вождь-DEF
'Вожди — вы' (а не кто-нибудь другой).

(135) *Mǎsǎ-gí yá gà wǝ.*
REF\вождь-DEF PRES.COP с 2PL.EMPH
'Вожди — вы' (а не кто-нибудь другой).

Предложение с местоимением эмфатической серии эквивалентно клефту, т. к. местоимение выносится в абсолютное начало предложения, а оставшаяся часть оформляется как зависимая клауза (о структурных особенностях зависимых клауз см. 2.5.4.). В то же время эквативное предложение с эмфатически выделенным прономинальным подлежащим может быть построено и как «обычный» клефт, см., например, (201).

4. Личное местоимение релятивной эмфатической серии — используется при релятивизации прономинального компонента; располагается в крайне левой позиции в предложении:

(136) *Géy gé vǎ-á-y gé là*
1PL.REL.EMPH 1PL.BASE приходить-PRF-DEF 1PL.BASE NEG
yèdè-nì.
быть.здоровым-AOR
'Мы, которые пришли, нездоровы'.

Основным средством выражения ф о к у с а к о н т р а с т а является клефт:

(137) *Sínf-gí yá é móló-y yéá-zú,*
1SG.PI\муж-DEF PRES.COP 3SG.BASE REF\рис-DEF покупать-IPFV
dòj là dé.
1SG.PI\ребёнок.DEF NEG.PRES.COP IDENT
'Это мой муж покупает рис, а не мой сын'.

Выражение *е ж л и в о с т и* в Л.я. не грамматикализовано.

У к а з а н и е в Л.я. выражается при помощи детерминативов (см. 2.3.1.). В Л.я. имеется 9 указательных детерминативов, противопоставленных по признакам удалённости объекта от одного или другого участника коммуникации и нахождения или ненахождения объекта в пределах видимости для локуторов:

ní — в руках у говорящего или перед ним;

nà — в руках у слушающего или перед ним;

téyg — вблизи локуторов;

nù, ù — на расстоянии от локуторов, но в пределах их видимости;

múg, tónùg, tónàg — на расстоянии от локуторов и вне их пределов видимости;

- (141) *Dòj* *ɣà* *ní.*
 1SG.PI\ребёнок.DEF PRES.COP этот
 ‘Мой ребёнок — этот’.

Чаще всего указательные детерминативы замещают ИГ в неглагольных предложениях — эквативном, локативном, а также в клефт-предложениях, в том числе в частных вопросах, где используется клефт (см. 2.5.3.):

- (142) *Másá-gí* *ɣà* *ní.*
 REF\вождь-DEF PRES.COP этот
 ‘Вождь — этот’.
- (143) *Lè* *ɣà* *nà?*
 что PRES.COP тот
 ‘Что это?’

Случаи употребления указательных детерминативов в прономинальной функции в других синтаксических позициях редки:

- (144) *Nà* *ɣèà* *ní* *è* *pɔ.*
 тот покупать REL 2SG.BASE 3SG.PI_y
 ‘Купи что хочешь’.

Система указательных наречий в Л.я. включает следующие элементы:

vɛ ‘здесь’ — рядом с локуторами;

ná ‘там’ — на расстоянии от локуторов;

mùní ‘там’ — на значительном расстоянии от локуторов.

В нарративном режиме интерпретации система указательных наречий редуцирована до одного наречия *ná* ‘там’.

Все указательные наречия способны выражать не только локативные, но и директивные значения.

Для выражения н а ф о р и ч е с к и х отношений в тексте в Л.я. используются различные прономинальные единицы: МПП и местоимения 3-го лица, указательные детерминативы, рефлексивно-реципрокальное местоимение. Имеется и специальное анафорическое местоимение *ǎ*, употребляющееся только в нарративном, но не в речевом режиме интерпретации и отсылающее к упомянутому выше объекту:

- (145) *Wɔní* \emptyset *zéy-ní,* *ǎ* \emptyset *dá.*
 REF\птица.DEF 3SG.BASE садиться-AOR тот 3SG.BASE 3SG.PI\ложиться
 ‘Птица; села, она; её <голове> просунула’.

Это же местоимение может выступать в катафорической функции, отсылая к следующей клаузе:

- (146) *ǎ* \emptyset *là* *và-ní* *ní* *Ákóy á*
 тот 3SG.BASE NEG быть.хорошим-AOR REF Акои 3SG.IRR
lì-nà *Másá dá.*
 идти-COND Масента
 ‘Плохо, что Акои едет в Масенту’.

Типичным средством указания на объект при его последующем упоминании в тексте является конструкция с указательным местоимением *ní* 'этот' или *nà* 'тот' и определённого артикля *má*: *Gè dógóyáni. Ní málógóyàgè* 'Я увидел ребёнка. Этот ребёнок хороший'.

О выражении категории времени (абсолютного и относительного) при помощи глагольных конструкций см. 2.3.5. Время действия может быть выражено лексически при помощи существительных-шифтеров *wógi* 'вчера', *záá* 'сегодня', *níná* 'сейчас', *líná* 'завтра' и др. и при помощи обстоятельственных оборотов типа *kónágítèvègèy* 'в прошлом году' и др.

Значение следования в сложном предложении чаще всего специальным образом не маркируется. При описании последовательных действий, относящихся к прошедшему или настоящему времени, клаузы соединяются бессоюзной связью, а во второй клаузе употребляется нейтральная конструкция (см. 2.3.5.) (58). Если действия относятся к будущему времени, в обеих клаузах употребляется конструкция дуратива (см. 2.3.5.):

- (147) *Fòlòmò yà pélé-y bété-zú, Zèzé*
 Фоломо 3SG.NPST REF\дом-DEF изготовлять-IPFV Зезе
yà kólé-sú.
 3SG.NPST 3SG.PI\быть.белым-IPFV
 'Фоломо отремонтирует дом, а Зезе его побелит'.

Значение предела выражается при помощи конструкции ирреалиса (см. 2.3.5.) и/или при помощи союзов *àysá* 'прежде чем; пока' и *béni* 'прежде чем':

- (148) *Gè yéá zéy-ní béni á vâ*
 1SG.BASE быть.PRF садиться-AOR до 3SG.IRR приходить
vâ.
 приходить
 'Я сидел, пока он не пришёл'.

Значение предшествования может быть выражено при помощи конструкции плюсквамперфекта (см. 2.3.5.). Предшествование с дополнительным причинным компонентом семантики также может быть выражено при помощи послеложной группы с результативным причастием и послелогом *mâ*:

- (149) *É Kólúmá yá-é-y má kóózú*
 3SG.BASE Колума видеть-PTCP.RES-DEF на 3SG.PI\живот
né-ni zúnó.
 быть.приятным-AOR очень
 'Когда он увидел Колуму, он очень обрадовался'.

Одновременность действия, выраженного в зависимой клаузе, действию главной клаузы подчёркивается при помощи показателя совместного действия *dág*:

- (150) *Kólúmá yè-ni gúyé lóó-zú, Fòlòmò dá*
 Колума быть-AOR REF\песня падать-IPFV Фоломо JNT

pété.
3SG.PI\смотреть
'Колума пела, а Фоломо смотрел на неё'.

В случае кореферентности субъектов клауз для связи простых предложений в составе сложного факультативно может употребляться союз *tá* (см. 2.5.4.):

- (151) *Nàà dáwólí wó-sù (tá) gè*
1SG.NPST REF\готовка.риса.DEF делать-IPFV (и) 1SG.BASE
dá gúyé ló.
JNT REF\песня падать
'Я готовлю рис и пою'.

Состояние, одновременное точечному действию, может быть выражено конструкцией плюсквамперфекта (см. 2.3.5.).

Кроме того, одновременное действие может быть выражено при помощи временных клауз, введённых синонимичными союзами *śágí / śágízù* и *wátí / wátízù* 'когда, в то время как', союзом *wátí nòpé* 'каждый раз' или при помощи временной клаузы, содержащей супин, см. 2.3.7.

Отрицание в Л.я. бывает только сентенциальным; в глагольном предложении оно выражается либо независимо от других категорий при помощи отрицательной частицы *tà*, либо кумулятивно с другими глагольными категориями при помощи прохибитивного показателя *míná*, показателя отрицательного хабиуталиса *làgá*, а в неглагольном предложении — при помощи отрицательной презентативной копулы *tà*. Сентенциальное отрицание употребляется и в том случае, если в сферу действия отрицания попадает не вся предикация (т. е. для частного отрицания); в этом случае применяется клефт:

- (152) *M̀̀billí fíká là é ź́áá*
автомобиль.DEF достаточный NEG.PRES.COP 3SG.BASE сегодня
v́́á-ní.
приходить-AOR
'Сегодня приехало недостаточно автомобилей', букв. «Это не достаточное количество машин, которые приехали сегодня».
- (153) *F̀̀lòm̀̀ là é pélé-y ní l̀̀-ǵ́á.*
Фоломо NEG.PRES.COP 3SG.BASE REF\дом-DEF этот вставить-PRF
'Это не Фоломо построил дом', букв. «Это не Фоломо, он построил этот дом».

О выражении отрицания в зависимой клаузе условного предложения см. 2.5.4.

2.3.7. В состав классас у щ е с т в и т е л ь н ы х входят подклассы отчуждаемых и неотчуждаемых имён, последние, в свою очередь, подразделяются на относительные и автосемантические, см. 2.3.2. и 2.3.4. На основании формальных признаков среди существительных в Л.я. выделяются нейтральный класс, класс старших родственников и сингулярный локативный класс, см. 2.3.2. Практически все локативные существительные и некоторые существительные нейтрального класса способны вводить ИГ в позицию

косвенного дополнения / сирконстанта; на основании этой общей функции они объединяются в группу постпозитивных существительных, функционально близких послелогам, см. 2.3.4.

Глагол в сочетании с МПП и вспомогательным предикативным показателем выражает видовременные, модальные значения и значения категории полярности, см. 2.3.5. О вспомогательных глаголах см. 2.3.1.

В Л.я. формально выделяются классы динамических, стативных и квалитативных глаголов, в зависимости от морфологических и семантических особенностей.

Стативные глаголы — единственная группа глаголов, способных образовывать стативные причастия на *-ni* и в этой форме употребляться в качестве предикатива в характеризующем неглагольном предложении:

- (154) *Sábá-y* *yà* *zèlè-ni* *uè,*
 REF\циновка-DEF PRES.COP быть.повешенным-PTCP.STAT здесь
niákè àdé *míná séyé-y* *yà* *pélé-y* *zú.*
 чтобы 1+2PL.BASE ПРОН REF\дыра-DEF видеть REF\дом-DEF в
 'Циновка повешена здесь, чтобы мы не видели дыры в стене'.

К числу стативных в вои-балага относятся 7 непроизводных глаголов, выражающих значение положения в пространстве: *dà* 'ложиться', *díbig* 'опираться', *pé* 'касаться', *pílag* 'спускаться', *seyé* 'садиться', *sélé* 'висеть', *tó* 'останавливаться', а также превербный глагол *dàà zéyú* 'лежать на спине'.

Квалитативные глаголы выделяются на основании своей способности использоваться атрибутивно в составе ИГ без изменения формы, ср.

- (155) *Gílé-y* *∅* *dà* *zèyé-y* *nɔwɔ-á.*
 REF\собака-DEF 3SG.BASE 2SG.POSS одежда-DEF быть.грязным-PRF
 'Собака испачкала твою одежду'.
 (156) *dà* *zèyé* *nɔwɔ-y*
 2SG.POSS одежда быть.грязным-DEF
 'твоя грязная одежда'

Ни динамические, ни стативные глаголы таким свойством не обладают, ср.

- (157) **séyé* *láyé-y*
 REF\одежда шить-DEF
 Ожид. 'сшитая одежда'
 (158) **séyé* *láyá-y*
 REF\одежда ложиться-DEF
 'лежащая одежда'

Динамические глаголы могут употребляться атрибутивно лишь в форме результирующего причастия (159), а стативные глаголы также в форме стативного причастия (160а-б):

- (159) *okséyé* *láyá-gé-y*
 REF\одежда шить-PTCP.RES-DEF
 'сшитая одежда'

- (160a) *OKséyé lá-é-y /*
REF\одежда ложиться-PTCP.RES-DEF /
- (160б) *OKséyé(-y) lá-nì*
REF\одежда(-DEF) ложиться-PTCP.STAT.DEF
'лежащая одежда'

Кроме того, качественные, стative и динамические глаголы различаются своим значением в большинстве конструкций, см. 2.3.5.

Формы *у* и *на* образуются при помощи суффикса *-su*, омонимичного суффиксу имперфектива *-su* (этимологически конструкция имперфектива восходит именно к конструкции с супинном, который, в свою очередь, восходит к послелогу *sù* 'в'): *kálá pílig'* ловить рыбу' → *kálá pílsú'* рыбная ловля'. С морфологической и синтаксической точки зрения супин сближается с существительными локативного класса, см. 2.3.2.: супин также употребляется в постглагольной позиции без адлогов (выражая значение цели) и может присоединять определённый артикль *-vè*.

- (161) *Kèè lí-vè kálá píli-sú-vè.*
1SG.PI\отец идти-RES REF\рыба прыгать-SUP-DEF.LOC
'Мой отец ушёл ловить рыбу'.

В качестве предиката зависимой клаузы супин обозначает действие, одновременное действию, выраженному в главной клаузе:

- (162) *Gí-vàà-zù-vè gí móy.*
1PL-приходить-SUP-DEF.LOC 1PL.BASE быть.многочисленным
'Когда мы приходили, нас было много'.

В этих синтаксических функциях оформление супина определённым артиклем обязательно. Кроме того, при помощи супина кодируются СА некоторых глаголов (см. 2.5.4.):

- (163) *È-màmà vaa-zù.*
2SG.PI-благодарить прийти-SUP
'Спасибо, что [ты] пришёл'.

Результативное причастие образуется при помощи суффикса *-á*, омонимичного суффиксу перфекта и представленного тем же набором алломорфов. Причастие, оформленное определённым артиклем, употребляется в функции вершины релятивной клаузы с результативным значением:

- (164) *Níké-y ní gè pídí-yé-y*
REF\корова-DEF REL 1SG.BASE 3SG.PI\купить-PTCP.RES-DEF
téy-vé.
3SG.PI\быть.чёрным-RES
'Корова, которую я купил, чёрная'.

Кроме того, причастие может употребляться в атрибутивной функции, формируя вместе с зависимым именем ИГ атрибутивного типа:

- (165) *Gè súó m̀gè-y mí-vè.*
 1SG.BASE REF\животное жарить-PTCP.RES-DEF есть:ПЕРЕК-RES
 ‘Я съел изжаренное мясо’.

Как видно из приведённых примеров, гласный суффикса результативного причастия перед определённым артиклем *-у̀в* соответствует с общим правилом (см. 2.3.6.), сужается: *gòlò* ‘разбивать’ → *gòléy* ‘разбив его’.

С т а т и в н о е п р и ч а с т и е образуется при помощи суффикса *-ní*, омонимичного суффиксу аориста, только от стативных глаголов. Стативное причастие употребляется в следующих синтаксических функциях:

1) атрибутивное зависимое ИГ:

- (166) *Gàà b̀l̀b̀-у zéy-ní yáá-zú.*
 1SG.NPST сумка-DEF садиться-PTCP.STAT.DEF видеть-IPFV
 ‘Я вижу **лежащую** сумку’.

2) предикатив в неглагольном характеризующем предложении, см. (154);

3) депиктив:

- (167) *Nú-í-tí tí gáázú wòlè nù-ì*
 REF\человек-DEF-PL 3PL.BASE REF\лицо быть.белым человек-DEF
yá zéy-ní pélé lá-vè.
 видеть садиться-PTCP.STAT.DEF REF\дом край-DEF.LOC
 ‘Люди видят слепого **сидящим** на пороге дома’.

4) вершина релятивной клаузы:

- (168) *Ø núí lólí é ló-ní nà.*
 2SG.IMP REF\человек-DEF звать 3SG.BASE вставить-PTCP.STAT.DEF там
 ‘Позови мужчину, который **стоит** там’.

Л и ч н ы е м е с т о и м е н и я в Л.я. выражают значения лица и числа; в рамках лично-числовой семантики интерпретируется также противопоставление инклюзива и эксклюзива, см. 2.3.6. Личные местоимения образуют 9 серий, различающихся синтаксическими функциями и коммуникативным статусом, см. 2.4.0. Н е л и ч н ы е м е с т о и м е н и я объединяются в один класс с личными местоимениями на основании своей семантики: все они выражают шифтерное значение. В зависимости от конкретного значения и функции, среди неличных местоимений выделяются 1) вопросительные местоимения: *bé* ‘кто?’ (о лицах), *bégélé* ‘какой?; который?’, *yàlé* ‘какой?’, *lé* ‘что?; кто?’ (о животных), *mábégélé* ‘какой из?’; 2) анафорическое местоимение *á* (см. 2.3.6.). Указательные и неопределённые местоимения в Л.я. не выделяются: соответствующие единицы анализируются как прономинальные употребления детерминативов, см. 2.3.6.

М е с т о и м е н н ы м и п о к а з а т е л я м и (МП), в отличие от местоимений, называются лично-числовые единицы, способные сочетаться с кореферентными им полными ИГ в пределах одной клаузы. К МП относятся два класса лексем. Первый из них — местоименно-предикативные показатели (МПП,

см. 2.3.1.), представленный в вои-балага пятью сериями, см. 2.4.0. Второй — посессивные МП (см. 2.3.1.).

Прилагательные в Л.я. образуют закрытый класс лексем, см. 2.3.1.

Значения степеней сравнения выражаются аналитически, двумя способами: 1) биклаузный — в первой клаузе выражается основание для сравнения, а во второй клаузе, содержащей нейтральную конструкцию с глаголом *tèvé* 'проходить, превосходить', при помощи послеложной группы с послелогом *bá'k'* вводится стандарт сравнения (169); 2) моноклаузный — в клаузе, выражающую основание для сравнения, при помощи послеложной группы с послелогом *bá'k'* вводится стандарт сравнения (170). Вероятнее всего, вторая конструкция представляет собой сокращённый вариант первой.

(169) *Fòlòmò wòòzà-vè, é lévè Zèzè vâ.*
 Фоломо быть.длинным-RES 3SG.BASE проходить Зезе к
 'Фоломо выше, чем Зезе'.

(170) *Mínáá-gí ní kpóy-gé mínáá-gí nâ vâ.*
 REF\банан-DEF этот быть.красным-RES REF\банан-DEF тот к
 'Этот банан более спелый, чем тот банан'.

Эти конструкции выражают не только предикативное сравнение, как в (169–170), но и атрибутивное (171) и адвербиальное (172):

(171) *Súé-y ní yà pílá-sú g*
 REF\животное-DEF этот 3SG.NPST 3SG.PL\спускаться-IPFV с
pá-gó, é lévè súé-y nâ vâ.
 быть.хорошим-NMLZ 3SG.BASE проходить REF\животное-DEF тот к
 'Эти животные размножаются лучше, чем те'.

(172) *Zíá bádí vè, é lévè zíá*
 REF\вода быть.горячим-DEF давать 3SG.BASE проходить REF\вода
ní vâ.
 тот к
 'Дай мне воды погорячее, чем эта'.

Специальной конструкции превосходной степени сравнения в Л.я. не существует; соответствующее значение может быть выражено лексически в рамках конструкции сравнительной степени:

(173) *Mínáá-gí-tì kpóy-gé zó-y-tì bà.*
 REF\банан-DEF-PL быть.красным-RES другой-DEF-PL к
 'Эти бананы самые спелые' (букв. «более спелые, чем другие»).

О числительных см. 2.3.1 и 2.3.3.

О детерминативах см. 2.3.1 и 2.3.6.

Класс наречий включает несколько подклассов, выделяемых по семантическому принципу:

1) наречия времени: *dě* 'пока ещё', *gámá* 'сразу', *yáníyánikò* 'сразу', *yɔ̃* 'всегда', *yó-ó-yɔ̃* 'всегда, навечно', *káypá* 'никогда', *níná* 'сейчас', *nízú* 'сейчас', *nɔ̃* 'ещё',

zááyázáá до сих пор'. К этой же группе относятся наречия меры длительности (*píí* 'всю ночь', *súwóózá* 'долгое время') и кратности (*nátánisù* 'иногда', *kpókuí* 'время от времени', *mənɔ* 'снова', *víká* 'часто', *wòlù* 'снова');

2) наречия места и направления (означают статическое нахождение объекта в пределах ориентира и его динамическое перемещение в сторону ориентира или от него): *vɛ́* 'здесь', *ná* 'там', *mùñù* 'там', *nàpɛ́* 'всюду', *vélé-yó-vélé* 'всюду';

3) наречия образа действия, обозначающие характер протекания ситуации: *bélébélé* 'быстро', *fàlà* 'быстро', *vááúúáá* 'медленно'. К этой же группе относятся идеофоны: *kálázá-kálázá* (о шершавом), *kúyá* (о раздувшемся), *kpàú* (о резком движении или о резкой боли), *mánámánág* (о блестящем), которые, в отличие от собственно наречий образа действия, обозначают предикативную ситуацию в целом, а потому либо вовсе не требуют употребления глагола, либо вводятся при помощи глагола, ничего не добавляющего к их значению;

4) наречия меры и степени, характеризующие интенсивность проявления признака: *bíbí* 'максимум, самое большее', *tágó / lágó* 'немного', *zúnɔ* 'очень, сильно, много';

5) модальные (*táni sù* 'может быть'). Кроме того, в рамках четырехпервых разрядов на основании своей функции выделяется группа вопросительных наречий (*yélé* 'когда?', *míní* 'где, куда?', *kálé* 'как?').

Наречия различаются по синтаксической сфере действия (единицам, к которым они относятся). Они могут относиться: 1) к предикативной группе (клаузе) в целом; это характерно для всех наречий времени и места; 2) к ГГ (наречия образа действия).

Позиция наречий в предложении коррелирует с их семантикой и сферой действия: большинство наречий времени способны располагаться как в конце клаузы, так и в её начале; наречия места и направления, а также большинство наречий образа действия располагаются только в конце клаузы, так же ведут себя некоторые наречия времени, например, *píí* 'всю ночь'; напротив, наречие образа действия *vááúúáá* 'медленно' способно занимать позицию как в абсолютном конце, так и в начале предложения. Наречия меры и степени, например, *zúnɔ* 'очень, сильно, много', *bíbí* 'максимум, самое большее', теснее связаны с предикатом: они располагаются непосредственно после глагола. Наречия, употребляющиеся только в отрицательных предложениях — *dé* 'пока ещё (не)', *mò* 'больше (не)' — следуют непосредственно за показателем отрицания.

Особую подгруппу в рамках класса наречий образуют идеофоны — единицы, действующие для передачи значения звуковые образы. Идеофоны могут вводиться в предложение при помощи глагола — либо сходного с ними семантически (например, *mánámánág* (о блестящем) вводится при помощи глагола *fòlò* 'блестеть'), либо при помощи глагола *kɛ́* 'делать' — или употребляться самостоятельно (174). Вне зависимости от способа введения в предложение, идеофон занимает крайне правую позицию в клаузе.

- (174) *Tí yè: dà dówó-y yá-ná,*
 3SG.BASE сказать 2SG.IRR REF\жаба-DEF видеть-COND
kóló-gì kálázá-kálázá...
 3SG.PI\кожа-DEF шершавый

‘Говорят: когда ты видишь жабу, её кожа шершавая...’

По своему строению наречия делятся на производные и непроизводные. Производные наречия чаще всего образуются путём полной редупликации. Редупликация может не вносить дополнительных компонентов значения в семантику наречия, ср. *fàlâ* ‘быстро’ → *vàláfàlâ* ‘быстро’, или придавать значение интенсивности, ср. *zúnɔ* ‘очень, сильно, много’ → *zúnɔzúnɔ* ‘очень много, очень сильно’. Встречаются случаи немотивированной редупликации: *vááúáá* ‘медленно’, но **váá*. Редупликация может сопровождаться присоединением суффикса (*yáníyáníkò* ‘сразу’ ← **yání*) или появлением соединительной гласной (*yɔ-ɔ-yɔ* ‘всегда, навечно’ ← *yɔ* ‘всегда’). Редупликация с семантикой интенсивности регулярна, ей подвержены все нередулицированные наречия образа действия. О редупликации как средстве словообразования наречий см. 2.5.2.

П о с л е л о г и вводят ИГ косвенного дополнения или сирконстанта. Функционально послелого в Л.я. сближаются с постпозитивными существительными, образуя группу постпозитивных слов (см. 2.3.4.). Послелого маркируют различные семантические роли, а также выражают абстрактно-пространственные и темпоральные значения.

В Л.я. существует два р е д л о г а, *gà* и *tá*, см. 2.3.1.

В Л.я. есть несколько о п у л, вносящих предикативность в неглагольное предложение. Копула идентификации *bè* употребляется в утвердительном предложении идентификации (см. 2.5.3.) в непрошедшем времени:

- (175) *Másá-gí vè.*
REF\вождь-DEF IDENT.COP
‘Это вождь’.

В прошедшем времени и при отрицании показателем конструкции идентификации является частица *dé* ~ *lé* (альтернанты находятся в отношениях свободного варьирования), при этом предикацию в предложение вносит глагольная копула *kè* или отрицательная презентативная копула *tá*:

- (176) *Tɔ yè-nì dé ~ lé.*
3SG.IDENT1 быть-AOR IDENT IDENT
‘Это был он’.
- (177) *Tɔ lá dé ~ lé.*
3SG.IDENT1 NEG.PRES.COP IDENT IDENT
‘Это не он’.

Утвердительная презентативная копула *kà* (с вариантом *à* после МПП 3 л. ед. ч.) используется:

1) в утвердительном презентативном (178), локативном, характеризующем предложении и в предложении тождества (см. 2.5.3.):

- (178) *Tó à.*
3SG.PRES PRES.COP
‘Вот он’.

2) в конструкциях клефта, в том числе в основанных на употреблении клефта частных вопросах (см. 2.5.3.):

- (179) *Nà yà gè pélé-y ní lò-gá.*
 1SG.PRES PRES.COP 1SG.BASE REF\дом-DEF этот вставить-PRF
 'Это я построил этот дом'.

Копула *tà* является отрицательным аналогом копулы *kà* и употребляется в аналогичных контекстах под отрицанием, т. е.:

1) в отрицательном презентативном, локативном и характеризующем предложениях и в отрицательном предложении тождества,

2) в клефте при отрицании:

- (180) *Fòlòmò là é pélé-y ní*
 Фоломо NEG.PRES.COP 3SG.BASE REF\дом-DEF этот
lò-gá.
 вставить-PRF
 'Это не Фоломо построил этот дом'.

3) в отрицательном предложении идентификации (см. 2.5.3.).

Вспомогательные предикативные показатели участвуют в выражении видовременных, модальных значений и значений категории полярности, см. 2.3.1. и 2.3.5.

Союзы служат показателями синтаксической связи 1) между группами составляющих равноправных по синтаксическому статусу внутри одного предложения: *é vè ... bà'и'* (разрывной одиночный союз, вводит последний член сочинённой группы)', *bà'или'*, *wó, ... wó'и'* (двойной союз, соединяющий сочинённые ИГ при незамкнутом перечислении)'; 2) между клаузами в составе сложного предложениями: *bà'или'*, *kélé'но'*, *n'если'*, *mázòlò'потому что'*, *támá'хотя'*; между тем как', *pámá'хотя'*; между тем как' и др.

Частицы могут модифицировать значение отдельного слова (*nò'* 'только', *négélé'* 'совсем не', фокализирующая частица *yá*) или грамматическое значение всего предложения (частица — показатель предложения идентификации *dé ~ lé*, *nèy* — частица общего вопроса, *tà* 'не'):

- (181) *È yè-nì vè wógí nèy?*
 2SG.BASE быть-AOR здесь вчера Q
 'Ты был здесь вчера?'

Междометия — функциональные аналоги целых высказываний; среди них выделяются слова, выражающие эмоции, формулы вежливости, фатические слова, приветствия и многочисленные звукоподражательные и изобразительные слова, см. 2.3.1.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоименно-предикативные показатели

Лицо	1	1+2	2	3	1+3	1+2+3	2+3	3+3
Серия								
Базовая	<i>gè</i>	<i>dé</i>	<i>è</i>	<i>é/ø</i>	<i>gé ~ gí</i>	<i>àdé</i>	<i>wò</i>	<i>tí</i>

Языки семьи манде

Непрошедшего времени	<i>nàà ~ gǎà</i>	<i>dáá</i>	<i>dàà</i>	<i>tóá/ya</i>	<i>gáá</i>	<i>àdáá</i>	<i>wàà</i>	<i>táá</i>
Проспективная	<i>nǎ</i>	<i>dá</i>	<i>dà</i>	<i>tóá/ya</i>	<i>gá</i>	<i>àdá</i>	<i>wà</i>	<i>tá</i>
Ирреальная	<i>gǎ ~ nǎ</i>	<i>dá</i>	<i>dà</i>	<i>á</i>	<i>gá</i>	<i>àdá</i>	<i>wà</i>	<i>tá</i>
Императивная		<i>dé</i>	\emptyset			<i>àdé</i>	<i>á</i>	

П р и м е ч а н и е: Тильда разделяет свободные варианты, более частотный при этом указывается первым; косая черта разделяет морфологически обусловленные варианты, первым в этом случае указывается вариант, использующийся с прономинальным подлежащим, а вторым — вариант, использующийся с полной ИГ в позиции подлежащего.

Местоимения

Лицо	1	1+2	2	3	1+3	1+2+3	2+3	3+3
Серия								
Презентативная	<i>nà</i>	<i>dá</i> ~ <i>déá</i>	<i>dà</i>	<i>tó</i>	<i>gá</i>	<i>àdá ~</i> <i>àdéá</i>	<i>wà</i>	<i>tíá</i>
Идентификации-1	<i>nà</i>	<i>dǎ</i> ~ <i>déyá</i>	<i>dà</i>	<i>tó</i>	<i>gá~gíyá</i>	<i>àdá</i> ~ <i>àdéyá</i>	<i>wà</i>	<i>tíá</i>
Идентификации-2	<i>nà</i>	<i>dá</i> ~ <i>déyá</i>	<i>dà</i>	<i>tó</i>	<i>gá</i> ~ <i>gíyá</i>	<i>àdá</i> ~ <i>àdéyá</i>	<i>wà</i>	<i>tí</i>
Сочинительная	<i>nà</i>	<i>dá</i>	<i>dà</i>	<i>tá</i>	<i>gá</i>	<i>àdá</i>	<i>wà</i>	<i>tíá</i>
Эмфатическая	<i>nǎ</i>	<i>dǎ</i>	<i>dǎ</i>	<i>tǎ</i>	<i>gǎ</i>	<i>àdǎ</i>	<i>wǎ</i>	<i>tǎ</i>
Релятивная эмфатическая	<i>nèy</i>	<i>déy</i>	<i>dèy</i>	<i>téy</i>	<i>géy</i>	<i>àdéy</i>	<i>wèy</i>	<i>téy</i>
Непрямообъектная	<i>zè</i>	<i>díé</i>	<i>dè</i>	<i>tǎ</i>	<i>gíé</i>	<i>àdíé</i>	<i>wòè</i>	<i>tíé</i>
Косвеннообъектная	<i>zèà</i>	<i>déyá</i>	<i>èyà</i>	<i>zéá</i>	<i>gíyá</i>	<i>àdéyá</i>	<i>wòyà</i>	<i>tíyá</i>
Абсолютная посессивная	<i>nǎnó</i>	<i>dǎnó</i>	<i>dǎnó</i>	<i>nǎnó</i>	<i>gǎnó</i>	<i>àdǎnó</i>	<i>wǎnó</i>	<i>tǎnó</i>

П р и м е ч а н и е: Тильда разделяет свободные варианты, более частотный при этом указывается первым.

Индикативные конструкции
ká 'видеть'

	Утвердительная		Отрицательная	
	1SG>3SG	3SG>1SG	1SG>3SG	3SG>1SG
Нейтральная	<i>gè ká</i>	<i>é kà</i>	<i>gè là ká</i>	<i>é là kà</i>
Аорист	<i>gè káání</i>	<i>é kàání</i>	<i>gè là káání</i>	<i>é là kàání</i>
+ Перфект / – Инкапацитив	<i>gè káá</i>	<i>é kàá</i>	<i>gè là káá</i>	<i>é là kàá</i>
Результатив-статив	<i>gè káuvé</i>	<i>é kàuvé</i>	–	–
Результатив	<i>gè kááuvé</i>	<i>é kàáuvé</i>	–	–
+ Плюсквамперфект / – Кунктатив	<i>gè yèà /</i> <i>yèni káání</i>	<i>é yèà / yèni</i> <i>kàání</i>	<i>gè là yèà / yèni</i> <i>káání</i>	<i>é là yèà / yèni</i> <i>kàání</i>
Имперфект	<i>gè yèà /</i> <i>yèni káázú</i>	<i>é yèà / yèni</i> <i>kàázú</i>	<i>gè là yèà / yèni</i> <i>káázú</i>	<i>é là yèà / yèni</i> <i>kàázú</i>
Дуратив	<i>nàà káázú</i>	<i>tóá kàázú</i>	<i>gè là káázú</i>	<i>é là kàázú</i>

Д.Ф. Мищенко. Язык лоома

Зависимый дуратив	<i>gè káázú</i>	<i>é kàázú</i>	<i>gè là káázú</i>	<i>é là kàázú</i>
Хабитуалис	<i>nàà dá ká</i>	<i>tóá dá kà</i>	<i>gè làgá ká</i>	<i>é làgá kà</i>
Зависимый хабитуалис	<i>gè dá ká</i>	<i>é dá kà</i>	<i>gè làgá ká</i>	<i>é làgá kà</i>
Хабитуалис в прошлом	<i>gè b́éná ká</i>	<i>é b́éná kà</i>	<i>gè là b́éná ká</i>	<i>é là b́éná kà</i>
Квалитатив	<i>nàà ká</i>	<i>tóá kà</i>	<i>gè là ká</i>	<i>é là kà</i>
Будущее время	<i>nàà v̀ààzù káázú</i>	<i>tóá v̀ààzù kàázú</i>	<i>gè là v̀ààzù káázú</i>	<i>é là v̀ààzù kàázú</i>
Перспектив	<i>ǹè gá ká</i>	<i>tóá gá / ná kà</i>	-	-
+ Контрфактическая / – Следствия	<i>gà ká</i>	<i>á kà</i>	<i>gà là ká</i>	<i>á là kà</i>
Ирреалис	<i>gà v̀à ká</i>	<i>á v̀à kà</i>	-	-
Кондиционал	<i>gà káná</i>	<i>á káná</i>	-	-
Контрфактическое следствие	<i>gè b̀éná ká</i>	<i>é b̀éná kà</i>	<i>gè là b̀éná ká</i>	<i>é là b̀éná kà</i>
Апрехензив	<i>gè ḿíná ká</i>	<i>é ḿíná kà</i>	-	-

Примечание: В колонке «Отрицательная конструкция» приведены формальные отрицательные эквиваленты соответствующих утвердительных конструкций. Если семантика формального отрицательного эквивалента значительно отличается от семантики соответствующего утвердительного эквивалента, для неё используется особое название; в этом случае в первой колонке приводятся оба названия. Прочерк означает, что утвердительная конструкция не имеет формального отрицательного эквивалента. Косая черта разделяет свободные варианты вспомогательного глагола, более частотный при этом указывается первым.

Императивные конструкции
ká 'видеть'

	Утвердительная		Отрицательная	
	2SG>3SG	2SG>1SG	2SG>3SG	2SG>1SG
+ Императив / – Прохибитив	<i>ké</i>	<i>kè</i>	<i>ḿíná ké</i>	<i>ḿíná kè</i>
Континуативный императив	<i>è dá ké</i>	<i>è dá kè</i>	-	-
Ближайший императив	<i>kéná</i>	<i>kèná</i>	-	-

Примечание: В колонке «Отрицательная конструкция» приведены формальные отрицательные эквиваленты соответствующих утвердительных конструкций. Если семантика формального отрицательного эквивалента значительно отличается от семантики соответствующего утвердительного эквивалента, для неё используется особое название; в этом случае в первой колонке приводятся оба названия. Прочерк означает, что утвердительная конструкция не имеет формального отрицательного эквивалента.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

Морфологические и фонологические различия между внутренними связями морфем в составе словоформы и внешними связями между разными словоформами в Л.я. выражены слабо. В практической гвинейской орфографии сочетание, потенциально претендующее на статус сложного слова, чаще всего записывается как последовательность нескольких орфографических слов, однако этот принцип проводится непоследовательно; провербы пишутся слитно с глаголами; посессивные МП и сегментные МИ пишутся через дефис с ИГ, к которой они относятся, но отдельно — с глаголами и послелогом. В принятой нами системе записи проводится принцип максимальной дробности: единственным основанием для признания сочетания, претендующего на статус сложного слова, единой словоформой являются фонологические и/или тональные изменения образующих его элементов, как это происходит при образовании непереходных глаголов из сочетания переходного глагола с прямым дополнением, см. 2.5.2.

2.5.1. Типичная словоформа в Л.я. представлена сочетанием корня и словоизменительного суффикса. Широко представлены композиты, состоящие из двух или трёх корней и оформленные единым словоизменительным суффиксом.

Словоизменительные аффиксы в Л.я. представлены МИ двумя префиксальными артиклями и несколькими именными и глагольными суффиксами. Важную роль играют морфемы-операции, см. 2.2.1.

2.5.2. Словообразовательные суффиксы существительных.

Продуктивные суффиксы:

—*-dá / -lá*—суффикс регулярно образующихся отглагольных имён: *pà* 'приходить' → *pàlá* 'приход';

—*-ma*—продуктивный суффикс отглагольных имён с различной семантикой:

1) имя процесса или единичного действия: *síá* 'ходить' → *síámá* 'путешествие', *fà* 'беседовать' → *fámá* 'клевета';

2) имя объекта, связанного с действием, обозначаемым глагольной основой: *fàlì* 'прощаться' → *fàlimá* 'подарок на прощание';

—*-kò / -gò*—продуктивный диминутивный суффикс. Входит в состав некоторых названий животных и растений: *bòlòg* 'растение (вид)' → *bòlòbòlògò* 'кайенский перец' — и терминов родства: *kéé* 'отец' → *kéégò* 'младший дядя по отцу'. Часто используется с названиями домашних животных, не изменяя семантики производящей основы: *gilá* 'собака' → *gilágò* 'собака'. Изредка вносит пренебрежительный оттенок значения: *dàsèg* 'имя' → *dàsèkò* 'имечко'.

Непродуктивные суффиксы:

— локативный суффикс *-dá / -lá*, входящий, в частности, в состав топонима *Másádá* 'Масента' (от *máság* 'вождь'). Кроме этого топонима, суффикс достоверно выделяется лишь в составе существительных *kàkàlá* 'пространство перед чем-либо' (от *kàkà* 'грудь') и *kpétélá* 'у богача' (от *kpété* 'быть богатым'); возможно, он также входит в состав существительного *bólódá* 'дом, домашнее хозяйство; семья, род' (в вои-балага слово **bóló* не зафиксировано); кроме того, вероятно, его можно выделить в составе существительного *nàzátá* 'место, где живёт сестра отца', если считать, что здесь имеет место нерегулярное чередование начального согласного *-dá / -tá*,

—*-gɔ*—уникальный суффикс деадъективизации, встречается лишь в одной лексеме, имени качества от глагола *páǵ* 'быть хорошим, красивым' → *páǵɔ* 'хорошее качество, хорошень';

—*-dà / -là*—уникальный суффикс имени качества, встречается лишь в одной лексеме: *páǵ* 'быть хорошим, красивым' → *pàdà* 'красота'.

Очень продуктивно именное словосложение. Существуют следующие модели:

— имя + имя: *góló* 'шимпанзе' + *gùlù* 'дерево' → *gólówùlù* 'акация нильская' (букв. «дерево шимпанзе»);

— имя + послелог: *kàkà* 'грудь' + *mà* 'на' → *kàkàmá* 'бок'; *géé* 'небо' + *sù* 'в' → *géézù* 'небо';

— глагол + послелог: *sòǵ* 'ловить' + *sù* 'в' → *sòsù* 'ручка, рукоять'; *dówú* 'прятаться' + *sù* 'в' → *dówúzù* 'кров'; *seyú* 'садиться' + *sù* 'в' → *seyúzù* 'резиденция';

— имя + глагол: *bòà* 'нож' + *tèvé* 'резать' → *bòà lèvé* 'мачете'; имена деятеля регулярно образуются путём сложения ГГ существительным *nù* 'человек': *dýú* 'горшок' + *kpètè* 'изготавливать' + *nù* 'человек' → *dýú bété nú* 'горшечник'. Поскольку данная модель абсолютно продуктивна, а зависимые имена, исходно занимавшего позицию прямого дополнения, в процессе деривации могут сохраняться, такие композиты имеет смысл писать отдельно.

Словосложение часто сопровождается изменением класса основы (последний компонент в составе композита переходит в класс основ, имеющих конечный *-g* на глубинном уровне представления): *dàà* 'рот' + *gbá* 'мыть' + *-g* → *dáágbáǵ* 'зубочистка', *ábú là* 'зажигать огонь' → *àbùlàǵ* 'спичка'. Регулярно меняет класс основы в составе композитов существительное *ání* 'вещь': *dàmí* 'есть' (неперех.) → *dàmìàniǵ* 'продукты питания'.

Р е д у п л и к а ц и я в Л.я. не является продуктивным средством именного словообразования, на синхронном уровне именная редупликация является немотивированной, т. к. все редулицированные имена были образованы на более ранних стадиях развития языка: *fùfùlìǵ* 'пыль', ср. менде *fùfùlè* 'пыль', *kòlikòlìǵ* 'ржавчина', ср. сусу *xolinxolin*, манинка *kòrikóri* 'ржавчина'.

Наиболее продуктивный способ глагольного словообразования — присоединение *реверба*, слабоотделимого элемента, модифицирующего семантику глагольной основы. Провербы не являются автономными словоформами, т. к. не могут составлять минимальное высказывание, но могут быть отделены от глагола вспомогательными предикативными показателями (182б) и отрицательной частицей (182в):

(182a) *Zié-y ní Ø wú wòòzà-nì.*
REF\вода-DEF этот 3SG.BASE нижняя.часть быть.длинным-AOR
'Эта вода глубокая'.

(182б) *Zié-y ní Ø wú yè-nì*
REF\вода-DEF этот 3SG.BASE нижняя.часть быть-AOR
wòòzà-nì.
быть.длинным-AOR
'Эта вода была глубокой'.

- (182в) *Zíé-y ní Ø wú là wòòzà-nì.*
 REF\вода-DEF этот 3SG.BASE нижняя.часть NEG быть.длинным-AOR
 ‘Эта вода не глубокая’.

На этом основании превербы следует отличать от омонимичных префиксов, которые не могут быть отделены от глагольной основы. По своему происхождению все превербы в Л.я. являются локативными именами, однако в процессе грамматикализации они утратили способность присоединять детерминативы и атрибутивные определения. Превербы могут присоединяться к переходным глаголам и непереходным квалитативным глаголам, при этом обычно модель глагольного управления не изменяется; исключения редки. Превербы являются тонально самостоятельными: все они обладают собственным высоким тоном и не влияют на лексический тон глагольной основы. Существует шесть превербов:

1) *bú* (от существительного *bù* ‘нижняя часть’); придает глаголу следующие значения:

— взаимодействие с нижней частью объекта: *dówá* ‘бить’ → *bú lówá* ‘утапывать (пол в доме)’;

— взаимодействие с внутренней частью объекта:

- (183) *Fòlòmò zía yèyè-y wú wúlá.*
 Фоломо REF\вода дыра-DEF нижняя.часть выходит.PRF
 ‘Фоломо вычистил колодец’.

— с квалитативными глаголами — характеристику внутреннего пространства или нижней части: *kòòzà* ‘быть длинным’ → *bù wòòzà* ‘быть глубоким (о воде)’;

— движение, направленное снизу вверх: *sèyè* ‘брать’ → *bù zèyè* ‘приподниматься’.

Кроме того, изредка производное значение может быть идиоматично: *gèyziá* ‘искать’ → *bù yèyziá* ‘выяснить причину (у гадалщика)’.

2) *dáá* (от существительного *dá* ‘рот, отверстие, край’). Малопродуктивный преверб, выражающий значение взаимодействия с открытым пространством:

- (184) *Fòlòmò fénétélí láá ló-gá.*
 Фоломо окно.DEF край вставить-AOR
 ‘Фоломо открыл окно’.

Однако чаще всего производное значение идиоматично: *fí* ‘быть сухим’ → *dáávò* ‘быть удивлённым’, *kúlá* ‘выходить’ → *dááwúlá* ‘заканчивать’, *né* ‘быть приятным’ → *dàà né* ‘быть удачным (о покупке, цене)’.

3) *gáá* (от существительного *gá* ‘поверхность’). Выражает значение взаимодействия с верхней плоскостью объекта или с его концом:

- (185) *Tóá été-y gáá yàlà-zù.*
 3SG.NPST REF\пест-DEF поверхность гореть-IPFV
 ‘Он обжигает конец песта’.

В ряде случаев производное значение идиоматично: *fíníg* ‘проходить, помещаться’ → *gáá vóníg* ‘присутствовать’.

4) *máá* (от существительного *má* 'поверхность'); самый распространённый преверб, выражает значения:

— взаимодействие с поверхностью объекта:

- (186) *Nàà lè̀m̀ùǹ-̀g̀ì máá zè̀ỳè̀-z̀ù.*
 1SG.NPST апельсин-DEF поверхность брать-IPFV
 'Я чищу апельсин'.

— характеристика поверхности объекта: *fí* 'быть сухим' → *máá vɔ* 'иметь сухую поверхность'.

Часто глагол с этим превербом и без него семантически тождественны: *fòlò* 'блестеть' и *máá̀vòlò* 'блестеть'; *kàkúg* 'окружать' и *máá̀yàkúg* 'окружать'.

От глаголов, обозначающих цвета, *máá* образует превербный глагол с аттенуативным значением: *krèyug* 'быть голубым, быть зелёным' → *máá bèyug* 'быть голубоватым, быть зеленоватым'.

В ряде случаев производное значение идиоматично: *filà* 'быть горячим; быть опасным (о животных)' → *máá vilà* 'быть быстрым', *móy* 'быть многочисленным' → *máá móy* 'иметь большую семью'.

5) *sú* (от существительного **sù* 'внутренняя часть', отсутствующего в современном Л.я.). Выражает значения:

— взаимодействия с внутренней частью объекта: *dè* 'показывать' → *sù lé* 'выворачивать (карманы)';

— с качественными глаголами — характеристику внутренней части объекта:

- (187) *Zéyé-y zú búyà-vè.*
 REF\дыра-DEF внутренняя.часть быть.коротким-RES
 'Яма мелкая'.

— интенсивность действия:

- (188) *Tí Fòlòmò zú lówá.*
 3PL.BASE Фоломо внутренняя.часть бить.PRF
 'Фоломо избит до полусмерти'.

— с некоторыми качественными глаголами вносит пейоративный оттенок значения: *kómá* 'быть скупым' → *sú wómá* 'быть жадиной'.

Изредка производное значение идиоматично: *tóg* 'вставать' → *sú lóg* 'быть трудолюбивым'.

б) *tɔ* (от существительного **tɔ* 'низ, задница', отсутствующего в современном языке); единственный случай образования глагола при помощи этого преверба — глагол *tɔ zèy* 'начинать' (от *séy* 'садиться').

Другим широко распространённым средством глагольного словообразования является образование конструкций слёгкими глаголами, которые образуют предикат в сочетании с именем, несущим основную семантическую нагрузку. Все глаголы Л.я., использующиеся в таких сочетаниях, способны употребляться и как самостоятельные полнозначные глаголы, однако в составе этих конструкций их лексическое значение оказывается редуцированным до выражения чистой предикативности и каузативности, изредка также направленного движения. Таким образом, образование конструкций с лёгкими

глаголами, подобно конверсии, делает возможным употребление единицы в новых, несвойственных для неё синтаксических позициях, при минимальном изменении лексического значения.

В качестве лёгких глаголов в Л.я. могут выступать:

bòg 'делать': *dèvé bòg* 'решать' (*dèvé* 'решение, приказ'), *ɲɛ̀ɛ̀ bòg* 'смеяться' (*ɲɛ̀ɛ̀* 'смех');

dà 'ложиться; класть': *ábú dà* 'разжигать огонь' (*ábú* 'огонь'), *tíí dà* 'разбивать поле' (*tíí* 'рисовое поле');

fé 'давать': *dèvé fé* 'приказывать' (*dèvé* 'решение, приказ');

kɛ́ 'быть; делать; сказать': *fáábòwò kɛ́* 'дарить' (*fáábòwò* 'подарок'), *sillì kɛ́* 'вредить' (*sillì* 'зло');

kúlá 'выходить; вынимать': *féti kúlá* 'праздновать' (*féti* 'праздник'), *ɲɛ̀ɛ̀ kúlá* 'насмехаться' (*ɲɛ̀ɛ̀* 'смех');

sèyè 'брать': *wátísèyè* 'занимать время' (*wátí* 'время');

séyú 'сидеть': *tóg séyú* 'издавать закон' (*tóg* 'закон');

tòò 'падать; ронять': *gúyè tòò* 'петь' (*gúyè* 'песня'), *kpàdè tòò* 'стрелять (из ружья)' (*kpàdè* 'ружьё');

tóg 'вставать; ставить': *bútú tóg* 'застёгивать пуговицы' (*bútú* 'пуговица');

и некоторые другие.

В отличие от превербов, существительные в составе конструкций с лёгкими глаголами способны присоединять определённый артикль и сочетаться соопределением:

- (189) *É tíí wólá-y là-vè*
 3SG.BASE REF\рисовое.поле быть.большим-DEF ложиться-RES
ná táázú-vé.
 3SG.POSS деревня-DEF.LOC
 'Он разбил большое поле у себя в деревне'.

Впрочем, чаще имя в составе конструкций с лёгким глаголом нереферентно, и существительное употребляется без определённого артикля.

Для большинства конструкций с лёгкими глаголами существуют синонимичные простые глаголы, часто омонимичные имени, употребляющемуся в составе конструкции с лёгким глаголом: *dèvé bòg* = *dèvég* 'решать', *kúwá bòg* = *kúwá* 'танцевать', *ɲɛ̀ɛ̀ bòg* = *ɲɛ̀ɛ̀* 'смеяться'.

Некоторое количество глаголов образуется путём присоединения «п о с т - в е р б о в» — локативных элементов, омонимичных послелогам (190), но, в отличие от них, не вводящих никакой ИГ (191).

- (190) *Áwó-gí nè-vè Zèzé vé.*
 REF\игра-DEF быть.приятным-RES Зезе к
 'Зезе нравится играть'.

- (191) *Zèzé Ø ázánù-i nè-á vé.*
 Зезе 3SG.BASE REF\женщина-DEF быть.приятным-PRF к
 'Зезе влюбился'.

Как видно из (191), «поствербы» сохраняют свою линейную автономность, т.к. могут быть отделены от глагольной основы словоизменительными суффиксами.

Часто в качестве словообразовательного элемента выступает единица, омонимичная послелогу, при помощи которого осуществляется управление производящего глагола, как в случае с глаголами *ně* 'быть приятным' → *nè vè* 'влюбляться', однако возможно и появление другой единицы.

Образование глаголов путём присоединения «поствербов» в Л.я. не является продуктивным средством словообразования. Зафиксированные случаи включают: *dĩ* 'идти' → *dì ... gá* 'ломать (кость), вывихнуть (сустав)'; *gáá wé* 'делить между' → *gáá wémá* 'отделять'; *gáá wé* 'делить между' → *gáá wé sù* 'разделять на'; *gàlèg* 'возвращаться' → *gàlègmá* 'возвращаться'; *kúlá* 'выходить; выводить' → *kúlá gá* 'вывихнуть (конечность)'; *kúlá* 'выходить; выводить' → *kúlá sù* 'растить (детей)'; *ně* 'быть приятным' → *nè vè* 'влюбляться'; *pílág* 'спускаться; спускать' → *pílágdá* 'замыкать (круг)'; *séy* 'садиться' → *séysù* 'подразделять' (особенно в административном значении); *tò* 'падать; ронять' → *tòzèà* 'теряться; терять'.

С л о в о с л о ж е н и е в глагольном словообразовании представлено слабо. Существуют примеры сложения именной основы с глагольной: *dà* 'рот' + *m̃* 'есть' (перех.) → *dám̃* 'есть' (неперех.); *góf* 'ухо' + *tóg* 'вставлять; ставить' → *gólóg* 'слушать'; иногда именная основа подвергается фонологическим изменениям: *zée* 'рука' + *pè* 'касаться' → *yèèvè* 'касаться' (именная по происхождению часть основы приобретает низкий тон, а её начальный согласный утрачивает способность к чередованию).

Р е д у п л и к а ц и я возможна лишь для некоторых глаголов, и результирующее значение непредсказуемо: *tèvè* 'резать' → *tèvèlèvè* 'разрезать на множество кусков, разделять (тушу животного)'; *síá* 'ходить' → *síázíág* 'прогуливаться'. В частном случае семантика производящего и производного глаголов может совпадать: *ně* 'быть приятным' → *nénég* 'быть приятным'. В составе производного глагола оба редуликанда могут сохранять лексический тон, как в приведённых примерах; высокий лексический тон производящей основы может также меняться во втором редуликанде на низкий, так что производный глагол приобретает нисходящий тональный контур с «переломом» тона на морфемной границе. Каких-либо закономерностей, предсказывающих тональное поведение редулицированных глаголов, в Л.я. не обнаружено.

П р е ф и к с а ц и я в Л.я. представлена слабо. Наиболее продуктивен транскатегориальный словообразовательный префикс *má-*, который осуществляет перевод единицы из одного грамматического разряда в другой:

1) перевод существительного из подкласса неотчуждаемых в подкласс отчуждаемых имён: *kàè* 'кость' (неотчужд.) → *máyàè* 'кость' (отчужд.):

- (192) *Fòlòmò ná má-yàè*
 Фоломо 3SG.POSS CONV-кость
 'кость Фоломо' (принадлежащая ему, например, кость убитого животного).

В некоторых случаях производящая основа может утрачиваться. Так, в вои-балага зафиксирована лексема *màvòdò* 'пот', но отсутствует лексема **fòdò* (ср. в векема и в либерийских диалектах *fòdò* 'пот', в лулама *fòdò* 'пот', в вубома *fòdwe* 'кровь').

Присоединение *má-* иногда сопровождается изменением семантики, ср. *nìnig* 'тень', но *mànìnig* 'изображение, отражение';

2) переход квалитативного глагола в существительное: *kpàà'* 'быть твёрдым' → *màbàà'* 'твёрдый предмет'.

Префикс *má-* чрезвычайно продуктивен: он сочетается практически со всеми неотчуждаемыми именами; среди квалитативных глаголов лишь некоторые не способны сочетаться с ним, например, *filà'* 'быть опасным', *kòmá'* 'быть скупым' — все они обозначают свойства, присущие исключительно человеку, однако обратное утверждение неверно, ср. допустимость *màyig'* 'мудрый человек' от *kig'* 'быть мудрым'.

Как и омонимичный ему префиксальный определённый артикль (2.3.6.), словообразовательный префикс *má-* по происхождению связан с послелогом *má*, употребляющимся в составе ИГ послеложного типа, см. 2.5.4.

К числу глагольных словообразовательных префиксов также относятся:

— *dàà: dààbà'* 'быть дорогим' (<*kpàà'* 'быть трудным');

— *mà (màà): màlèbig'* 'задерживать' (<*dèbig'* 'оставаться долгое время'), ср. синонимичный провербный глагол *sù lèbig'* 'медлить';

— *sù: sùlì'* 'смешивать (особенно о продуктах)' (<*lì'* 'идти'), *sùwólé'* 'быть прозрачным' (<*kólé'* 'быть белым').

Связанные этимологически, провербы и глагольные префиксы различаются степенью линейной автономности: в отличие от слабоотделимых провербов, префиксы не могут быть отделены от глагольной основы, к которой они присоединяются, никакими элементами.

Основным способом образования наречий является редупликация: *súbú'* 'утро' → *súbúúbú'* 'рано'. Образованное наречие может, как в приведённом примере, иметь такой же тон, каким обладала производящая основа, а может приобретать нисходящий тональный контур с «переломом» тона на морфемной границе, при этом исходный тон производящей основы значения не имеет, ср. *fàlã'* 'быстро' → *váláfàlã'* 'быстро', *zúnɔ'* 'очень, сильно, много' → *zúnɔzúnɔ'* 'очень много, очень сильно'. Каких-либо закономерностей, предсказывающих тональное поведение редулицированных наречий, в Ля. не обнаружено. Редулицированная структура некоторых наречий немотивированна (например, *uááúáá'* 'медленно', при отсутствии **uáá'*), и потому вопрос о том, можно ли считать такие наречия производными, остаётся открытым. Редупликация с семантикой интенсивности регулярна, ей подвержены все нередулицированные наречия образа действия.

В Ля. широко представлены омонимы. Имеется большое количество грамматических омонимов, глаголов и существительных: *kig'* 'мудрость' — *kig'* 'быть мудрым'; направление деривации при этом не всегда очевидно; аргументами в пользу одного из решений являются 1) сужение значения (*kpólò'* глаг. 'быть бедным, быть уставшим' → сущ. 'усталость') и 2) переход основы в класс основ, имеющих конечный *-g* на глубинном уровне

представления, часто сопровождающий и другие деривационные процессы (*kpɛ* 'гнать' → *kpɛg* 'охота с собаками'). Иногда конверсия сопровождается семантическими модификациями: *pɛtɛg* глаг. 'смотреть' — *pɛtɛg* сущ. 'зеркало'. С точки зрения семантики, отношения между грамматическими омонимами могут быть следующими:

— существительное обозначает имя действия или результат действия: *dàɣàg* глаг. 'шить' → сущ. 'шитьё';

— существительное обозначает имя действия или результат действия, соответствующие лишь части значений глагола: *kpɔ̀lɔ̀* глаг. 'быть бедным, быть уставшим' → сущ. 'усталость';

— семантика глагола и существительного значительно различается: *kàlàg* глаг. 'читать' → сущ. 'учёба', *pɛtɛg* глаг. 'видеть' → сущ. 'зеркало'.

2.5.3. Основным для Л.я. является номинативно-аккузативный строй, с элементами неноминативности (варьирующими по диалектам). Лично-числовые значения единственного аргумента непереходного глагола и агентивного аргумента переходного глагола в предложениях с большинством глагольных конструкций выражаются при помощи МПП:

- (193) *Zèzè yà lî-zù.*
 Зезе 3SG.NPST идти-IPFV
 'Зезе идёт'.
- (194) *Zèzè yà mînáá-gí-tì mî-zù.*
 Зезе 3SG.NPST REF\банан-DEF-PL есть:ПЕРЕХ-
 IPFV
 'Зезе ест бананы'.

В северных диалектах Л.я. наблюдается расщеплённая эргативность: в предложениях с результивной и результивно-стативной конструкциями единственный участник непереходного глагола в отсутствие полной ИГ маркируется на глаголе при помощи МИ, так же, как и пациентивный аргумент переходного глагола, тогда как его агентивный аргумент выражается при помощи МПП базовой серии: *Nɔ̀wɔ̀-ɔ̀* 3SG.PI\быть.грязным-RES 'Он грязный'; *Gè nɔ̀wɔ̀-ɔ̀* 1SG.BASE3SG.PI\быть.грязным-RES 'Я испачкал его'.

Либерийские диалекты Л.я. характеризуются расщеплённым активно-стативным строем. Здесь имеется закрытый класс квалитативных глаголов, единственный участник которых при непереходном употреблении глагола может оформляться либо так же, как агентивный, либо так же, как пациентивный участник переходного глагола. В конструкциях, выражающих динамическое значение, лично-числовые значения единственного аргумента непереходного квалитативного глагола выражаются при помощи МПП (195), как и лично-числовые значения агентивного участника переходного квалитативного глагола (196)–(197), в то время как пациентивный участник переходного квалитативного глагола маркируется при помощи МИ (197). Однако в стативной конструкции (формально эквивалентной результивно-стативной конструкции северных диалектов, см. 2.3.5.) единственный аргумент выражается при помощи МИ (198):

- (195) *É bádí-á.*
3SG.BASE быть.горячим-RP
'Он стал горячим'.
- (196) *Gà bóá nǎwǎ.*
1SG.FUT REF\нож быть.грязным
'Я испачкаю нож'.
- (197) *Tá gé-nǎwǎ.*
3PL.FUT 1PL.PI-быть.грязным
'Они испачкают нас (экскл.)'.
- (198) *Kpádí-vé.*
3SG.PI\быть.горячим-STAT
'Он горячий'.

Следует отметить, что многие предикативные значения, предполагающие прототипическую роль пациенса, такие, как, например, 'умирать', в либерийских диалектах Л.я. выражаются при помощи глаголов, не принадлежащих к классу квалитативных. Таким образом, расщеплённый активно-стативный строй здесь является лексически обусловленным.

Порядок слов в глагольном предложении в Л.я. жёсткий; для предложений с большинством глагольных конструкций он выглядит следующим образом: (S) PPM (Aux) (DO) V (IO), где S — подлежащее, PPM — МПП, Aux — вспомогательный предикативный элемент, DO — прямое дополнение, V — глагольное сказуемое, IO — косвенное дополнение/обстоятельство. Обязательными компонентами в этом случае являются только МПП и глагольное сказуемое. Структура глагольного предложения с результивной или результивно-стативной конструкциями зависит от (не)переходности глагола. С глаголами, употреблёнными переходно, предложение имеет обычную для глагольного предложения структуру. Однако с глаголами в непереходном употреблении при прономинальном единственном участнике структура предложения имеет вид PI V (IO), т. е. МПП отсутствует, а лично-числовые значения единственного участника выражаются на глаголе при помощи МИ. В случае, если единственный участник выражен полной ИГ во множественном числе, значение 3 л. ед. ч. выражается на глаголе при помощи МИ (87), если же единственный участник выражен ИГ в единственном числе, МИ не употребляется (см., например, 9–10).

МПП всегда занимают позицию между подлежащим (если оно имеется) и глагольным сказуемым (если глагол непереходный) или прямым дополнением (если глагол переходный). Вспомогательные предикативные элементы следуют за МПП, отделять их от МПП может только отрицательная частица *tá*.

Обстоятельство чаще всего следует за глагольным сказуемым. Если в предложении представлено более одного обстоятельства, то ближе к глаголу помещаются послеложные группы и локативные имена, а наречия следуют за ними. Обстоятельства, выраженные некоторыми наречиями (см. 2.3.7.), могут располагаться в абсолютном начале предложения, перед подлежащим.

В Л.я. выделяется пять формальных типов глагольных предложений: предложение идентификации, презентативное, эквативное, локативное и характеризующее.

1. Предложение идентификации:

— утвердительное: S + IDENT.COP (копула идентификации *bè*) (175);

— отрицательное: S + NEG.PRES.COP + IDENT (отрицательная презентативная копула *tà* и частица *dé ~ lé* (свободные варианты)) (137).

Во всех неглагольных предложениях в ситуации, когда утверждение относится не к настоящему времени, употребляется глагольная копула *kè* (176).

Если утверждение относится к прошедшему времени, в предложении идентификации используется частица *dé ~ lé*, а предикативность вносит глагольная копула *kè*.

В отсутствие полной ИГ именная часть сказуемого в предложениях идентификации выражается местоимениями серии идентификации-1; в отрицательном предложении идентификации в прошедшем времени употребляется местоимение серии идентификации-2, см. 2.4.0.

Предложение идентификации выражает значение тождества некоторого объекта объекту, выраженному подлежащим: *Nà vè* <Кто-то постучал в дверь. — Кто там?> 'Это я'. Поскольку в предложении идентификации синтаксически представлен лишь один участник, оно часто употребляется в ситуациях, когда объект, который необходимо идентифицировать, уже был введён в дискурс, например, в ответе на вопрос: — *Ázánù ní b́é yà?* — *B̀l̀èy v̀è* — Кто эта женщина? — **Это моя подруга**.

2. Презентативное предложение:

— утвердительное: S + PRES.COP (утвердительная презентативная копула *kà*) (178);

— отрицательное: S + NEG.PRES.COP (отрицательная презентативная копула *tà*).

Схемы, приведённые здесь, отражают структуру неглагольных предложений в независимых (главных) клаузах; при употреблении неглагольных предложений в качестве зависимой клаузы презентативная копула опускается, а подлежащее может быть выражено МПП базовой серии:

(199) *F̀òl̀òm̀ò ỳà é g̀à z̀éééé-y.*
 Фоломо PRES.COP 3SG.BASE с REF\свидетель-DEF
 'Фоломо свидетель', букв. «Это Фоломо, он свидетель».

При прономинализации подлежащего в презентативном предложении используется местоимение презентативной серии.

Презентативное предложение используется для указания на объект. Кроме того, оно лежит в основе конструкции клефта (см. 132, 142 и др. примеры выше). В свою очередь, клефт используется в частных вопросах:

(200) — *B́é ỳà p̀áá-y?* — *Àkóy*
 кто PRES.COP 3SG.PI\приходить.PTCP.RES-DEF Акои
ỳà p̀áá-y.
 PRES.COP 3SG.PI\приходить.PRF-DEF
 '— Кто пришёл? — Это Акои'.

3. Эквативное предложение:

— утвердительное: S + PRES.COP + PrepP (утвердительная презентативная копула *kà* и предложная группа, введённая предлогом *gà*);

— отрицательное: S + NEG.PRES.COP + PrepP (отрицательная презентативная копула *tà* и предложная группа, введённая предлогом *gà*).

При проминализации подлежащего употребляются местоимения презентативной серии (201), при проминализации непрямого дополнения — местоимения непрямообъектной серии (202), см. 2.4.0.

(201) *Gáá* *gà* *lòòmà*.
1PL.PRES с лоома
'Мы лоома'.

(202) *Lòòmà* *kà* *gà* *zè*.
лоома PRES.COP с 1SG.INDIR
'Я лоома'.

Эквативное предложение устанавливает тождество ИГ в позиции подлежащего и предложной группы. В зависимости от конкретного значения ИГ и их референциального статуса, в эквативном предложении могут выражаться следующие значения:

- 1) классифицирующее (202);
- 2) идентификации (203).

(203) *Zúnú-y* *uà-ávè,* *má-zúnú-y* *yà*
REF\мужчина-DEF приходит-RES DET-мужчина-DEF PRES.COP
gà *dòj*.
с 1SG.PI\ребёнок.DEF
'Пришёл мужчина, этот мужчина — мой сын'.

- 3) приписывание статуса (129);
- 4) номинации:

(204) *Dàsè-gì* *yà* *gà* *Sívilì*.
1SG.PI\имя-DEF PRES.COP с Сивили
'Меня зовут Сивили' (букв. «Моё имя Сивили»).

- 5) интерпретации (127);

6) обладания; в этом случае предлог вводит абсолютное посессивное местоимение; в конструкции такого типа подчёркивается факт принадлежности объекта владельцу, а при отрицании отвергается посессивная связь, а не факт существования предмета:

(205) *Gílé-y* *ní* *là* *gà* *nòpò-y*.
REF\собака-DEF этот NEG.PRES.COP с 1SG.ABS.POSS-DEF
'Эта собака не моя'.

4. Локативное предложение:

— утвердительное: S + PRES.COP + LOC, где LOC —
послеложная группа или локативное существительное (утвердительная
презентативная копула *kà* и обстоятельство места);

— отрицательное: S + NEG.PRES.COP + LOC, где LOC — послеложная группа или локативное существительное (отрицательная презентативная копула *tà* и обстоятельство места).

Обстоятельство места может быть выражено послеложной группой, топонимом, локативным именем или наречием:

- (206) *Fòlòmò yà Másádá.*
 Фоломо PRES.COP Масента
 'Фоломо в Масенте'.

Помимо собственно локативной семантики нахождения объекта в каком-либо месте, как в (207), такое предложение также может служить для выражения следующих значений:

1) экзистенциального:

- (207) *Gáválábá-gì yà pélé-y wù.*
 REF\беспорядок-DEF PRES.COP REF\дом-DEF в
 'В доме беспорядок'.

2) обладания; в этом случае подлежащее выражает обладаемое, а косвенное дополнение — обладателя (130);

3) эмоциональные и психофизические состояния (208), в частности, с послеложной группой *póg'u* этого — для выражения желания (209).

- (208) *Púlí yà mà.*
 REF\голод-DEF PRES.COP 1SG.PI\на
 'Я голоден' (букв. «Голод на мне»).

- (209) *Kèè yè-ní pój gà é góló-y*
 1SG.PI\отец быть-AOR 3SG.PI\у с 3SG.BASE REF\шимпанзе-DEF
uá.
 убивать
 'Мой отец хотел убить шимпанзе'.

5. Характеризующее предложение:

— утвердительное: S + PRES.COP + прилагательное/стативное причастие;

— отрицательное: S + NEG.PRES.COP + прилагательное/стативное причастие.

В функции предикатива в характеризующем предложении могут употребляться только прилагательное (210) или стативное причастие (154):

- (210) *Zíé-y yà wùléé.*
 REF\вода-DEF PRES.COP тёплый
 'Вода тёплая'.

В характеризующем предложении предикат выражает отдельный признак, приписываемый субъекту.

Общий в о п р о с в Л.я. маркируется вопросительной частицей *nèu*, которая помещается в конце предложения (181). Возможна и общевопросительная конструкция без сегментного вопросительного элемента, маркированная восходящим интонационным контуром.

Для выражения частного вопроса употребляются вопросительные местоимения *bé* 'кто?' (о лицах), *bégélé* 'какой?; который?', *lé* 'что?; кто?' (о животных), вопросительное числительное *díyélégɔ* 'сколько?' или вопросительные наречия *yélé* 'когда?', *kálè / yálè* 'как?', *míní* 'где, куда?' и др.

Чаще всего для выражения частного вопроса используется клефт: вопросительное слово выносится в крайне левую позицию, при этом в соответствующей синтаксической позиции появляется дублирующий его прономинальный элемент:

- (211) *Bé-nì kà tí vá-á-y?*
кто-PL PRES.COP 3PL.BASE приходить-PTCP.RES-DEF
'Кто пришёл?' (о нескольких участниках) (букв. «Кто это, они пришедшие?»)

Вопросительное слово может также употребляться *insitu*:

- (212) *È vá-ávé yélé?*
2SG.BASE приходить-RES когда
'Когда ты пришёл?'.

Альтернативный вопрос в Л.я. может маркироваться либо только интонационно, либо при помощи частного вопроса:

- (213) *Dà zíé-y wò bá káfé-y?*
2SG.PRES REF\вода-DEF у или REF\кофе-DEF
'Хочешь воды или кофе?'
(214) *Bé yà é gà māsá-gí, Fòlòmò bá Àkóy?*
кто PRES.COP 3SG.BASE с REF\вождь-DEF Фоломо или Акои
'Кто вождь, Фоломо или Акои?'

В побудительных предложениях используется императивная конструкция, конструкции континуативного или ближайшего императива (см. 2.3.5.). Отрицательные побудительные предложения образуются на основе конструкции прохибитива (см. 2.3.5.). Побуждение к третьему лицу выражается нейтральной конструкцией с МПП базовой серии.

Выделяются три типа именных конструкций. Атрибутивная конструкция состоит из существительного-вершины, занимающего начальную позицию, и качественное глагола, прилагательного или причастия. Показателем атрибутивных отношений в конструкциях этого типа служит грамматический низкий тон. Генитивная конструкция состоит из двух существительных; вершина занимает конечную позицию. Послеложная конструкция состоит из двух существительных, между которыми помещается послелог *mà*:

- (215) *pélé-y mà pàlá-y*
REF\дом-DEF на REF\грязь-DEF
'грязь снаружи дома'

Именная конструкция послеложного типа, по-видимому, является этимологическим источником конструкций с препозитивным указательным детерминативом и именем, оформленным префиксальным определённым

артиклем *má*: о морфологизации послелого можно говорить тогда, когда он начинает замещать референтный артикль, ср. послеложную ИГ в (215) и конструкцию типа *Ní málógóy vágé* 'Этот ребёнок хороший'. Далее становится возможным употребление элемента *má*- в качестве префикса, выражающего значение определённости, и вне сочетания с указательным детерминативом, как в (203).

В именных конструкциях генитивного и послеложного типов зависимое имя может отсутствовать, в этом случае оно индексируется при помощи МИ:

(216) *bɔ̀lâ-y*1SG.PI\друг-DEF 'мой друг'

(217) *má fâ-y*3SG.PI\на REF\дело-DEF 'его дело'

Основным синтаксическим средством коммуникативного выделения является к л е ф т (см. 2.3.6.), при котором рематичная ИГ выносится в крайне левую позицию, за ней следует презентативная копула, а клауза, содержащая тему, оформляется как зависимая (о структурных особенностях зависимых клауз в Л.я. см. ниже):

(218) *Gá yà gé gâ mäsá-gí.*
 1PL.PRES PRES.COP 1PL.BASE с REF\вождь-DEF
 'Это мы вожди'.

С о г л а с о в а н и е по числу и лицу в Л.я. наблюдается между подлежащим и МПП, а также между зависимым именем и посессивным МП в посессивной конструкции; согласование по числу при помощи МИ происходит между зависимым именем и вершиной в конструкции генитивного типа; факультативно согласование по числу у существительного и числительного (см. 2.3.3.).

У п р а в л е н и е в пределах глагольной группы проявляется в том, что глаголы требуют определённого способа оформления своих аргументов и определяют выбор адлога, вводящего ИГ в позиции непрямого/косвенного дополнения (см. 2.3.4.). В некоторых случаях возможна вариативность. Например, участник со значением Темы при глаголе *kísíá* 'думать' может быть выражен послеложной группой с послелогом *mà* или с послелогом *sù* без каких бы то ни было семантических различий: *Ákóy yà yísíázú Kólúmá mà / Kólúmá zù* 'Акои думает о Колюме'. При выражении сирконстантов предложной или послеложной группой они, в отличие от большинства актантов, вводятся адлогом, обусловленным семантической ролью участника или семантикой ИГ, но не глаголом. Например, Инструмент всегда вводится предлогом *gâ* (см. 2.3.4.). В то же время в Л.я. имеется ряд глаголов, обладающих семантической валентностью, но не задающих однозначно послелог, вводящий косвенное дополнение, например, *kúlá* 'выходить; выводить' или *dó* 'входить; вводить': *Zézé lòyá p éléy wũ* 'Зезе вошёл в дом', но *Gè lòni sílméy zũ* 'Я вошёл в кинозалон'. В этом случае выбор послелого также определяется семантикой объекта.

Доминирующим типом связи в словосочетании в Л.я. является п р и м ы к а н и е, при помощи которого оформляются все остальные синтаксические отношения.

2.5.4. Смысловые связи между клаузами в Л.я. редко получают формальное выражение. Наиболее типичный вид связи между частями простого

предложения — соположение клауз. Союзы немногочисленны, а их употребление часто факультативно.

Клаузы, соединённые простым соположением, могут выражать различные таксисные отношения, в зависимости от употреблённой в них глагольной конструкции (см. 2.3.5. и 2.3.6.). В случае кореферентности субъектов клауз для связи простых предложений в составе сложного факультативно может употребляться союз *tá* (152).

Отношения дизъюнкции выражаются при помощи союза *bá* 'или':

- (219) *Tbá vâà-zù bá é là vâà-zù.*
 3SG.NPST приходить-IPFV или 3SG.BASE NEG приходить-IPFV
 'Он придёт или не придёт'.

Основным средством выражения контрастивных отношений между двумя клаузами является союз *kélé* 'но'. Употребление этого союза факультативно:

- (220) *Nú-í tá vâ-ávé, (kélé) nú*
 REF\человек-DEF некоторый приходить-RES но REF\человек
là vâà-nì.
 NEG приходить-AOR
 'Кто-то пришёл, а кто-то не пришёл'.

Для нарративного текста характерно бессоюзное соединение клауз, при этом во всех клаузах, кроме первой, употребляется нейтральная конструкция (см. 2.3.5.). Таким образом, значение следования в Л.я. чаще всего выражается иконически, т. е. самим порядком расположения клауз. Маркирование же при помощи союза требуется в том случае, если порядок следования клауз противоречит порядку действий, выраженных в них. **О д н о в р е м е н н о с т ь** действия, выраженного во второй клаузе, действию, выраженному в первой клаузе, обозначается союзом *síágí/ síágízù* и *wátí/ wátízù* 'когда, в то время как':

- (221) *Wátízù gé yè-nì táázú, Kòlí Ø*
 когда 1PL.BASE быть-AOR REF\деревня Коли 3SG.BASE
yè-nì làlì-zù gí-má.
 быть-AOR посещать-IPFV 1PL.PI-на
 'Когда мы были в деревне, Коли нас посещал'.

Регулярное совпадение двух ситуаций во времени выражается союзами *wátí nòpé* 'каждый раз' и *síágí/ síágízù* 'когда, в то время как':

- (222) *Síágízù á là li-nà táázú, ázá-y*
 когда 3SG.IRR NEG идти-COND REF\деревня REF\женщина-DEF
Ø béná kpází yílí.
 3SG.BASE HAB.PST REF\кукурузаDEF варить
 'Каждый раз, когда он ездил в город, его жена готовила кукурузу'.

Значение **п р е д л а** выражается при помощи союзов *àysá / àyshá* 'прежде чем; пока' и *béní* 'прежде чем':

- (223) Ø è-yèè-tí gbá àyshá dá uá
 2SG.IMP 2SG.BASE-рука.DEF-PL мыть прежде.чем 2SG.IRR приходить
 lààmì.
 есть:НЕПЕРЕХ
 ‘Помой руки перед тем, как будешь есть’.

Значению с т у п к и выражается при помощи союзов *ànè*, *námá* и *támá* хотя’:

- (224) Ànè tóné-y yà wù-zù, zúnú-y-tì
 хотя REF\дождь-DEF 3SG.NPST литься-IPFV REF\мужчина-DEF-PL
 táá lì-zù kpálá-gàvè.
 3PL.NPST идти-IPFV REF\поле-DEF.LOC
 ‘Хотя идёт дождь, мужчины идут в поле’.

Союз *nì* ‘если’ вводит условную клаузу:

- (225) Nì zíé-y là yè-nì lèy-nì
 если REF\вода-DEF NEG быть-AOR быть.холодным-AOR
 gà là mǎǎ gbá.
 с NEG поверхность мыть
 ‘Если бы вода тогда не была холодной, я бы помылся’.

Выбор конструкции, использующейся в у л о в н о м предложении, зависит от реальности или ирреальности условия, от значения времени, к которому относится ситуация, и от значения категории полярности, выраженного в клаузе.

При реальном условии в протазисе используются конструкции будущего времени (113), дуратива (226) или кондиционала (101).

- (226) Nì Kòlì là uàà-zù gé-wó bé, gá
 если Коли NEG приходить-IPFV 1PL.PI-у к 1PL.NPST
 yé-sú vè.
 оставаться-IPFV здесь
 ‘Если Коли не придёт к нам, мы останемся здесь’.

Если протазис выражает предположение говорящего относительно ситуации в прошлом, чаще всего используется конструкция аориста (впрочем, то же значение может быть выражено и конструкцией ирреалиса):

- (227) Nì é uà-nì é wúlá sú.
 если 3SG.BASE приходить-AOR 3SG.BASE выходить 3SG.PLв
 ‘Если он пришёл, пусть он выйдет оттуда’.

В аподозисе возможны нейтральная и дуративная конструкции. Отрицательное значение также может быть выражено при помощи конструкции инкапактивна (113).

Для выражения нереального (контрфактического) условия в протазисе условного предложения с утвердительным значением может использоваться либо отрицательная конструкция имперфекта (228а), либо утвердительная

конструкция аориста (228б) — в любом случае предложение означает, что обозначенное действие не имеет и/или не может иметь места:

- (228a) *Nì dà là yè-nì tíí yéé-zù*
 если 2SG.NPST NEG быть-AOR REFрисовое.поле.DEF делать-IPFV
dà là dāmí zóló.
 2SG.NPST NEG REFеда.DEF родиться
 ‘Если бы ты работал, у тебя была бы еда’ (но ты не работаешь).
- (228б) *Nì è tíí yè-nì dà là*
 если быть-AOR REFрисовое.поле.DEF делать-AOR 1PL.NPST NEG
dāmí zóló.
 REFеда.DEF родиться
 ‘Ibid.’

В клаузе с отрицательным значением используются конструкции отрицательного плюсквамперфекта или отрицательного аориста — в этом случае предложение означает, что обозначенное действие имеет и/или может иметь место:

- (229) *Nì gè là yè-nì zébé-ní, gá*
 если 1SG.BASE NEG быть-AOR быть.большым-AOR 1SG.IRR
là yè vè.
 NEG быть здесь
 ‘Если бы я не был болен, я был бы здесь’ (но я болен).

В аподозисе условного предложения формально отрицательная конструкция следствия выражает утвердительное значение (71).

При необходимости выразить нереальное (контрфактическое) условие в прошлом, в протазисе употребляется отрицательная конструкция аориста (103). В аподозисе при этом используется конструкция контрфактического следствия: отрицательная конструкция контрфактического следствия означает, что действие имело место:

- (230) *Nì m̀̀bili là yè-nì zèà wógí, gè*
 если автомобиль.DEF NEG быть-AOR 1SG.OBL вчера 1SG.BASE
là bèná Ì Ḿ́sádá.
 NEG CNTRF.CONС идти Масента
 ‘Если бы у меня вчера не было машины, я бы не поехал в Масенту’ (но машина у меня была, и я поехал).

Утвердительная конструкция контрфактического следствия означает, что действие не имело места (102).

Схемы всех упоминающихся здесь конструкций даны в 2.3.5.

Ц е л е в у ю клаузу вводит союз *níákè* ‘чтобы’:

- (231) *Báí là-ávé níákè é súé-y*
 REFловушка.DEF лечиться-RES чтобы 3SG.BASE REFживотное-DEF

zò.

ловить

‘Ловушка поставлена, чтобы она поймала животное’.

Показателем несамостоятельного статуса клаузы в Л.я. является употребление МПП базовой серии. Именно этим определяется существование особых формальных разновидностей конструкций хабитуалиса и дуратива, использующихся в составе зависимых клауз (см. 2.3.5.). Ср. (232а–б), когда при помещении эквативного предложения, в независимом употреблении содержащего местоимение презентативной серии (см. 2.5.3.), в зависимую клаузу, местоимение заменяется на МПП базовой серии:

(232а) *Tíá gà dósó-y.*
3PL.PRES с REF\охотник-DEF
‘Они охотники’.

(232б) *Tíá yà tí gà dósó-y.*
3PL.PRES PRES.COP 3PL.BASE с REF\охотник-DEF
‘Что до них, то они охотники’.

Кроме того, в зависимой клаузе опускаются копулы (233б); впрочем, возможно, в данном случае предпочтительнее постулировать нулевую связку:

(233а) *Fòlòmò yà Másá dá.*
Фоломо PRES.COP Масента
‘Фоломо в Масенте’.

(233б) *Gè kwé gà Fòlòmò Másá dá.*
1SG.BASE 3SG.PL\знать с Фоломо Масента
‘Я знаю, что Фоломо в Масенте’.

ВЛ.я. существует две стратегии р е л я т и в и з а ц и и — правосторонняя и левосторонняя.

При правосторонней релятивизации релятивизируемая ИГ в полном виде представлена в крайне левой позиции в предложении, за ней может следовать релятивизатор *ní*, восходящий к указательному местоимению (употребление релятивизатора факультативно), а резумптивный прономинальный элемент появляется дважды: в зависимой клаузе в «исходной» синтаксической позиции релятивизированной ИГ, а также в главной клаузе (164). В том случае, если релятивизации подвергается обстоятельство места или времени или предложная группа, в синтаксической позиции релятивизированной ИГ в зависимой клаузе употребляется послелог *dá / lá* (по происхождению являющийся результатом слияния предлога *gà* с местоимением 3 л. ед. ч. и потому употребляющийся в синтаксических контекстах, характерных для послеложной группы):

(234) *Fóló-y ní gè uàà-nì lá...*
REF\день-DEF REL 1SG.BASE приходит-АОР с.3SG
‘Тот день, когда я пришёл, ...’

При релятивизации прономинального компонента в крайне левой позиции помещается местоимение эмфатической релятивной серии:

- (235) *Nèy pà-á-y gè là*
 1SG.REL.EMPH 1SG.PI\приходить-PRF-DEF 1SG.BASE NEG
yèdè-nì.
 быть.здоровым-AOR
 ‘Я, который пришёл, нездоров’.

Для правосторонней релятивизации в Л.я. доступна ИГ любого синтаксического статуса.

При левосторонней релятивизации релятивная клауза представлена оборотом с бессуффиксным отглагольным именем, который помещается перед определяемым существительным в качестве генитивного определения:

- (236) *Pódí ání yà zèà.*
 REF\продавать вещь.DEF 3SG.NPST 1SG.OBL
 ‘У меня есть что продать’.

Морфологические показатели левосторонней релятивизации отсутствуют.

Левосторонней релятивизации доступны позиции подлежащего и прямого дополнения.

В качестве вершины релятивной клаузы могут выступать как финитные, так и нефинитные формы глагола; способ оформления вершины релятивной клаузы зависит от видовременного значения, выраженного в ней (и, таким образом, от того, какая конструкция используется в исходном предложении). Если в исходной клаузе используется характеризующее предложение (см. 2.5.3.) со стативным причастием (см. 2.3.7.), как в (237), вершиной релятивной клаузы будет стативное причастие (238):

- (237) *Núí yà ló-ní nà.*
 REF\человек-DEF PRES.COP вставить-PTCP.STAT там
 ‘Мужчина стоит там’.
- (238) *Gàà núí yáá-zú é*
 1SG.NPST REF\человек-DEF видеть-IPFV 3SG.BASE
ló-ní nà.
 вставить-PTCP.STAT.DEF там
 ‘Я вижу мужчину, который стоит там’.

Для выражения результативного значения с динамическими глаголами или стативного — с квалитативными, употребляется результативное причастие, см. 2.3.7. (164). Все прочие видовременные значения в релятивной клаузе выражаются финитной формой глагола (240):

- (239) *Núí Ø kpókpó-gí yálé-yá.*
 REF\человек-DEF 3SG.BASE REF\стул-DEF ломать-PRF
 ‘Человек сломал стул’.
- (240) *Núí é kpókpó-gí yálé-yá é*
 REF\человек-DEF 3SG.BASE REF\стул-DEF ломать-PRF 3SG.BASE
lí-yá.
 идти-PRF

‘Тот, кто сломал стул, ушёл’.

Сентенциальные актанты (СА) в Л.я. могут оформляться двумя способами:

1) как финитная клауза:

- (241) *Kèkè Kpókpa yè-vè [tóá ná dóf-tì*
 1SG.PI_{дядя} Кпокпа сказать-
 RES 3SG.NPST 3SG.POSS ребёнок-DEF-
 PL
dì-zù Póló-gì zù].
 идти-IPFV REF\Поро-DEF в
 ‘Мой дядя Кпокпа сказал, что пошлёт своих детей <инициироваться> в
 Поро (тайное мужское общество лоома)’.

2) как супин:

- (242) *È-zó-gè làsè-sù.*
 2SG.PI-мочь-RES плавать-SUP
 ‘Ты умеешь плавать’.

Кроме того, наряду с СА имеет смысл рассматривать актанты, выраженные отглагольным именем:

- (243) *É bé-ní sévé-y yá-lá-gì và.*
 3SG.BASE прекращать-AOR REF\письмо-DEF читать-DEF к
 ‘Он(а) прекратил(а) читать книгу’.

В строгом смысле слова такие актанты не являются сентенциальными, однако здесь они будут рассматриваться вместе с СА, поскольку, во-первых, в Л.я. есть предикаты с ситуационной валентностью, для которых кодирование участника со значением ситуации при помощи отглагольного имени является единственно возможной стратегией (*kpég* ‘прекращать’, *máá lèlè* ‘обучать’, *nè* ‘нравиться’ и др.), а во-вторых, в Л.я. наблюдается множество случаев грамматически обусловленной вариативности кодирования актантов при помощи финитной клаузы или супина и отглагольного имени.

Оформления своих СА финитной клаузой требуют глаголы и конструкции со значением восприятия, говорения и умственной деятельности, см. (241), а также некоторые модальные предикаты (*kéni* ‘нужно’, *máá nè* ‘быть должным’), фазовый глагол *tò zèy* ‘начинать’ и ряд других. При некоторых из этих глаголов СА выражается коррелятивной клаузой, т.е. такой, которая требует употребления несентенциального актанта в «естественной» синтаксической позиции актанта, чаще всего в позиции прямого дополнения:

- (244) *Nàà káá-zú gà dí-vé dóbó-y zú.*
 1SG.NPST 3SG.PI\видеть-
 IPFV CMPL 3SG.PI\идти-
 RES REF\лес-
 DEF в
 <Где твой отец?> ‘Я думаю, что он ушёл в лес’.
- (245) *Gè tó zéy-ní gà gè dà wólò.*
 1SG.BASE 3SG.PI\низ
 садиться-AOR CMPL 1SG.BASE HAB плакать
 ‘Я начал(а) плакать’.

СА, выраженный финитной клаузой, может вводиться при помощи подчинительного союза *gà*, этимологически связанного с предлогом *gà*. Степень обязательности союза различна для разных матричных предикатов: некоторые предикаты требуют обязательного его употребления (*dévéyvé* 'отдать приказ', *dùwà* 'бояться', *ínéìnèg* 'беспокоиться', *ká* 'видеть'; полагать' (80, 244), *kwé* 'знать', *méníg* 'слышать' (246) и др.:

- (246) *Gè méní-gé gà tóá bálé-zù gà*
 1SG.BASE слышать-RES CMPL 3SG.NPST работать-IPFV с
pá-gó.
 быть.хорошим-NMLZ
 'Я слышал(а), что он хорошо работает'.

При других предикатах союз, напротив, никогда не употребляется (*kéni* 'нужно' (60), *kísíá* 'думать, планировать', *kpég bá* 'сойтись на чём-либо, согласиться' и др.); при глаголе *máá n é* 'быть должным' союз факультативен (122).

При глаголах и конструкциях со значением восприятия, говорения и умственной деятельности, по-видимому, могут употребляться все конструкции, доступные в независимых предложениях, а выбор конкретной конструкции зависит только от видовременной характеристики действия, выраженного в клаузе (ср., например, (244), где СА выражен зависимой клаузой с конструкцией результата-статива, и (246), где СА выражен клаузой с конструкцией дуратива). Другие матричные предикаты могут требовать употребления конкретной конструкции. В этом случае может употребляться одна из четырех конструкций:

1) нейтральная конструкция (*dévéyvé* 'отдать приказ', *fòlèsèg* 'заставлять', *kéni* 'нужно', *kísíá* 'думать, планировать', *kpégbá* 'сойтись на чём-л.', *máá n é* 'быть должным', *zée séy* 'соглашаться', *zée ká* 'быть согласным', *zégna* 'сойтись на чём-л.' и др.), см. (122);

2) конструкция зависимого хабитуалиса (*dùwà* 'провести день за чем-л.', *tó zèy* 'начинать'), см. (245);

3) конструкция апрехензива — употребляется с предикатами страха (*dùwà* 'бояться' и *ínéìnèg* 'беспокоиться') вместо нейтральной конструкции в случае нереальности события, составляющего предмет опасения субъекта матричного предиката, ср. (118) и (247):

- (247) *Nàà ínéìnè-sù zúnó gà nú là*
 1SG.NPST беспокоиться-IPFV очень CMPL REF\человек NEG
sévé-y ní yálá.
 REF\письмо-DEF этот читать
 'Я сильно опасаюсь, что никто не прочитал эту книгу'.

4) конструкция ирреалиса — употребляется с некоторыми модальными предикатами (например, с локативной конструкцией с *póg*, выражающей значение желания) вместо нейтральной конструкции в случае, если матричный предикат находится под отрицанием, ср. (99) и (248):

- (248) *Nàà pɔ̀ gà gè séyé-y níííé*
 1SG.NPST 3SG.PI_y CMPL 1SG.BASE REF\одежда-DEF быть.новым
yílá gèà.
 один покупать
 ‘Я хочу купить одну новую рубашку’.

При помощи супина оформляются СА глагола *sòg'* мочь’ (121a), (242) и *màmàg'* благодарить’ (249).

- (249) *Tá và ká, tí-wóózú nè,*
 3PL.IRR приходить 3SG.PI\видеть 3PL.PI-живот быть.приятным
tí yè má: è-màmà vàà-zù.
 3PL.BASE сказать 3SG.PI\на 2SG.PI-благодарить приходить-SUP
 ‘Когда они увидели его, они обрадовались, они сказали ему: «Спасибо за то, что ты пришёл»’.

В случае, если *sòg'* мочь’ находится под отрицанием, СА выражается финитной клаузой с конструкцией ирреалиса, ср. (121a–б).Актанты, выраженные отглагольными именами, употребляются при многих модальных, фазовых глаголах, глаголах воздействия: *krég'* прекращать’, *zég nà* ‘прекращать (на некоторое время)’, *nè* ‘быть приятным, нравиться’, *fólóykè* ‘проводить день’ и некоторые другие. Актант, выраженный отглагольным именем, может выполнять любую синтаксическую функцию, доступную для ИГ: подлежащее (250), прямое дополнение (251), не прямое дополнение с предлогом *gà* (252), косвенное дополнение с послелогом (253).

- (250) *Áwó-gí nè-vè bè.*
 REF\играть-DEF быть.приятным-RES 1SG.PI_y
 ‘Я люблю играть’.
- (251) *É sévé yálá-gí yé-ní nà.*
 3SG.BASE REF\письмо читать-DEF оставлять-AOR там
 ‘Он(а) прекратил(а) читать книгу’.
- (252) *É bé-ní gà sévé-y yálá-gí.*
 3SG.BASE прекращать-AOR с REF\письмо-DEF читать-DEF
 ‘Он(а) закончил(а) читать книгу’.
- (253) *Gè fóló-y pé kè-vè balé-y zù.*
 1SG.BASE REF\день-DEF все делать-RES работать-DEF в
 ‘Я провёл весь день за работой’.

К о с в е н н а я р е ч ь вводится без помощи союзов (241, 249, 254).

- (254) *Kèè yè-ní tóá lì-zù dóbó-y zù.*
 1SG.PI\отец сказать-AOR 3SG.NPST идти-IPFV REF\лес-DEF в
 ‘Мой отец сказал, что пойдёт в лес’.

2.6.0. Заимствования из языков манден: *kùdig'* начальник’ (манинка *kùntii*, бамана *kùntigi*), *kálámó* ‘учитель’ (манинка *kàranmɔ̀*), *setulug'* масло карите’ (лексический тон этого слова не установлен) (манинка *sètulu*) и др.

Арабская лексика заимствована в Л.я. в основном через манден: *láálf* 'воскресенье' (араб. *'alaḥad*), *gàlàg* 'Бог' (араб. *'allah*), *zálayá* 'жертва' (араб. *ṣaḍaka*) и др.

Французские заимствования: *káfé* 'кофе' (фр. *café*), *lákólf* 'школа' (фр. *l'école*), *lètèlf* 'письмо' (фр. *lettre*), *tábálf* 'стол' (фр. *table*), *pápúlúmúsúg* 'грейпфрут' (фр. *pamplemousse*) и многие другие.

Английские заимствования в вои-балага, в отличие от либерийских диалектов, немногочисленны; зафиксированы лексемы *bété* 'кровать' (*bed*) и *táwá* 'полотенце' (*towel*).

2.7.0. Диалектологического исследования Л.я. не проводилось. Список либерийских и гвинейских диалектов Л.я. с вариантами названий см. в 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

- Выдрин В.Ф.* Язык лоома. М., Наука, 1987.
- Мищенко Д.Ф.* Тональная система лоома (диалект вои-балага) // Африканский Сборник — 2009. СПб: МАЭ РАН, 2009.
- Мищенко Д.Ф.* Прономинальная система лоома (диалект вои-балага) // *MandeicaPetropolitana*. ActaLinguisticaPetropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН Т. VII. Ч. 2// Ред. В.Ф. Выдрин (Отв. ред. серии Н.Н. Казанский).СПб.: Наука, 2011.
- Мищенко Д.Ф.* Послелого и постпозитивные существительные в лоома (юго-западная группа манде) // *ActaLinguisticaPetropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VII. Ч. 3 / Ред. Д. В. Герасимов(Отв. ред. серии Н.Н. Казанский).СПб.: Наука, 2011.
- Dwyer D., Bodegie P., Baque J.* A Learner Directed Approach to Lorma. East Lansing, African Studies Center. Michigan State University, 1981.
- Dwyer D., Bodegie P., Baque J.* A Reference Handbook of Lorma. East Lansing, African Studies Center, Michigan State University, 1981.
- Heydorn R. W.* Grammar of the Loma language with Some Kɔnɔ Words in the Vocabulary // *Afrika und Übersee*, 1971, Bd LIV. Н. 1–2.
- Prost A.* La langue Lɔghɔma. Esquisse grammaticale suivie de textes et d'un glossaire. Université de Dakar, Documents linguistiques, 1967, 13.
- Rude N.* Ergativity, and the Active-Statative Typology in Loma. *Studies in African Linguistics* (Los Angeles), 1983, 14:3.
- Sadler W.* Untangled Loma. A Course of Study of the Looma Language of the Western Province, Liberia, West Africa. United Lutheran Board. Baltimore, 1951.
- Sadler W.* A complete analysis of the Looma language // *Mandenkan*, 2006, 42.
- Vydrin V.* Tonal System of Looma Language // *Mandenkan*, 1989, 18.
- Vydrin V.* Ergative/Absolutive and Active/Statative alignments in West Africa: The Southwestern Mande case. *Studies in Languages*, 2011, 35:2.
- Wilhoit L.K.* A Principles and Parameters Approach to Loma Grammar. M.A. Dissertation. The University of Texas at Arlington. 1999.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1	1-е лицо
2	2-е лицо

3	3-е лицо
ГГ	группа глагола
гл.	глухой
дв. ч.	двойственное число
ед. ч.	единственное число
зв.	звонкий
ИГ	именная группа
л.	лицо
МИ	местоименный индекс
мн. ч.	множественное число
МП	местоименный показатель
МПП	местоименно-предикативный показатель
CA	сентенциальный актанта
ABS	абсолютный
AOR	аорист
Aux	вспомогательный предикативный элемент
BASE	базовая серия
CMPL	комплементаризер
COND	кондиционал
CONV	конверсия
COP	копула
DEF	определённый артикль
DO	прямое дополнение
EMPH	эмфатический
FUT	будущее время
HAB	хабитуальный
IDENT	показатель конструкции идентификации
IDENT1	серия идентификации-1
IDENT2	серия идентификации-2

Языки семьи манде

IMP	императивный
INDIR	непрямообъектная серия
IO	косвенное / не прямое дополнение
IPFV	имперфектив
IRR	ирреальный
JNT	показатель одновременного действия
LOC	локативный
N	существительное
NEG	отрицание
NMLZ	номинализация
NPST	серия непрошедшего времени
NUM	числительное
OBL	косвеннообъектная серия
PI	местоименный индекс
PL	множественное число
PostP	послеложная группа
POSS	посессивный
PPM	местоименно-предикативный показатель
PrepP	предложная группа
PRES	презентативный
PRF	перфект
PROH	прохибитив
PROSP	проспективный
PST	прошедшее время
Q	общий вопрос
REF	референтный артикль
REFL	рефлексивное местоимение
REL	релятивный
RES	результатив

S	подлежащее
SG	единственное число
V	глагольное сказуемое